

ПОВОЛЖСКИЙ КРАЙ

1975 **3** ВЫПУСК

межвузовский научный сборник

ПОВОЛЖСКИЙ КРАЙ

1975

выпуск 3

Менвузовский
научный
сборник

Издательство
Саратовского
университета

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ, ИССЛЕДОВАНИЯ

- Д. П. Ванчинов. Роль местных Советов Саратовского Поволжья в руководстве народным хозяйством края в годы Великой Отечественной войны 3
- З. Н. Корешкова. Они трудились по-фронтовому 22
- В. А. Васильев. Ликвидация безработицы в Нижне-Волжском крае 34
- Г. А. Герасименко. Организация волостных земельных комитетов в Нижнем Поволжье 54
- С. Ш. Овруцкая. Провал попыток эсеров сдержать крестьянское движение осенью 1917 года. (По материалам Саратовской губернии) 85

ДОКЛАДЫ, СООБЩЕНИЯ

- В. А. Динес. Комсомол и массовые конференции рабочей молодежи в первые годы нэпа 103
- Н. С. Куряева, А. И. Морозов, А. Т. Храмов. К вопросу о развертывании культурной революции в Нижнем Поволжье 123
- А. М. Шведов. О борьбе за власть Советов в Астрахани 133
- В. И. Томарев. Февраль 1917 года в Поволжье 141

ЛЮДИ, СОБЫТИЯ, ФАКТЫ

- В. Н. Фомин. Из симбирского периода деятельности М. И. Васильева-Южина 154

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

- Г. И. Козин. Реализация ленинской аграрной программы в Поволжье 164

ЗНБ СГУ
ФОНД

A325018

В третьем выпуске публикуются статьи, приуроченные к 30-летию победы советского народа над гитлеровской Германией. В них показана роль местных Советов в руководстве народным хозяйством в годы Великой Отечественной войны, трудовой героизм рабочих и крестьян в тылу. В сборнике печатаются новые материалы о развертывании культурной революции в Нижнем Поволжье, об истории организации волостных земельных комитетов, о провале попыток эсеров задержать крестьянские выступления осенью 1917 года, особенностях борьбы за власть Советов в отдельных городах Поволжья.

Редакционная коллегия:

Доцент **Д. П. Ванчинов**, доцент **Г. А. Герасименко** (зам. ответственного редактора), профессор **В. Я. Доброхотов**, профессор **И. М. Ионенко**, **Г. А. Малинин**, профессор **Е. И. Медведев**, доцент **В. А. Осипов** (зам. ответственного редактора), доцент **С. А. Соколов** (ответственный редактор), профессор **П. С. Сысоев**, доцент **В. И. Томарев**, профессор **И. С. Шепелев**.

Д. П. Ванчинов**РОЛЬ МЕСТНЫХ СОВЕТОВ
САРАТОВСКОГО ПОВОЛЖЬЯ
В РУКОВОДСТВЕ
НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ КРАЯ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Наша страна переживает новый трудовой и политический подъем, связанный с завершением девятой пятилетки и прошедшими выборами в Верховный Совет СССР. Об этом свидетельствуют народохозяйственные итоги и результаты выборов, в которых вновь было продемонстрировано нерушимое единство партии и народа.

Открытые В. И. Лениным, Советы составляют политическую основу социалистического общества. В. И. Ленин увидел в Советах не только орган вооруженного восстания пролетариата и беднейшего крестьянства в борьбе против помещиков и капиталистов, но и форму государственной власти, диктатуры пролетариата. Хорошо известен один из десяти его апрельских тезисов. «Не парламентарная республика, — говорил В. И. Ленин, — возвращение к ней от С. Р. Д. было бы шагом назад, — а республика Советов рабочих, батрацких и крестьянских депутатов по всей стране, снизу доверху»¹.

В. И. Ленин доказал, что Советы — новый, высший в сравнении с парламентаризмом тип демократической власти. Советы, говорил вождь революции, — прямой и непосредственный орган народных масс, соединяющий в себе законодательные и исполнительные функции; власть, открытая для всех, делающая все на виду у трудящихся, исходящая от масс, а потому доступная народу и обеспечивающая отзыв выборных лиц избирателями². Непосредственно руководя созданием

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 115.

² См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 304—305; т. 35, стр. 62—63.

Советского государства, В. И. Ленин разработал принципы организации и деятельности Советов, которые выдержали испытание временем, и прежде всего, военное испытание в годы Великой Отечественной войны. Победа в этой жесткой и кровопролитной войне была обеспечена наряду с другими факторами и благодаря превосходству советского государственного строя над реакционным фашистским лагерно-казарменным строем гитлеровской Германии.

История Великой Отечественной войны давно и прочно вошла в советскую историографию. Литература о войне исчисляется тысячами исследований, изданных как в центре, так и на местах. Однако тема Советов не нашла еще в ней должного места. В рамках одной статьи невозможно, конечно, охватить всю многогранную деятельность Советов края. Поэтому автор считает необходимым остановиться лишь на руководстве местными Советами народным хозяйством и показать в данном плане их роль в достижении победы над гитлеровской Германией.

Особенности развития края. Прежде чем говорить о деятельности Советов, необходимо охарактеризовать особенности исторического развития Саратовского Поволжья³ в суровые военные годы. Они определяются двумя основными факторами: во-первых, обстановкой на фронтах Великой Отечественной войны; во-вторых, отнесением края к разным экономическим районам: по развитию промышленности и транспорта — к Поволжью⁴, а по работе сельского хозяйства — к Юго-Востоку СССР⁵.

Прежде всего, экономическим, административным и культурным центром Нижней Волги в довоенные годы являлся Саратов, хотя в гражданскую войну и в предвоенные пятилетки значительно возросла роль Сталинграда (Царицына)⁶. В Саратове по-прежнему сосредоточивалось большинство вузов, в том числе единственные на Нижней Волге университет и консерватория. В Саратове находились и многие предприятия по переработке сельскохозяйственного сырья. Через Саратов проходила одна из важнейших железнодорожных

³ Термин «Саратовское Поволжье» включает: Саратовскую область, г. Саратов, выделившийся из области в самостоятельную административно-хозяйственную единицу в августе 1943 г. и Автономную республику Немцев Поволжья до ее упразднения в сентябре 1941 г.

⁴ Административно-территориальное деление Союза ССР. М., 1935, стр. 96—110; Социалистическое строительство РСФСР. М., 1938, стр. 18.

⁵ Центральный государственный архив народного хозяйства СССР (в дальнейшем — ЦГАНХ), ф. 7486, оп. 3320, л. 17—18.

⁶ Численность населения Саратова накануне войны составляла 372 тыс. чел., Сталинграда — около 500 тыс. чел. — См. Государственный архив Саратовской области (в дальнейшем ГАСО), ф. 2052, оп. 13; д. 25, л. 128; А. М. Самсонов. Сталинградская битва, изд. 1960 г., М., стр. 123.

магистралей Средняя Азия — Центр⁷. По размерам территории (110,5 тыс. кв. км) и населению (2,4 млн. чел.)⁸ Саратовское Поволжье относилось к числу крупнейших регионов не только России, но и Союза. Оно больше ряда союзных республик (например, прибалтийских) и даже некоторых государств (Албания). На его долю приходилось около 3% посевных площадей страны и заготавливаемого государством хлеба⁹.

Занимая глубинное тыловое положение в начале войны относительно европейского театра военных действий, Саратовское Поволжье приняло около 100 эвакуированных с запада предприятий, свыше 300 тыс. жителей, ряд вузов, культурных учреждений, правительственных органов. Здесь разместился штаб Приволжского военного округа. Оно превратилось в одну из крупных военно-промышленных баз страны и место формирования резервов для Красной Армии. На территории края было сформировано несколько отдельных воинских частей и соединений¹⁰, принявших активное участие в боях с немецко-фашистскими захватчиками.

Но глубинное тыловое положение края сохранялось недолго. Уже в начале октября 1941 г. создалась реальная опасность прорыва противника к Нижней Волге. А осенью следующего года гитлеровским войскам удалось выйти к Сталинграду. Саратовское Поволжье оказалось в зоне фронтового тыла, со всеми вытекающими отсюда последствиями. В начале сентября 1942 г. Саратовская область была объявлена на военном положении¹¹.

Находясь в оперативном фронтовом тылу, ряд городов и железнодорожных объектов края подвергся непосредственному воздействию вражеской авиации. Наиболее интенсивно противник бомбил Балашино и Саратов, особенно сильные удары по Саратову противник нанес в конце сентября 1942 г. и в июне 1943 г. Помимо человеческих жертв убытки от бомбардировок определяются в 87 млн. руб.¹²

⁷ До революции Царицын, Камышин, Покровск (Энгельс) входили в Саратовскую губернию. Центром Нижне-Волжского края (а с 1932 г. — Саратовского), образованного в 1928 г., являлся также Саратов. — См. Сборник статистических сведений по Саратовскому краю за 1934 г. Саратов, 1935, стр. 10—11; Саратовская область. Под ред. Н. С. Фролова. Саратов, 1947, стр. 39; Административно-территориальное деление Союза ССР, стр. 99—100.

⁸ См. ГАСО, ф. 2052, оп. 13, д. 17а, л. 1; ф. 1838, оп. 2, д. 935, л. 1; Энгельский филиал ГАСО, ф. 1188, оп. 11, д. 106, л. 47.

⁹ Социалистическое строительство РСФСР, стр. 10—11; ГАСО ф. 2052, оп. 13, д. 26, л. 63; Советская экономика в период Великой Отечественной войны. 1941—1945 гг. М., 1970, стр. 263.

¹⁰ Архив Министерства Обороны (Архив МО).

¹¹ «Коммунист», Саратов, 1942, 13 сентября.

¹² ГАСО, ф. 1738, оп. 2, д. 1425, л. 34; д. 120, л. 63.

Угроза прорыва противника к центру края вызвала ответные меры. Саратов, как и Сталинград, был опоясан оборонительными рубежами. На их создание отвлекались десятки тысяч человек взрослого населения, тысячи лошадей и сотни тракторов¹³. Кроме того, дислокация частей, войсковых учреждений и госпиталей, всевозможные воинские повинности, связанные с обслуживанием армейских и фронтовых тыловых объектов, — все это еще больше усугубляло трудности военного времени.

Происшедшее в ходе войны административно-хозяйственное изменение, с одной стороны, эвакуация, переселение и реэвакуация, с другой, — привели к значительным колебаниям численности населения и территории края. В частности, территория Саратовской области увеличилась на 20 тыс. кв. км, а население выросло с 1,8 млн. человек (по переписи 1939 г.) до 2,3 млн. человек — к концу 1942 года. Количество районов области увеличилось с 51 до 64, городов — с 10 до 13 и сельских Советов — с 808 до 1111¹⁴.

В 1943 году Красная Армия, как известно, разгромила немецко-фашистских захватчиков под Сталинградом и Курском и начала массовое изгнание врага с временно оккупированной им советской территории. Победы наших войск на фронте привели к реэвакуации населения, носившей иногда стихийный характер. Многие поселения новых районов Саратовского Поволжья опустели¹⁵. Надо было принимать экстренные меры, чтобы максимально использовать производительные силы и обширные земельные угодья. В марте 1944 г. правительство по представлению обкома партии и облисполкома выносит решение о преобразовании 100 южных колхозов области в совхозы¹⁶.

Таковы кратко особенности развития края военного времени, которые предопределили роль и функции местных Советов.

Состав Советов. Военная обстановка оказала решающее влияние на состав Советов, о котором мы можем судить по данным приводимой ниже таблицы. Анализ таблицы позволяет проследить определенные тенденции в развитии Советов. Во-первых, в Советах первоначального состава были представлены все слои населения: рабочие, колхозники и служащие; молодежь и люди зрелого возраста; коммунисты и комсомольцы. Наличие в составе депутатов половины

¹³ Архив МО, ф. 343, оп. 5438, д. 102, л. 6.

¹⁴ В заключительный период войны в связи с выделением Саратова в город республиканского подчинения количество районов в области сократилось до 59, а городов — до 12. — См. ГАСО, ф. 2052, оп. 13, д. 17а, л. 1.

¹⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 207, л. 95.

¹⁶ Партархив Саратовской области, ф. 594, оп. 6, д. 18, л. 269; ГАСО, ф. 2141, оп. 4, д. 44, л. 21.

Таблица 1

Изменение состава Советов Саратовского Поволжья* в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.¹⁷

Изменение состава советов	Наименование советов				
	обл-совет	горсовет	райсовет	поселк. советы	сельсоветы
А. Число советов на 1.1. 1945	1	12**	63	14	1086
Б. Избрано депутатов в декабре 1939 г.	90	914**	1438**	302	11,198
в том числе: женщин	24	304	469	85	3,570
коммунистов	64	532	984	131	3,694
комсомольцев	3	92	57	9	779
Выбыло в Красную Армию	26	355	345	61	2,034
Выбыло по другим причинам	11	214	370	88	4,470
Состоит на 1.1. 1945 г.	53	345**	723	153	4,694
В том числе: женщин	22	211	375	63	2,475
комсомольцев	—	15	8	2	183
коммунистов	32	262	409	59	1,453
В. Избрано членов исполкомов в декабре 1939 г.	16	101	378	73	3,645
Выбыло по различным причинам	13	32	248	37	2,095

* В новых границах Саратовской области.

** Без Саратова, отошедшего в августе 1943 года к числу городов республиканского подчинения, а с учетом Саратова в конце войны насчитывалось 6294 депутата — см. ГАСО, ф. 1738, оп. 2, д. 1580, л. 113.

и более коммунистов вполне обеспечивало проведение через Советы политики партии. Слабее партийная прослойка была в сельсоветах.

Во-вторых, за годы войны резко возросла роль женщин в Советах. Если накануне войны число женщин-депутатов не превышало одной трети общего состава Советов (в облсовете их насчитывалось меньше 25%), то в конце ее женщины составляли больше половины депутатов сельских Советов и две трети горсовета. Каждым пятым председателем сельсовета являлась женщина.

В-третьих, данные таблицы и другие документы показывают, что в годы войны происходила большая текучесть кадров советских работников, главным образом, председателей исполкомов. За время войны, в частности, сменилось четыре председателя облисполкома, 60 председателей райисполко-

¹⁷ Таблица составлена по материалам ГАСО, ф. 1738, оп. 7, д. 63, л. 2—6; ф. 2052, оп. 13, д. 28, л. 2.

мов, 12 — поселковых Советов и почти 900 председателей сельсоветов. Только в течение 1944 г. из 1111 председателей сельсоветов сменилось 503 человека. Больше того, свыше половины председателей рай(гор)исполкомов не являлись депутатами, а из числа председателей сельсоветов — около 90% ¹⁸.

Таким образом, произошло естественное для военного времени сужение демократии, выразившееся, кроме того, и в увеличении сроков созыва сессий, а также повышении распорядительных функций советских органов. Вместе с тем Советы не порывали связи с массами. Используя формы непосредственной демократии, например, собрания, они всемерно развивали инициативу народа, привлекали трудящихся к управлению государством.

Наряду с Советами в городах, для которых была реальной угрозой захвата противником ¹(Саратов, Балашов, Вольск), создавались и чрезвычайные органы — городские комитеты обороны. Они сосредоточивали в своих руках всю полноту политической, военной и государственной власти, взяв на себя часть функций Советов (мобилизацию ресурсов, систему местной самообороны и др.). Возглавляли ГорКо первые секретари горкомов партии. Председателем Саратовского ГорКо являлся первый секретарь обкома партии ¹⁹.

Руководство промышленностью. Основатель Советского государства В. И. Ленин еще в 1918 г. в работе «Очередные задачи Советской власти» определил и главное назначение диктатуры пролетариата, формой которой стала республика Советов, а затем Союз республик. «Мы, партия большевиков, — писал Ленин, — Россию *убедили*. Мы Россию *отвоевали* — у богатых для бедных, у эксплуататоров для трудящихся. Мы должны теперь Россией *управлять*» ²⁰. Таким образом, управление обществом и в первую очередь производством составляло после подавления сопротивления эксплуататоров основную функцию органов Советской власти.

Выполняя ленинские заветы, местные Советы Саратовского Поволжья наряду с мобилизацией взрослого населения в армию, на производство и военное строительство, максимальным привлечением финансовых ресурсов на нужды войны, заботой об инвалидах и семьях фронтовиков — главное свое

¹⁸ ГАСО, ф. 1738, оп. 8, д. 1580, л. 140.

¹⁹ Саратовский ГорКО был создан в конце октября 1941 г., Балашовский и Вольский — в начале августа 1942 г. в связи с прорывом противника к Волге в районе Сталинграда — См. «Коммунист», Саратов, 1941 г., 28 октября; «Большевик», Балашов, 1942 г., 6 августа.

²⁰ В. И. Ленин, Полн. собр. соч. т. 36, стр. 172.

внимание сосредоточили на управлении народным хозяйством края. Оно осуществлялось как непосредственно исполкомами, так и через специально созданные в соответствии с Конституцией отделы (управления). Так, в состав Саратовского облисполкома входили облплан, облфинотдел, земельный отдел (Облзо), отделы легкой, местной и пищевой промышленности, стройматериалов, торговли, облоно и др.

Всего в крае к началу Великой Отечественной войны насчитывалось 1238 ценовых промышленных предприятий, из них свыше 1000 непосредственно подчинялись местным Советам²¹. В составе местной промышленности имелись крупные объекты, такие, например, как шорно-сидельная фабрика, швейная фабрика № 2, Саратовская обувная фабрика с числом рабочих от 400 до 1300 человек и годовым валовым объемом промышленности от 1 до 25 млн. руб. в год. В основу руководства промышленностью Советами было положено известное требование В. И. Ленина: раз дело дошло до войны, то все должно быть подчинено нуждам фронта²², воплотившееся в соответствующих партийных решениях.

С началом войны усилия исполкомов и их хозяйственных органов направлялись на перестройку промышленности на военный лад. Перестройка выразилась прежде всего в переводе фабрик, заводов и артелей на выпуск военной продукции. Так, швейные фабрики перешли на пошив солдатского белья и армейского обмундирования. Обувная фабрика переключилась на производство армейской обуви. Шорно-сидельная фабрика стала выпускать кавалерийскую сбрую и войсковое снаряжение. Мебельная фабрика изготовляла лыжи. Артели металлообработки включились в производство боеприпасов²³. Каждое предприятие стремилось выпускать продукцию, непосредственно обслуживавшую нужды фронта, — такова была общая тенденция перестройки.

Перестройка включала и восстановление эвакуированных предприятий. Здесь деятельность Советов вылилась, во-первых, в предоставление прибывшему оборудованию производственных площадей и соответствующее уплотнение местных предприятий и учреждений, а также квартир эвакуированным рабочим и служащим; во-вторых, в обеспечение фабрик, заводов и учреждений рабочей силой, топливом и электроэнергией, а людей — продовольствием. Сотни зданий предоставили местные Советы прибывшим по эвакуации предприятиям. Например, эвакуированная из Витебска швейная

²¹ ГАСО, ф. 2052, оп. 13, д. 4, л. 16—18; Энгельский филиал ГАСО, ф. 1188, оп. 11, д. 106, л. 47. Крупные предприятия тяжелой промышленности (завод комбайнов, ГПЗ-3, крекинг — завод им. Кирова и др.) подчинялись непосредственно союзным и республиканским наркоматам.

²² См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 55, 236.

²³ ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 517, л. 7.

фабрика «Знамя индустриализации» разместилась в верхнем этаже Крытого рынка и на бывшем мельзаводе «Борель»; московский завод ГПЗ-1 на производственных площадях ГПЗ-3 и т. д. Советы не останавливались и перед тем, чтобы отдать прибывшим предприятиям свой основной фонд. Так, исполком Петровского Совета в августе 1941 г. вынес решение передать эвакуированному в город судоремонтному заводу Дворец Советов²⁴.

Расширение промышленного производства, вызванное войной и эвакуацией, уход в армию значительной части мужского населения, — обусловили напряженный трудовой баланс в промышленности края. Уже к концу 1941 г. дефицит рабочей силы превысил 10 тыс. человек²⁵. В первый период войны пополнение производственных коллективов в силу высокого патриотического подъема народа происходило преимущественно путем вольного найма, за счет добровольного притока на предприятия и в учреждения женщин, подростков и пенсионеров. Подготовка же кадров велась в основном методом индивидуального и бригадного ученичества.

Но сложившиеся в начале войны методы набора рабочей силы не покрывали полностью запросов народного хозяйства, и Советское правительство, верное ленинскому требованию о превращении в случае войны страны в единый военный лагерь, Указом Президиума Верховного Совета СССР ввело 13 февраля 1942 г. всеобщую трудовую повинность²⁶. Исполкомы местных Советов края, опираясь на Указ, мобилизовали в течение 1942—1943 гг. на трудовой фронт из числа неработавшего населения свыше 20 тыс. человек²⁷.

Кроме того, Советы направили большое число молодежи в учебные заведения трудовых резервов, которых в области в разное время насчитывалось от 30 до 50. В школы и училища было мобилизовано 53 тыс. юношей и девушек. Предприятия получили за годы войны 49 тыс. квалифицированных рабочих, окончивших эти учебные заведения²⁸.

С первых дней войны Советы, как и партийные организации, всемерно поддерживали и поощряли производственную активность трудящихся. Она вылилась в рационализацию, возросшую борьбу за режим экономии и использование местного сырья вместо дорогого привозного, в широкое по

²⁴ ГАСО, ф. 1738, оп. 3, д. 4, л. 182.

²⁵ ГАСО, ф. 3070, оп. 1, д. 65, л. 55.

²⁶ Коммунистическая партия в период Великой Отечественной войны (июнь 1941—1945 гг.). Документы и материалы. Госполитиздат, М., 1961, стр. 103, 104.

²⁷ ГАСО, ф. 3070, оп. 1, д. 65, л. 57.

²⁸ ГАСО, ф. 2052, оп. 13, д. 14, л. 7, Саратовская обл. за 50 лет. Саратов, 1967 г., стр. 63.

масштабам и разнообразное по формам социалистическое соревнование.

В годы войны родился и получил развитие ряд начинаний, постепенно приобретших всенародный размах и ставших новыми формами социалистического соревнования. Так, уже в первые недели войны по почину горьковского рабочего Федора Букина возникло движение «двухсотников». Оно развернулось под девизом «Одну норму за себя, другую — за товарища, ушедшего на фронт!». Движение захватило не только машиностроительные заводы, но и сразу же распространилось на все предприятия. Характерно, что движение двухсотников начало перерастать в движения «пятисотников» и «тысячников».

Немало двухсотников работало и на предприятиях местной промышленности края. Например, только в системе Саратовского обллегла в 1943 г. из 3100 человек производственного персонала более 1300 являлись двухсотниками²⁹. Имя швейноватора 3-й швейной фабрики г. Саратова Натальи Николаевны Цициной, награжденной правительством орденом «Знак Почета», было столь же популярно в городе, как и имена тысячников с завода комбайнов Виктора Зелепукина, Николая Романца или Ивана Плотникова³⁰.

Осенью 1941 г. на Урале появилась комсомольско-молодежная фронтовая бригада Михаила Попова. Новое движение захватило всю страну. Не являлось исключением в этом отношении и Саратовское Поволжье. Вряд ли можно найти даже небольшую артель промкооперации, где бы не велась борьба за получение почетного звания фронтовой бригады. На швейной фабрике № 12 («Знамя индустриализации») в 1944 г. было 6 таких бригад численностью 66 человек, а всего на предприятиях края в конце войны насчитывалось свыше 500 комсомольско-молодежных фронтовых бригад³¹.

Вторая половина войны характерна созданием женских комсомольско-молодежных бригад. Таких бригад было особенно много на предприятиях местной промышленности. Саратовцы хорошо знали одну из таких бригад с шорно-седельной фабрики, возглавляемую Н. Великановой. Бригада состояла из 8 девушек. Она, систематически выполняла плановые задания на 250—300%. В 1944 г. бригада Н. И. Великановой 6 раз завоевывала переходящее Красное знамя и получила 8,5 тыс. руб. премиальных³².

²⁹ ГАСО, ф. 2159, оп. 9, л. 5; д. 32, л. 8.

³⁰ ГАСО, ф. 2159, оп. 9, л. 34, л. 5.

³¹ ГАСО, ф. 2159, оп. 10, д. 30, л. 105; М. О. Саградян. Саратовская областная комсомольская организация в период Великой Отечественной войны Советского Союза (1941—1945), Саратов, 1958, стр. 13.

³² ГАСО, ф. 2159, оп. 10, д. 30, л. 70.

Исполкомы Советов и их хозяйственные органы, проводя партийную линию по мобилизации масс на подъем трудового энтузиазма, всемерно поощряли и другие формы социалистического соревнования — работу по лицевым счетам в помощь Сталинградскому фронту, создание резерва Главного командования, агарковское движение и соревнование по профессиям. Социалистическим соревнованием была охвачена подавляющая часть рабочих и служащих, а на передовых предприятиях, как правило, соревновался поголовно весь производственный коллектив ³³.

К концу первого периода войны вследствие перевода промышленности на военные рельсы на много сократился выпуск предметов массового спроса, материальное положение и бытовые условия трудящихся резко ухудшились. ЦК партии и Советское правительство еще накануне войны вынесли постановление о расширении товаров ширпотреба из местного сырья. Во второй половине войны к этому вопросу вновь было приковано внимание партийных и советских органов. Сельские, поселковые, районные и городские Советы неоднократно обсуждали его на заседаниях исполкомов и сессиях. Дважды он обсуждался и на сессиях Саратовского областного Совета (на VIII сессии в июле 1943 г. и на X, состоявшейся в ноябре 1944 г.).

VIII сессия, в частности, приняла решение увеличить за год выпуск предметов массового потребления на 46% ³⁴. В соответствии с данным решением в области развернулось строительство новых предприятий и создание артелей инвалидов войны. К концу войны возникло 40 райпромкомбинатов, 37 пищекомбинатов, 16 артелей и около 1000 цехов и мастерских ³⁵. В широких масштабах развернулось производство жидкого мыла (его выпуск за годы войны увеличился в 5 раз), спичек (еще в 1942 г. в Саратове вступила в строй новая спичечная фабрика), комбинированной обуви, зеркал, валяной обуви, ложек, кружек, зубного порошка, металлических кроватей и других предметов первой необходимости ³⁶. В итоге промышленность областного и районного подчинения за 1943—1944 гг. увеличила объем валовой продукции в 1,5 раза, а кооперация инвалидов на 64% ³⁷.

Многое делалось для удовлетворения хотя бы минимально необходимых потребностей населения. Но тяжелые условия войны не могли не сказаться как на объеме и структуре промышленности, так и в выполнении плановых заданий.

³³ ГАСО, ф. 2159, оп. 10, д. 32, л. 9—10.

³⁴ ГАСО, ф. 1738, оп. 2, д. 1069, л. 5.

³⁵ ГАСО, ф. 1738, оп. 2, д. 1250, л. 3.

³⁶ ГАСО, ф. 2650, оп. 1, д. 313, л. 1—2; д. 339, л. 3; ф. 3070, оп. 1, д. 84, л. 49—50.

³⁷ ГАСО, ф. 1738, оп. 2, д. 1250, л. 3.

В целом объем промышленности за годы войны резко увеличился. Индекс промышленного производства в 1944 г. в сравнении с 1940 г. составил 197 единиц³⁸. Но это увеличение произошло главным образом за счет предприятий металлообрабатывающей и машиностроительной, деревообрабатывающей и швейной промышленности, т. е. продукции, которая шла непосредственно на фронт. Большинство этих предприятий подчинялось непосредственно наркоматам. В структуре промышленности края произошли коренные изменения. Если до войны на долю пище-вкусовой промышленности приходилось около 60% всего валового объема, то в конце войны почти 70% промышленной продукции края давали металлообрабатывающие и машиностроительные заводы³⁹.

Но рост объема промышленной продукции и трудового энтузиазма рабочего класса не всегда сопровождался выполнением плана. Больше того, за всю войну только в 1944 г. промышленности края удалось достигнуть плановых заданий⁴⁰. Главными причинами невыполнения плана являлись: большая текучесть кадров, узость топливно-энергетической базы, неполная обеспеченность предприятий сырьем и материалами и недостатки планирования.

Руководство сельским хозяйством. В центре внимания местных Советов находилось и сельское хозяйство, которое оказалось еще в более сложных условиях, чем промышленность и транспорт. Можно без преувеличения сказать, что война подорвала производительные силы сельского хозяйства. Прежде всего, на одну треть (34%) сократилось число трудоспособных колхозников⁴¹. На каждого трудоспособного колхозника приходилось 17 га пашни и 10 га посева (при среднем показателе по стране 4,3 га). Из всех областей Юго-Востока самая высокая нагрузка на трудоспособного колхозника была в Саратовской области⁴². Надо сказать, что этот подсчет не учитывает еще миграционных явлений.

Резко сократился машинный парк МТС и совхозов. Почти прекратилось поступление запчастей. Уменьшились поставки горючего. Так, тракторный парк МТС за счет мобилизации гусеничных машин в Красную Армию сократился с 20.057 шт. (в 15-кратном исчислении) до 15.158 единиц, а пахота силами МТС уменьшилась на 40%. Уборка комбайнами снизилась

³⁸ ГАСО, ф. 2052, оп. 13, д. 4, л. 18.

³⁹ ГАСО, ф. 2052, оп. 13, д. 4, л. 18.

⁴⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 952, л. 17; ПАСО, ф. 594; «Коммунист», Саратов, 1945, 13 января.

⁴¹ ИПА, ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 334, л. 71; Ю. В. Арутюнян. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. 1941—1945. М., 1963, стр. 392.

⁴² Советская экономика в период Великой Отечественной войны. 1941—1945. М., 1970, стр. 254; ГАСО, ф. 2052, оп. 4, д. 67а; ЦГАНХ, ф. 7486, оп. 4, д. 815, л. 172—173.

двое — с 2.103 тыс. га в 1940 г. до 1.101 тыс. га в 1944 г. Что касается грузовых машин, то их количество за годы войны сократилось в 5 раз⁴³. Намного меньше стало и лошадей. В 1940 г. в области их насчитывалось 158 тыс. голов. В 1945 г. осталось 81 тыс. В результате такого сокращения во многих колхозах сохранилось не более 10 рабочих лошадей⁴⁴.

Сокращение рабочей и тягловой силы, а также машин потребовало повышения напряжения и оперативности в работе Советов. Перед ними встала задача более умело и быстро маневрировать производительными силами и полностью мобилизовать имевшиеся резервы. Уже в первую военную страду на сельскохозяйственных работах пришлось широко использовать труд женщин и труд школьников старших классов, помогать хозяйствам восстанавливать и пускать в ход почти заброшенные простейшие машины (лобогрейки, жатки-самосброски, конные молотилки), ручные орудия труда (серпы, косы), прибегать к мобилизации городского населения, использовать для скирдования и перевозки всю тягловую силу. В частности, в уборке урожая приняло участие 11 тыс. конных жаток; десятки тысяч горожан и школьников трудилось на полях колхозов и совхозов. Одних школьников было более 200 тыс. Из Саратова выезжало на уборку свыше 25 тыс. жителей⁴⁵. При этом в мобилизации трудящихся по обеспечению фронта и промышленности хлебом и сырьем Советы применяли не только методы убеждения, но и организационно-правовые меры⁴⁶.

Несмотря на трудности военного времени, многие колхозы и целые районы сумели быстро перестроить свою работу на военный лад и обеспечить относительную стабильность хозяйства. К числу передовых районов и в первый и последующие годы войны относятся Новоузенский, Ершовский, Пугачевский, Вольский, Воскресенский, Ворошиловский, Марковский, Федоровский, Перелюбский, Краснопартизанский и некоторые другие.

Однако, тяжелые условия привели к тому, что в целом перестройка сельского хозяйства происходила медленно. Область несвоевременно убирала и сдавала хлеб государству. Она не справлялась с хлебозаготовками ни в 1941 г., ни в 1942 г.⁴⁷

⁴³ ЦГАНХ, ф. 7486, д. 138, л. 2; ГАСО, ф. 2052, оп. 4, д. 67а, л. 182—261; ПАСО, оп. 1, д. 623, л. 263.

⁴⁴ ЦГАНХ, ф. 7486, оп. 7, д. 618, л. 2; ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 623, л. 121; ГАСО, ф. 3070, оп. 1, д. 71, л. 110.

⁴⁵ ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 439, л. 59, 77; д. 529, л. 65; оп. 2, д. 49, л. 35—36.

⁴⁶ ГАСО, ф. 2163, оп. 2, д. 60, л. 32.

⁴⁷ ГАСО, ф. 2871, оп. 1, д. 197, л. 1; д. 321, л. 1; ф. 2163, оп. 2, д. 476, л. 15—16.

В первый год войны лучше дело обстояло в животноводстве. Но ослабление зерновой базы неизбежно должно было повлечь за собой и сокращение поголовья скота. Это сокращение произошло уже в первой половине 1942 г. Не случайно вопрос о развитии и состоянии животноводства неоднократно выносился на обсуждение сессий местных Советов, в том числе трижды на сессии областного Совета.

Особенно неблагоприятные условия для сельского хозяйства сложились в 1943 г. В тот год на экономику и общественно-политическую жизнь Саратовской области кроме войны и ее последствий отрицательное влияние оказали еще два фактора: эвакуация населения, скота и машин и засуха. В результате эвакуации опустели целые села, особенно в новых районах. Хозяйство вести оказалось некому. Осенью 1942 г. и весной 1943 г. осадков на территории края выпало почти в два раза меньше нормы. Засуха и ухудшение агрикультуры повлекли за собой жестокий неурожай. Средняя урожайность зерновых при самых оптимальных данных в 1943 г. не превышала 3,5 ц/га⁴⁸. В итоге область сдала государству зерна в семь раз меньше, чем в довоенном 1940 году⁴⁹. Но Саратовская область не составляла исключения. Неурожай постиг весь Юго-Восток страны⁵⁰.

Резкое ухудшение состояния сельского хозяйства вызвало законную тревогу ЦК партии. Центральный Комитет заслушал ряд руководителей областей и принял соответствующие решения. Выполняя решение ЦК, партийные, советские и общественные организации развернули энергичную деятельность по мобилизации масс на борьбу за высокий урожай. В ноябре 1943 г. решение Центрального Комитета обсуждалось на XI пленуме обкома партии⁵¹. В январе 1944 г. состояние сельского хозяйства края и меры по его подъему рассматривались и на очередной IX сессии облсовета⁵². А в марте обком и облисполком собрали специальное совещание передовиков сельского хозяйства области⁵³.

Совместными усилиями в зиму 1943—1944 гг. удалось, прежде всего, значительно лучше предыдущих военных лет отремонтировать технику. Производством запчастей для сель-

⁴⁸ ЦГАНХ, ф. 7486, оп. 1, д. 3320, л. 23; ПАСО, ф. 594, оп. 6, д. 98, л. 234.

⁴⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 640, л. 122; ПАСО, ф. 594, оп. 6; д. 18, л. 239; ГАСО, ф. 2052, оп. 13, д. 27, л. 63.

⁵⁰ ЦГАНХ, ф. 7486, оп. 1, д. 3320, л. 23; Ю. В. Арутюнян. Указ, соч., стр. 424.

⁵¹ ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 623, л. 119—120.

⁵² ГАСО, ф. 1738, д. 1386, л. 44.

⁵³ ПАСО, оп. 1, д. 41, л. 64.

скохозяйственных машин стали заниматься многие местные машиностроительные заводы, получившие соответствующие задания от ГорКо. В 1944 г. заводы поставили МТС и совхозам деталей машин на сумму 11,5 млн. руб., т. е. в 3—4 раза больше предыдущего года. В марте 1944 года Саратовская область за своевременный ремонт сельскохозяйственной техники была награждена переходящим Красным знаменем ГКО и Наркомата сельского хозяйства⁵⁵.

Наряду с более качественным и своевременным ремонтом техники улучшилось снабжение МТС и совхозов горючим. Стабилизировалось положение с кадрами механизаторов. Повысилась агрикультура. Достаточно сказать, что в 1944 г. выработка на трактор условной мягкой пахоты поднялась в сравнении с предшествующим годом с 224 до 291 га. Зяби под урожай 1944 г. было поднято в пять раз больше, чем в 1942 г.⁵⁶

Произошло и организационно-хозяйственное укрепление в новых районах. Исполком облсовета 18 марта вынес решение реорганизовать 100 колхозов в группе южных приволжских районов Саратовской области в 41 совхоз с земельной площадью около 0,5 млн. га, а также упразднить 12 МТС, обслуживавших эти колхозы, передав их основные фонды новым совхозам⁵⁷.

Самоотверженно трудились в тот год саратовские хлеборобы. По всей области гремела слава Николая Санжаревского, бригадира тракторной бригады Надеждинской МТС Пугачевского района — победителя в соревновании механизаторов, комбайнера-орденоносца И. Т. Фурманова (Аткарская МТС) и звеньевой колхоза им. Ворошилова Новоузенского района Т. Е. Данильченко. В бригаде Санжаревского, например, выработка на трактор в 1944 г. вчетверо превосходила среднюю по области. И. Т. Фурманов своим комбайновым агрегатом убрал свыше 1200 га зерновых⁵⁸.

Намного сократилось и число колхозников, не выполнивших установленного правительством минимума трудодней. В некоторых районах их осталось буквально единицы, не больше одного-двух человек на колхоз (Дергачевский, Советский, Новоузенский и др. районы)⁵⁹.

В повышении трудовой активности и ответственности кол-

⁵⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 640, л. 123; Партархив Саратовской области, ф. 594, оп. 1, д. 816, л. 307; ГАСО, ф. 1738, оп. 2, д. 1386, л. 44.

⁵⁶ ГАСО, ф. 2052, оп. 4, д. 67а, л. 182, 261.

⁵⁷ ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 41, л. 60—61; ГАСО, ф. 2163, оп. 3, д. 201а, л. 5—6.

⁵⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 45, д. 1545, л. 3; ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 721, л. 4.

⁵⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 8, д. 334, л. 71; ЦГАНХ, ф. 7486, оп. 7, д. 212, л. 55—56.

хозников за судьбу урожая — немалая заслуга Советов и прежде всего их низового звена — сельсоветов. На сессиях и совещаниях передовиков сельского хозяйства, в частности, с положительной стороны характеризовалась деятельность таких сельсоветов как Булгаковский (Воскресенский район), Куржеский (Балаковский), Меловский Золотовского района. Исполкомы этих Советов строго следовали указаниям Всесоюзного старосты М. И. Калинина, данным им в ряде выступлений, в том числе по итогам обсуждения статьи председателя Алексеевского Совета Базарнокарабулакского района т. Зотова, опубликованной в «Известиях» за 29 ноября 1974 г.⁶⁰ Меловской сельский Совет возглавляла М. Н. Носова. Исполком Совета имел три комиссии, из них одна являлась сельскохозяйственной. Он оказывал большую помощь колхозу «15 лет ВЛКСМ» в организации населения на снегозадержание, на посевную и хлебоуборочную кампании. Это позволяло артели перевыполнить план сева на 100 га⁶¹.

Во главе Булгаковского Совета стояла А. Воронова. Она широко опиралась на актив и имела тесную связь с массами. Перед началом уборочной сельскохозяйственной комиссии исполкома на своем заседании, где присутствовало 23 колхозника-активиста, вынесла решение организовать сортировку зерна ночью, чтобы выдерживать высокие темпы сдачи хлеба государству. Комиссия строго следила за выполнением принятых решений. В итоге булгаковский колхоз им. Калинина, возглавляемый Г. И. Марьиным, одним из первых рассчитался с государством по хлебопоставкам⁶².

В результате эффективных мер партийных и советских органов и самоотверженного труда хлеборобов в 1944 г. область собрала самый высокий урожай зерна за все годы войны (не считая 1941 г.). Конечно, этому способствовали и хорошие погодные условия. 24 района и 78 совхозов полностью рассчитались по хлебопоставкам с государством⁶³. За достигнутые успехи Советское правительство наградило 76 руководящих работников области орденами Отечественной Войны. В числе награжденных были первый секретарь обкома партии П. Т. Комаров и председатель облисполкома П. С. Кузьмин⁶⁴.

Однако прочно закрепить успехи области оказалось не под силу. Правда, по развитию животноводства показатели в 1945 г. были выше, чем в 1944 г., что вполне естественно и объяснимо, поскольку кормовая база создает лишь предпо-

⁶⁰ «Коммунист», Саратов, 1945, 18 февраля.

⁶¹ ГАСО, ф. 1738, оп. 2, д. 15180, л. 38.

⁶² ГАСО, ф. 1738, оп. 2, д. 15180, л. 38.

⁶³ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 45, л. 1515, л. 2; ГАСО, ф. 2871, оп. 1, д. 341, л. 1.

⁶⁴ «Коммунист», Саратов, 1945, 6 апреля.

сылки роста поголовья скота. В сфере же полеводства в последний год войны производственные результаты оказались ниже предшествующего года, хотя впервые за военные годы посевные площади несколько увеличились⁶⁵.

Народное образование. Было бы неправомерно ограничивать деятельность Советов рамками производства. Они немало сделали и в руководстве культурным строительством. Особенно много внимания местные Советы уделяли школьному образованию.

Уход на фронт учителей и студентов вузов, эвакуация, переселение и реэвакуация привели к большому сокращению преподавательских кадров. Достаточно сказать, что только, с 1 октября 1942 года по 1 июля 1943 г. в области сменилось 300 директоров школ. К началу 1943-44 учебного года не хватало 42 директоров и 420 учителей 5—10 классов⁶⁶. Уровень квалификации учителей снизился. Сократилось число школьных зданий, во многих из них разместились госпитали, войсковые части, учреждения. Уже в начале войны 44 школы перешли на 2—3-х сменные занятия. В 1942-43 учебном году 1572 школы занимались в две смены, а 41 — в три⁶⁷. Кроме мелких сельских школ со сдвоенными классами практически все школы работали в 2—3 смены.

В связи с ухудшением материального положения трудящихся и интенсивной миграции населения увеличился отсев учащихся. Накануне войны в 2312 школах Наркомпроса обучалось 379 тыс. учащихся. В 1945 г. в 2245 школах проходило обучение только 237 тыс. человек, т. е. почти на 150 тыс. меньше довоенного периода⁶⁸. Поэтому в центре внимания Советов находилась борьба за всеобуч.

Вопрос о максимальном охвате детей школьным образованием решался не только в текущем порядке, но и неоднократно выносился на сессию. Так, Саратовский областной Совет рассматривал его на VII и X сессиях. На VII сессии, состоявшейся в январе 1943 г., отмечалось, что педколлективам с помощью исполкомов, партийным и комсомольских организаций удалось вернуть в школу в 1942-43 учебном году более 26 тыс. учащихся, что ряд городов (Саратов, Вольск, Энгельс) и районов (Перелюбский, Баландинский, Питерский, Хвалынский и др.) близки к завершению всеобуча. Вместе с тем, говорилось на сессии, общий охват обучения детей школьного возраста составляет только 92%. Сессия потребовала от испол-

⁶⁵ В 1940 г. они составили 4,3 млн. га, в 1944 г. — 2,5 млн. в 1945 — 2,7 млн. га. — См. ЦГАНХ, ф. 7486, оп. 14, д. 138, л. 28; ГАСО, ф. 2052, оп. 13, д. 4, л. 25; оп. 4, д. 294, л. 2—13.

⁶⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 592, л. 33.

⁶⁷ ГАСО, ф. 3070, оп. 1, д. 63, л. 20; ф. 71, л. 197.

⁶⁸ ГАСО, ф. 2052, оп. 13, л. 27, л. 75—76; ф. 1738, оп. 2, д. 1196, л. 98.

комов Советов и педколлективов в двухнедельный срок провести переучет ребят и не позднее третьей декады февраля вернуть в школу отсеявшихся, освободить подростков до 15-летнего возраста от хозяйственных работ в колхозах, открыть при школах интернаты и организовать подвоз учащихся в школу⁶⁹.

Во исполнение решения сессии исполком облсовета в рабочем порядке заслушал отчеты председателей нескольких РИКов (Аткарского, Екатериновского, Первомайского и др.). Летом 1943 г. был проведен еще более тщательный учет детей, и в новом учебном году в школу их пришло значительно больше, чем предусматривалось народохозяйственным планом⁷⁰.

Городские, районные и сельские Советы тоже держали всеобщее обучение в центре внимания. В качестве примера можно сослаться на решение Ново-Репинского райисполкома от 28 декабря 1942 г. (протокол № 26, § 1). Исполком, в частности, указал сельсоветам на большой отсев учащихся. Он требовал безусловного обязательного посещения школы детьми в возрасте от 8 до 15 лет. Председатели сельсоветов предупреждались о строгой ответственности за срыв выполнения закона о всеобщем обучении⁷¹.

В целях максимального вовлечения детей в школьное обучение исполкомы Советов добивались перевода учащихся на общественное питание и широко привлекали актив к сбору теплой одежды и ремонту детской обуви. Например, в 1943 г. по линии государственной помощи школьникам было выдано 6 тыс. пар обуви, 4600 предметов теплой одежды. Трудящиеся собирали для ребят 12.200 пар обуви и около 21 тыс. костюмов, пальто и платьев⁷².

Хорошо наладили детское общественное питание горсоветы Саратова и Энгельса. В Саратове уже в 1942 г. в специальных детских столовых питалось 2 тыс. школьников, а в 1944 г. — 6 тыс. В Энгельсе бесперебойно работали столовые на 700 детских мест⁷³. О результатах борьбы за всеобщее обучение можно судить по приводимой ниже таблице.

Как следует из таблицы, число средних школ края сокращалось до 1942 г., а общее сокращение учебных заведений продолжалось до 1944 года. Это явление связано, во-первых, с налаживанием жизни в новых районах области; во-вторых, оно обусловлено продолжавшимся слиянием небольших сель-

⁶⁹ ГАСО, ф. 1738, оп. 2, д. 1066, л. 20.

⁷⁰ ГАСО, ф. 1738, оп. 2, д. 1196, л. 3—4.

⁷¹ ГАСО, ф. 1738, оп. 2, д. 1035, л. 137—138.

⁷² ГАСО, ф. 1738, оп. 2, д. 1196, л. 5.

⁷³ ГАСО, ф. 3070, оп. 1, д. 65, л. 39; д. 2650, оп. 1, д. 275, л. 10.

Основные показатели народного образования Саратовского Поволжья
в годы войны ⁷⁴

Показатели всеобща	Годы (учебные)				
	1940—41	1941—42	1942—43	1943—44	1944—45
Всего школ Нарком-проса	2312	2229	2209	2231	2245
В том числе средних	258	200	263	278	242
Число учащихся	378.800	317.300	245.800	230.200	237.000
Отсеялось	21.000	88.600	63.300	56.000	нд.
Число учителей	13.588	14.512	11.316	12.301	11.306

ских школ со сдвоенными классами. До 1944 г. уменьшалось и число учащихся. Однако, приведенные в таблица данные не совсем точно отражают действительность. Дело в том, что в 1941 году из пределов края выбыло около 400 тыс. жителей, в том числе, конечно, и детей; прибыло по эвакуации 300 тыс. человек; большая часть их в 1943—1944 г. реэвакуировалась.

В таблице вполне отражен и результат борьбы с отсевом учащихся. Если в 1941—1942 гг. отсев превысил 88,5 тыс. человек, то в 1943—1945 годах он составил 56 тыс. Надо иметь в виду, что часть ребят выбыла из школ в связи с выездом родителей на старое местожительство, где они продолжали обучение.

Таким образом, несмотря на тяготы войны, социалистическое государство в лице Советов обеспечивало подрастающему поколению вступление в жизнь вооруженным знанием основ современной науки. Не менее 50 тыс. человек сумело закончить десятилетку, а около 25 тыс. — вузы и техникумы ⁷⁵.

Советское правительство высоко оценило благородный труд педагогов. В январе 1945 г. был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении 5 тыс. работников просвещения орденами и медалями. Сто из них — учителя школ Саратовской области. При этом пять наиболее выдающихся наставников молодежи — директор семилетки с. Кормежки Чапаевского района М. Я. Акимов, учительница с. ш. № 10 г. Балашова П. С. Беляева, директор с. ш. № 1 г. Хвалынска А. И. Громова, учительница с. ш. № 3 г. Саратова М. А. Недельская и учитель с. ш. № 1 г. Энгельса В. А. Федоров — были удостоены высшей награды — ордена Ленина ⁷⁶.

⁷⁴ Таблица составлена по материалам ГАСО, ф. 2052, оп. 13, дд. 4, 17а, 27; ф. 1738, оп. 2, д.д. 935, 1196, 1651; ПАСО, ф. 594, оп. 6, д. 18.

⁷⁵ ГАСО, ф. 2052, оп. 13, д. 4, л. 33; д. 27, л. 75—79; ф. 3070, оп. 1, д. 71, л. 120.

⁷⁶ «Коммунист», Саратов, 1945, 7 января.

Деятельность местных Советов Саратовского Поволжья неопровержимо доказывает, что они полностью выдержали испытание сурового военного времени. В связи с новой исторической обстановкой, вызванной войной, сузились одни и расширились другие функции Советов. В центре и на местах появились органы чрезвычайной власти в лице комитетов обороны, которые, естественно, приняли на себя часть обязанностей исполкомов Советов.

В известной степени модифицировались и методы работы Советов за счет усиления централизации власти, повышения роли распорядительной деятельности исполкомов и их хозяйственных органов, в ущерб демократии. Выборов в местные Советы не проводилось с 1939 г. до 1947 г. Ввиду ухода на фронт, переселения и гибели многих депутатов в состав исполкомов вошло немало лиц без депутатских мандатов. Но имевшее место и вызванное в основном войной отступление от конституционных норм совершенно не означает отказа от коллективных методов руководства исполкомов и потери Советами связи с народом. Десятитысячный актив исполкомов местных Советов — это ли не доказательство их связи с массами!

Круг вопросов, решавшихся Советами, весьма обширен, но основным для них оставалось руководство народным хозяйством. В руководстве народным хозяйством власть и полномочия Советов были неодинаковыми: достаточно широкими — областного Совета и меньшим поселковых и сельских Советов.

В заключении необходимо сказать, что хотя со времени окончания Великой Отечественной войны прошло уже почти тридцать лет и исторические условия значительно изменились, тем не менее, использование опыта военного времени в свете требований XXIV съезда КПСС о повышении роли Советов в жизни нашего общества имеет не только чисто познавательное, но и практически-политическое значение.

З. Н. Корешкова

ОНИ ТРУДИЛИСЬ ПО-ФРОНТОВОМУ

«Бессмертный подвиг во имя социализма свершил наш народ под руководством Коммунистической партии, продемонстрировав массовый героизм в Великой Отечественной войне»¹.

В годы смертельной опасности для Родины женщины-колхозницы проявили небывалый трудовой героизм. Женщины взяли на себя все заботы в сельском хозяйстве, заменив мужчин, ушедших на фронт. Они выращивали хлеб, трудились на фермах, овладевали сложной профессией механизаторов.

Массовое участие женщин-трактористок во Всесоюзном соревновании женских тракторных бригад за высокую выработку и урожай, по словам М. И. Калинина, еще более раскрыло организаторские и хозяйственные способности колхозниц, их душевные и моральные качества².

Только победа Великой Октябрьской социалистической революции обеспечила женщине-крестьянке равенство в общественно-политической и трудовой деятельности. Но равноправие по закону еще не означало равенства в жизни... «Женщина задавлена своим домашним хозяйством, и от этого положения ее может спасти только социализм. Только тогда, когда мы от мелких хозяйств перейдем к общему и к общей обработке земли, только тогда будет полное освобождение икрепощение женщин»³.

¹ К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Тезисы ЦК КПСС. М., 1970, стр. 23.

² М. И. Калинин. Беседы с народом. М., «Советская Россия», 1960, стр. 348.

³ В. И. Ленин. Речь на I Всероссийском съезде работниц. 19 ноября 1918 г. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 186.

Коммунистическая партия неукоснительно следовала ленинским заветам, свою работу среди трудящихся женских масс в деревне подчинила «основной задаче мобилизации активности крестьянок и батрачек для подъема сельского хозяйства на основе коллективизации, массового кооперирования и повышения урожайности»⁴.

Ленинский кооперативный план определил верный путь переустройства сельского хозяйства на социалистический лад. Коллективизация деревни изменила коренным образом общественное положение и психологию женщины-крестьянки, вовлекла сотни тысяч тружениц села в общественное производство, тем самым, создала основу для ее фактического раскрепощения.

Ярким тому примером является судьба прославленной трактористки Прасковьи Никитичны Ангелиной и сотен тысяч других сельчанок. В 1929 г. увидев трактор в родном селе Старо-Бешеве, Паша твердо решила стать трактористкой.

Весной 1933 г. политотдел Старо-Бешевской МТС организовал первую женскую тракторную бригаду, которую возглавила П. Н. Ангелина. На II Всесоюзном съезде колхозников-ударников в 1935 г. П. Ангелина доложила, что ее женская тракторная бригада каждым трактором выработала 1225 га, сэкономила 20.154 кг горючего⁵. В том же году на совещании передовиков сельского хозяйства с трибуны Кремлевского дворца Паша дала слово выработать на трактор 1600 га, а также организовать в Старо-Бешевском районе десять женских тракторных бригад.

Труд первых женщин-трактористок высоко оценила Коммунистическая партия и правительство, П. А. Ангелина была награждена орденом Ленина, а члены ее бригады орденами Трудового Красного Знамени. На приеме в Кремле колхозниц-ударниц в 1935 г. И. В. Сталин отметил, что «только свободный труд, только колхозный труд мог породить таких героинь труда в деревне. Таких женщин не бывало и не могло быть в старое время»⁶.

Новаторский почин П. Н. Ангелиной был подхвачен женщинами всей страны, женские тракторные бригады создавались во многих районах и областях.

В марте 1937 г. в Москве состоялось Всесоюзное совещание трактористок и бригадиров женских тракторных бригад, на котором были подведены итоги соревнования: 55 бригад выработали на трактор около 1000 га и 300 бригад по 790 га. В это время средняя выработка по Советскому Союзу

⁴ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК. Издание 8-е, М., Политиздат, 1970, т. 4, стр. 274.

⁵ П. А. Ангелина. Люди колхозных полей. М., Сельхозгиз, 1948, стр. 19.

⁶ «Правда». 1935 г. 11 ноября.

составляла на трактор 463 га⁷. В 1937 г. на колхозных полях работали уже 545 женских тракторных бригад, а в 1938 году их число выросло до 2 тысяч⁸. «Социализм,—писал В. И. Ленин,—не только не угашает соревнования, а, напротив, впервые создает возможность применить его действительно широко, действительно в массовом размере, втянуть действительно большинство трудящихся на арену такой работы, где они могут проявить себя, развернуть свои способности, обнаружить таланты, которых в народе—непечатой родник и которые капитализм мят, давил, душил тысячами и миллионами»⁹.

Весной 1938 г. П. Н. Ангелина бросила клич — «100 тысяч подруг — на трактор!». На патриотический призыв прославленной трактористки откликнулось двести тысяч женщин. Они овладели профессией тракториста без отрыва от производства.

Патриотическому движению женщин по овладению профессией механизаторов партия и правительство придавали общенародное значение и оказывали ему всемерную поддержку. В этом движении проявилось стремление миллионов женщин-крестьянок приобщиться к делу строительства социализма, оно способствовало культурно-техническому росту женщин, ликвидации фактического неравенства, обеспечивало создание резервов технических кадров на случай войны.

Учитывая последнее обстоятельство, Советское государство организовало подготовку 132,5 тысяч женщин-трактористок, а к августу 1941 г., курсы механизаторов закончили еще 190 тысяч советских патриоток¹⁰. По Саратовской области за четыре предвоенных года было подготовлено 5363 женщины-трактористки¹¹.

22 июня 1941 г. мирный труд советских людей был вероломно прерван фашистской Германией. Началась Великая Отечественная война. «Схватка с опаснейшим врагом человечества — гитлеровским фашизмом — наглядно продемонстрировала, что советские народы только в союзе, общими силами могут отстоять свою свободу и независимость, свои революционные завоевания»¹².

⁷ П. Н. Ангелина. Люди колхозных полей. Стр. 23.

⁸ Л. Карасева. Женщины в колхозе — большая сила. М., Госполитиздат, 1949, стр. 15.

⁹ В. И. Ленин. Как организовать соревнование? Полн. собр. соч., т. 35, стр. 195.

¹⁰ Ю. В. Арутюнян. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. М., «Наука», 1970, стр. 40—41.

¹¹ Партийный архив Саратовской области. ф. 594, оп. 1. ед. хр. 433. л. 30. далее ПАСО.

¹² О подготовке к 50-летию образования Союза Советских Социалистических Республик. Постановление ЦК КПСС от 21 февраля 1972 г., М., Политиздат, 1972, стр. 12, 13.

На защиту социалистического Отечества поднялся весь советский народ — мужчины и женщины, молодежь и старики.

Когда настал час суровых испытаний для нашей Родины, сотни тысяч женщин по зову партии и правительства, по велению своего сердца сели за руль трактора и комбайна, заменили мужей, братьев, отцов, ушедших на фронт.

Славные патриотки — советские женщины самоотверженно сражались на фронте и трудились в тылу, они отстаивали завоевания социализма, независимость Родины, равноправие женщин, дарованное им Советской властью. Фронт требовал непрерывного снабжения боеприпасами и продуктами питания, и труженики тыла под руководством Коммунистической партии жили и боролись во имя победы над врагом.

Война началась в пору жатвы, в разгар сельскохозяйственных работ. Наиболее квалифицированная часть механизаторов, более 60% трактористов, механиков и комбайнеров мужчин в области были призваны в ряды Красной Армии¹³.

В начале войны Саратовский областной комитет партии, руководствуясь указаниями ЦК ВКП(б) и учитывая большую потребность села в механизаторских кадрах, на VI Пленуме обкома ВКП(б) принял решение развернуть подготовку технических кадров при МТС, главным образом, из числа женщин¹⁴.

Сотни женщин-колхозниц области откликнулись на призыв курсанток Турковской школы механизации, пошли учиться на курсы и в школы, чтобы овладеть профессией тракториста, комбайнера. На фронт Великой Отечественной войны ушли знатный тракторист Питерского района П. Н. Мотцулев, продавец сельпо И. М. Кутафин, комбайнер Д. М. Болдырев, шофер П. С. Бояринцев и многие другие. Их жены решили заменить мужей в колхозном производстве, ковать вместе с ними победу над ненавистным врагом — фашистскими захватчиками.

Жены фронтовиков пошли на курсы трактористов при Новотульской МТС. С декабря 1941 г. по март 1942 г. они прилежно изучали трактор и затем стали работать трактористками¹⁵. К весне 1942 г. около 5 тысяч трактористок могли сесть за руль трактора¹⁶. Женщины стали решающей силой на селе. Их удельный вес среди сельского трудоспособного населения составлял в конце первого периода войны около 80%, а в Саратовской области 85%¹⁷.

¹³ ПАСО, ф. 594, оп. 1. ед. хр. 439. л. 44.

¹⁴ ПАСО, ф. 594, оп. 1. ед. хр. 439. л. 46.

¹⁵ ПАСО, ф. 4158, оп. 8. ед. хр. л. 140.

¹⁶ ПАСО, ф. 4158, оп. 8. ед. хр. 28. л. 30.

¹⁷ Ю. В. Арутюнян. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны, стр. 123. Д. П. Ванчинов. Из истории Саратовского Поволжья. Изд-во Саратов. ун-та, 1968, стр. 31, 32.

Женщинам принадлежала решающая роль в предстоящем севе. Первый военный весенний сев был особенно сложным и трудным, не хватало опытных механизаторов, а их подготовка не обеспечивала восполнения ушедших на фронт мужчин, план сева по области был напряженным, он составлял 3.055 тыс. га¹⁸. Такое положение было присуще большинству тыловых областей.

«Женщины-колхозницы, работницы МТС и совхозов!, — говорилось в Постановлении ЦК ВКП(б) от 7 марта 1942 г. — Вы решаете успех предстоящего сельскохозяйственного года. От вашей работы на полях зависит обеспечение тыла и фронта хлебом, мясом, овощами. Помните, что успешное проведение весенней посевной кампании равно крупной победе на фронте...»¹⁹.

В это время на всю страну прозвучал призыв женщин-механизаторов Ставропольского края и знатной трактористки Д. М. Гармаш из Рязанской области о развертывании Всесоюзного социалистического соревнования среди женщин-трактористок за высокую выработку, экономию горючего, смазочных материалов и средств на ремонте тракторов. В Обращении они писали: «У многих из нас отцы, мужья, братья на фронте, на нас, женщин, ложится тяжесть полевых работ... наша работа на весенней посевной — второй фронт. От нас зависит, как будет обеспечена страна и Красная Армия мясом, хлебом, овощами, сырьем — промышленность.... Мы, женщины, готовы работать вдвое, втрое, не считаясь ни с чем, лишь бы поскорее разделаться с фашизмом»²⁰.

Бюро областного комитета партии 26 марта 1942 г. рекомендовало райкомам партии и политотделам до начала весеннего сева провести районные совещания женщин-трактористок, на которых обсудить Обращение и принять конкретные обязательства по развертыванию индивидуального соревнования среди женщин-трактористок, оказывая им помощь в выполнении взятых обязательств; организовать технику в период полевых работ в целях повышения квалификации; создать женщинам-трактористкам необходимые культурно-бытовые условия в работе²¹.

Женщины Саратовской области откликнулись на призыв ЦК ВКП(б) и областной партийной организации. Во Всесоюзное социалистическое соревнование включилось около 10000 трактористок совхозов и колхозов²².

Значительную роль в вовлечении колхозников и колхозниц во Всесоюзное социалистическое соревнование, в борьбу за

¹⁸ ПАСО, ф. 594, по. 1, ед. хр. 447, л. 19, 20.

¹⁹ «Правда», 1942, 7 марта.

²⁰ ПАСО, ф. 90, оп. 1, ед. хр. 509, лл. 7, 8.

²¹ ПАСО, ф. 594, оп. 1, ед. хр. 546, л. 232.

²² ПАСО, ф. 90, оп. 1, ед. хр. 509, л. 8.

высокий урожай и выполнение государственных планов сыграли политотделы МТС и совхозов, созданные по решению Политбюро ЦК ВКП(б) 17 ноября 1941 г.²³. Политотдел при Олоновской МТС Питерского района создал крепкий агитколлектив из 83 человек, среди них одна треть агитаторов работала на севе трактористами. В числе их были лучшие трактористки МТС Трунина и Пруцкова, которые личным примером, ударным трудом показывали, как надо помогать Красной Армии.

А. Трунина за время сева на тракторе СТЗ-НАТИ засеяла 315 га вместо 240 га по плану и сэкономила 500 кг горючего. Механизатор Пруцкова на тракторе той же марки выполнила 424 га, вместо 240 га, сэкономила горючего 979 кг²⁴.

Хороших результатов в соревновании трактористок добился политотдел Новотульской МТС. 39 женщин-трактористок имели задание обработать 7740 га в переводе на мягкую пахоту. Фактически же они выполнили 7839 га, сэкономили на весеннем севе 6800 кг горючего, кроме того, 1940 рублей на ремонте техники. Из 39 трактористок двадцать одна систематически выполняла норму выработки²⁵.

Первенство на севе по области завоевала передовая женская тракторная бригада Екатерины Мотцулевой. Ее бригада состояла из 8 трактористок, 6 из них окончили курсы в 1942 году и работали на тракторе первый сезон²⁶.

Перед началом сева в дирекцию МТС пришла Е. Мотцулева и сказала: «Трактористкой я работаю не первый год. Когда началась война я водила трактор ЧТЗ, но я работала с мужчинами, а теперь многие из женщин закончили курсы. Я хочу организовать женский тракторный отряд. Ручаюсь, что этот отряд оправдает себя». В его состав вошли: Антонина Кутафина, Нина Болдырева, Серафима Бояринцева, Клавдия Еремина, Александра Белугина, Клавдия Завержинская, Ольга Болдырева, Анна Болдырева и бригадир Екатерина Мотцулева. Все трактористки не только хорошо изучили трактор, но и приняли участие в ремонте машин²⁷.

На общем колхозном собрании коллектив женского тракторного отряда огласил свой договор и вызвал на соревнование тракторный отряд № 2. Е. Мотцулева была ученицей бригадира отряда № 2 А. Спесивцева, который имел 12-летний стаж, в его бригаде она проработала три сезона. Когда подписывали договор, А. Спесивцев заявил своим трактористам: «Куда им, бабам, с нами тягаться! Мы всю механику насквозь

²³ КПСС в резолюциях и решениях... т. 6. М., Политиздат, 1971, стр. 36, 37.

²⁴ ПАСО, ф. 594, оп. 1, ед. хр. 522, лл. 146, 147.

²⁵ ПАСО, ф. 90, оп. 1, ед. хр. 535, л. 88.

²⁶ ПАСО, ф. 90, оп. 1, ед. хр. 535, л. 88.

²⁷ ПАСО, ф. 4158, оп. 8, ед. хр. 28, л. 140.

знаем, а они первый раз на седло сели и руля в руках держать не умеют, плакать им, как пить дать!»²⁸.

Но женщины твердо решили одержать победу в соревновании. Агитатором в тракторной бригаде Мотцулевой с первых дней выезда в поле стал Федор Нефедович Воропаев — секретарь первичной парторганизации колхоза им. Ленина. Он ежедневно бывал в бригаде, сообщал сводки информбюро, привозил свежие газеты, книги, проводил читки, беседы. Часто бывала в отряде и помогала в проведении культмассовой работы помполит по комсомолу Маруся Жданова²⁹.

Трактористки с большим вниманием обсудили опубликованное в газете «Коммунист» письмо бывшего тракториста, земляка, генерал-майора танковых войск, трижды орденоносца Петра Волоха. Обращаясь ко всем трактористкам Саратовской области, он писал: «Дорогие трактористки, боевые подруги наши! Война оторвала от мирного труда много мужчин, в том числе тысячи квалифицированных работников сельского хозяйства... их заменили женщины и девушки, роль которых в условиях войны стала очень большой. Вы, трактористки, тоже находитесь на фронте. У вас трактористок и у нас, танкистов, одна цель — быстрее разгромить и уничтожить гитлеровских бандитов. Работайте же, дорогие землячки, боевые подруги наши так, чтобы страна, фронт получили больше сельскохозяйственных продуктов»...³⁰.

У каждой трактористки отряда кто-то из родных сражался на фронте, и женщины знали о ратных делах своих односельчан. Мужественно бил врага стрелок Н. Завержинский, отважный связист Д. Болдырев под огнем врага умело восстанавливал связь, был ранен в ногу, но продолжал сражаться; связист М. Кутафин после лечения в госпитале вновь вернулся на фронт. Метко разили фашистов артиллеристы Г. Завержинский и С. Болдырев. Письмо знатного земляка генерал-майора П. Волоха и ратные подвиги близких сердцу людей вдохновляли женщин на самоотверженный труд, помогали преодолевать трудности. И женщины-трактористки решили — работать будем только по-фронтовому, по-военному.

В ответном письме генерал-майору Петру Волоху они писали: «...дорогие товарищи, ваш наказ — утроить силы, чтобы дать фронту и стране больше хлеба, мяса, масла и других продуктов — мы выполним. Не покладая рук день и ночь будем мы трудиться потому, что, как и вы, на фронте всю жизнь и труд подчиним единой цели: скорейшему разгрому врага...»³¹.

²⁸ ПАСО, ф. 90, оп. 1, ед. хр. 511, л. 11.

²⁹ ПАСО, ф. 90, оп. 1, ед. хр. 511, л. 30.

³⁰ ПАСО, ф. 90, оп. 1, ед. хр. 511, л. 18.

³¹ ПАСО, ф. 90, оп. 1, ед. хр. 511, л. 19.

Трактористки внимательно изучили Обращение женщин-механизаторов Ставропольского края и известной трактористки Д. М. Гармаш, взяли на себя обязательство на 1942 г. за сезон в смену на колесный трактор СТЗ выполнить не менее 350, на СТЗ-НАТИ — 650 гектаров, сэкономить не менее 10% горючего, строго по графику проводить техход, кроме того, подготовить за время сева двух новых трактористок³².

Самоотверженно, не жалея сил и времени, трудились славные патриотки. Они работали полный световой день, по 20—22 часа находился трактор в борозде. Клавдия Завержинская работала на машине в паре с Александрой Белугиной. У сменщицы тяжело заболела мать, и К. Завержинская, преодолевая огромную усталость, на своем тракторе СТЗ-НАТИ отработала четыре смены — двое суток. Через две недели вновь К. Завержинской пришлось отработать на тракторе 3 смены. Молодая трактористка совершила трудовой подвиг, ни на минуту не допускала простоя своей машины³³.

С первых дней работы в отряде был создан пост по сохранности горючего в составе Е. Головчанской, О. Болдыревой, К. Завержинской. Нефтяное хозяйство бригады всегда было в порядке. Все работы произведенные отрядом были приняты по акту с хорошим качеством.

Техническую учебу трактористок проводила Е. Мотцулева, учеба продолжалась постоянно не только в поле, но и на заправочной, в культвагоне. В бригаде не было ни одной аварии, график теххода за машинами строго выполнялся, велся журнал теххода, где отражались все виды работ. В результате образцового состояния машин отряд сэкономил остродефицитных запчастей на 578 рублей³⁴.

Политотдел во время сева организовал обмен сводками между отдельными тракторными бригадами, трактористки были осведомлены о ходе выполнения социалистических обязательств. Предварительная проверка выполнения социалистического договора 15 мая 1942 г. показала: в женской тракторной бригаде Е. Мотцулевой план работы был выполнен на 72%, сэкономлено горючего 2616 кг; в тракторном отряде № 2, бригадира А. Спесивцева план сева был выполнен лишь на 37%, сэкономлено горючего — 753 кг³⁵. Успешная работа женского тракторного отряда доказала: там, где в бригаде хорошо изучили машину, налажен тщательный уход за ней, где в коллективе высокая дисциплина, крепкая дружба и взаимопомощь — будет победа. Руководство партийной организации, высокий долг перед Родиной, крепкая дружба и взаимная вы-

³² ПАСО, ф. 90, оп. 1, ед. хр. 509, л. 44.

³³ ПАСО, ф. 90, оп. 1, ед. хр. 511, л. 43.

³⁴ ПАСО, ф. 90, оп. 1, ед. хр. 511, л. 35.

³⁵ ПАСО, ф. 90, оп. 1, ед. хр. 511, л. 36.

ручка способствовали успешному завершению весенне-полевых работ женским тракторным отрядом. Самоотверженный труд женщины-трактористок увенчался успехом: за 12 рабочих дней 19 мая 1942 г. они закончили сев ранних яровых на площади 830 га с хорошим качеством³⁶ и переехали на участок бригады А. Спесивцева, с которой соревновались трактористки.

Итоги работы на севе были хорошими. В переводе на мягкую пахоту женский тракторный отряд спыхал 2792 га, или 206% плана, сэкономил 2292 кг горючего, 184 кг смазочных масел и 638 рублей на ремонте техники, заработал 2904 трудодня и деньгами 7260 рублей. На каждый трактор СТЗ-НАТИ было выработано в среднем 1009 га мягкой пахоты, на каждый колесный трактор СТЗ.— 386 га. Годовой план на машину выполнили соответственно на 101% и на 71,7%. В среднем на 15-сильный трактор выработка составила 465 га³⁷.

Передовой женский тракторный отряд Е. Мотцулевой дал более высокие показатели в труде, чем лучшие тракторные бригады Ставропольского края. Так, например, отряд Бондаренко из Джалгинской МТС Ставропольского края 4 тракторами вспахал (в 1941г.) 2714 га, бригада орденоносца Сорокиной из Григорьевской МТС Нагутского района того же края дала за сезон в переводе на мягкую пахоту 620 га на каждый трактор, сэкономив 1520 кг горючего. Отряд же Е. Мотцулевой лишь за весенний сев 1942 г. выполнил 2792 га и сэкономил 2292 кг горючего³⁸. За это время вырос не только опыт и мастерство, но и политический уровень трактористок. Лучшие из них — бригадир Е. Мотцулева и трактористка О. Болдырева были приняты кандидатами в члены ВКП(б)³⁹.

По-ударному трудились и женщины-трактористки совхозов Саратовской области. В зерносеменоводческих совхозах работали на севе свыше 300 женщин-механизаторов, в том числе — 187 комсомолок. Все они включились в социалистическое соревнование. Было создано 11 женских тракторных бригад и 12 комсомольско-молодежных фронтальных агрегатов⁴⁰.

Женщины-трактористки сыграли решающую роль в выполнении планов весенне-полевых работ. Так, в Ершовском совхозе весенний сев провели в 12 рабочих дней, на высоком агротехническом уровне. На севе работали 5 женских агрегатов, и около 30 женщин трудились в составе других трактор-

³⁶ ПАСО, ф. 90, оп. 1, ед. хр. 511, л. 44.

³⁷ ПАСО, ф. 90, оп. 1, ед. хр. 511, л. 45.

³⁸ ПАСО, ф. 90, оп. 1, ед. хр. 511, л. 47.

³⁹ Там же. л. 47.

⁴⁰ ПАСО, ф. 4158, оп. 8, ед. хр. 28, л. 39.

ных отрядов. В общей сложности трактористки засеяли свыше 1600 га, сэкономили 2100 кг горючего⁴¹.

Высоких показателей добилась трактористка комсомолка Таня Еремина. На тракторе СТЗ-НАТИ Таня выполняла за смену до 15 га мягкой пахоты, вместо 7,5 га по норме. За 11 рабочих дней ее выработка составляла 155 га, а за всю весеннюю кампанию — 210 га. Она сэкономила также 1380 кг горючего⁴².

На весеннем севе по всем совхозам области трудилось 1200 трактористок, была создана 21 женская тракторная бригада⁴³.

По 90 МТС области систематически выполняли норму выработки 1526 женщин. Участвующие в севе трактористки сэкономили горючего 123742 кг, смазочных масел — 16408 кг и средств на ремонте техники — 74213 рублей⁴⁴.

Женские тракторные отряды летом 1942 г., когда фронт приблизился к Сталинграду, а Саратовская область стала прифронтовой, самоотверженно работали на уборке урожая. В этих сложных и трудных условиях еще более возросла роль женского труда и особенно женщин-механизаторов. Каждый убранный лишний гектар хлеба и каждый лишний сэкономленный килограмм горючего были неоценимым подспорьем фронту.

Во время уборки начался новый этап социалистического соревнования, в котором приняли участие 8672 женщины-трактористки и 64 женские тракторные бригады колхозов. Из них систематически перевыполняли норму выработки 1560 трактористок, они сэкономили 165289 кг горючего⁴⁵.

Первенство заняла женская тракторная бригада Красноармейской МТС, бригадир С. С. Сеница. В отряд входило 6 трактористок. Годовой план бригады составлял 1270 га мягкой пахоты. Отряд брал на себя обязательство выполнить 2794 га мягкой пахоты, фактически дал 3066 га мягкой пахоты, или 241% к плану; на 15-сильный трактор выработка составляла 835 га, экономия горючего — 7526 кг. Женский тракторный отряд Е. Мотцулевой из Новотульской МТС занял второе место. Годовой план работ был определен в 2854 га мягкой пахоты, фактическое выполнение составило 4862 га, или 170% к плану, сэкономлено горючего 1916 кг. На каждый 15-сильный трактор было выработано по 810 га⁴⁶.

Несмотря на то, что в работе женских тракторных бригад имелись некоторые недостатки, а большинство женщин впер-

⁴¹ Там же. л. 39.

⁴² Там же. л. 39.

⁴³ ПАСО, ф. 4158, оп. 8, ед. хр. 28, л. 49.

⁴⁴ ПАСО, ф. 90, оп. 1, ед. хр. 535, л. 87.

⁴⁵ ПАСО, ф. 90, оп. 1, ед. хр. 535, л. 104.

⁴⁶ ПАСО, ф. 90, ед. хр. 535, л.л. 104, 105.

вые сели за руль трактора, были показаны замечательные образцы труда. Но результаты могли быть более значительными: невыполнение норм трактористками зависело от многих причин. Сказывалась изношенность техники, не хватало запасных частей и горючего, особенно летом 1942 г. Слабая техническая подготовка трактористок, плохая помощь со стороны опытных бригадиров и механиков, запущенность в некоторых МТС массово-политической работы приводила к нежелательным явлениям — перерасходу горючего, невыполнению плановых заданий.

С каждым годом войны роль женщин-механизаторов в сельскохозяйственном производстве все более возрастала. Если в 1940 г. они составляли среди трактористов МТС страны 4%, то в 1942 г. — 45%⁴⁷.

В Саратовской области в 1941 году на тракторах работало 240 женщин-трактористок, в 1942 году свыше 10.000, а в 1943 г. — 18800 трактористок. В 1941 году не было ни одной женской тракторной бригады, в 1942 г. — работали 104 женские тракторные бригады, в 1943 г. — 265 тракторных бригад⁴⁸.

Никогда не изгладятся из памяти советского народа героические дела наших женщин-тружениц в годы Великой Отечественной войны. Женщины-колхозницы сыграли решающую роль в сельскохозяйственном производстве. Они, проявив высокий патриотизм и сознательность, обеспечивали фронт и страну продовольствием, а промышленность сырьем. Многие тысячи из них освоили профессии трактористов, комбайнеров, бригадиров. В первый военный год женщины-механизаторы Ставропольского края выступили инициаторами Всесоюзного социалистического соревнования женских тракторных бригад за высокий урожай, экономию горючего. В этом движении горячее участие приняли женщины-механизаторы Саратовской области.

Замечательные трудовые традиции новаторов-трактористок, проявленные в Отечественную войну, имеют огромное мобилизующее значение в наши дни, так как роль женщин в колхозном производстве остается не менее значительной.

В мирных условиях, где бы ни трудились женщины — всюду они показывают образцы сознательного отношения к труду, выступают инициаторами передовых начинаний. Примером продолжения славных традиций военных лет является слет женщин-механизаторов, проведенный Новоузенским РК КПСС

⁴⁷ Л. Карасева. Женщины в колхозе — большая сила, стр. 21. Ю. В. Арутюнян. Указ. соч. М., 1970, стр. 113. И. М. Волков. Всемирно-историческая победа советского народа 1941—1945 г. М., «Наука», 1971, стр. 339.

⁴⁸ Саратовская партийная организация в годы Великой Отечественной войны. Документы 1941—1945 гг. Саратов, Приволжск. книжн. изд-во, 1969, стр. 7.

в феврале 1973 года. На нем был обсужден вопрос об участии женщин-механизаторов в выполнении задач 9-й пятилетки, о подготовке новых кадров механизаторов и мелиораторов. Участницы слета приняли обращение ко всем женщинам области поддержать почин тружениц района по овладению профессией механизатора. Примечательно, что 143 женщины района уже занимаются в школах механизации⁴⁹.

Большие задачи предстоит решить труженикам сельского хозяйства нашей области, которая была и остается одной из крупных в стране по производству зерна и продуктов животноводства. Колхозы и совхозы области должны произвести в оставшиеся годы пятилетки 21,8 млн. тонн зерна⁵⁰. Решить эту большую задачу успешно можно только, мобилизуя резервы и силы народа на дальнейшее развертывание социалистического соревнования, которое «...на всех этапах социалистического и коммунистического строительства было и остается могучим средством развития творческой инициативы масс, формирования социалистического коллективизма»⁵¹.

Советский народ под руководством КПСС успешно ведет борьбу за осуществление поставленной XXIV съездом партии задачи дальнейшего значительного повышения материального и культурного благосостояния трудящихся.

В выполнении этой всенародной задачи активное участие принимают женщины села.

⁴⁹ «Коммунист» 1973, 11 февраля.

⁵⁰ «Политическая агитация» № 1 Саратов. «Коммунист» 1973 г., стр. 6.

⁵¹ О дальнейшем улучшении организации социалистического соревнования. Постановление ЦК КПСС. М., Политиздат, 1972, стр. 3.

В. А. Васильев

ЛИКВИДАЦИЯ БЕЗРАБОТИЦЫ В НИЖНЕ-ВОЛЖСКОМ КРАЕ

В первую пятилетку Нижне-Волжский край вступил при наличии острой безработицы. На 1 января 1928 г. безработные только среди членов профсоюзов составляли 31%. По отдельным профессиональным союзам с сезонным характером производств безработных было значительно больше: среди строителей, работников местного транспорта и пищевкусовой промышленности — от 50 до 56%¹.

Состоявшиеся летом — осенью 1928 г. краевые съезды профсоюзов со всей серьезностью отмечали остроту этой проблемы в крае. Из 2800 членов союза полиграфической промышленности около 1000, или 35,7%, были безработными², в профсоюзе деревообделочников только по трем крупным городам (Сталинграду, Саратову и Астрахани) насчитывалось 4512 безработных³. Удельный вес безработных среди членов союза строителей г. Саратова составил в 1928 г. на 1 мая — 45%, на 1 июня — 27%, на 1 июля — 20%. По сравнению с 1927 годом рост по указанным месяцам соответственно составил 9,13 и 14%⁴. В среднем за первое полугодие 1928/29 г. 23,8% от общего количества членов профсоюзов были безработными⁵.

Несмотря на рост численности занятой рабочей силы в

¹ «Поволжская правда», 1928, 7 октября.

² «Поволжская правда», 1928, 1 августа.

³ Там же, 1928, 11 сентября.

⁴ ГАСО, ф. 634, оп. 10, д. 120, л. 1.

⁵ ПАСО, ф. 55, оп. 1, д. 252, л. 7.

цензовой промышленности края в 1927/28 г. на 9%, среднегодовое число безработных по сравнению с предыдущим годом возросло на 26,2%⁶. Рост числа безработных шел опережающими темпами по сравнению с ростом численности занятой рабочей силы. Основными причинами роста безработицы, как отмечалось на заседании Президиума Нижне-Волжского краевого исполнительного комитета по докладу краевого отдела труда от 1 марта 1929 г., являлись:

1) приток избыточной рабочей силы из сельских местностей и просачивание ее по различным каналам на городской рынок труда;

2) прирост городского населения;

3) частичное сокращение управленческого аппарата;

4) частичное сокращение рабочей силы из-за недостатка сырья в деревообрабатывающей и пищевкусовой промышленности;

5) приток безработных из-за пределов края.

Эти причины роста безработицы оставались главными и для 1928/29 г. — первого года пятилетки. Кроме того, на движение безработицы оказала влияние чрезмерная текучесть рабочей силы, достигающая в отдельных предприятиях до 200%, а в строительстве до 400%⁷.

В 1928 г. в Нижне-Волжском крае был зафиксирован самый высокий уровень безработицы. Так, в 1925 г. число безработных составляло 64 тыс. человек, в 1926 г. — 69 тыс., в 1927 г. — 76,4 тыс., а в 1928 г. — 76,9 тыс.⁸. Если принять во внимание, что не все безработные имели право регистрироваться на биржах труда, то фактическое число безработных было значительно большим.

На 1 октября 1928 г. на Саратовской бирже труда было зарегистрировано 16833 безработных⁹, на Астраханской — 14274¹⁰, на Сталинградской (на 1 января 1929 г.) — 14866 человек¹¹. По двум последним биржам труда женщины составляли среди безработных 40%, мужчины — 46%, подростки — 14%¹².

Основная часть женщин из числа безработных не имела квалификации. Так, в Астрахани из 2988 безработных по секции квалифицированного труда женщины составляли всего лишь один процент¹³.

⁶ ГАСО, ф. 616, оп. 1, д. 18, л. 67.

⁷ Там же.

⁸ Материалы к I Краевой партийной конференции Н—В края, Саратов, 1928, стр. 15.

⁹ ГАСО, ф. 778, оп. 2, д. 24, л. 28.

¹⁰ ГААО, ф. 2251, оп. 1, д. 32, л. 14.

¹¹ ПАСО, ф. 55, оп. 1, 1929, д. 255, л. 16.

¹² Подсчитано, по данным ПАСО, ф. 55, оп. 1, 1929, д. 255, л. 16; ГААО, ф. 2251, оп. 1, д. 32, л. 14.

¹³ ГААО, ф. 2251, оп. 1, д. 32, л. 274.

По Саратовской и Сталинградской биржам труда среди безработных еще значительной оставалась доля индустриальных рабочих. В целом по краю в 1928 г. из 76,9 тыс. безработных 22% составляли квалифицированные рабочие, а остальные — чернорабочие, лица интеллигентного труда и впервые ищущие труда¹⁴.

В начале первой пятилетки на биржах труда преобладали лица, уже имевшие стаж практической работы. На двух биржах труда — в Саратове и Сталинграде — работавшие по найму составляли среди безработных 81,7%, а впервые предложившие свой труд — 18,3%¹⁵.

Существенное влияние на рост безработицы оказывали выходцы из деревни, которые по Сталинградскому округу составляли на 1 июня 1929 г. — 9% среди общей массы безработных¹⁶.

Партийные, советские и профсоюзные организации уделяли большое внимание решению проблемы безработицы. На первой краевой партийной конференции отмечалось, что борьба с безработицей является одной из главных задач партийной организации края.

Весной 1929 г., на заседании Президиума Нижне-Волжского исполкома Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов специально обсуждался доклад Краевого Отдела Труда о состоянии безработицы в крае. Президиумом были определены конкретные мероприятия по ее преодолению¹⁷.

Одной из первоочередных мер в этом отношении явилось усиление контроля за приемом и увольнением рабочих через биржи труда. Строгое соблюдение очередности при распределении на работу со стороны бирж труда не только содействовало некоторому рассасыванию безработицы, но и служило препятствием для проникновения в промышленность, транспорт и строительство чуждых рабочему классу элементов, людей, живущих на нетрудовые доходы и стремящихся закрепиться затем в качестве безработных, чтобы получать соответствующие льготы. Такой путь часто использовали крестьяне. Поступая на производство или в строительство помимо бирж труда, они по окончании сезонных работ вставали на учет бирж труда, скрывали свои доходы от ведения хозяйства и получали право на пособие по безработице.

¹⁴ Материалы к первой краевой партийной конференции Н—В края, стр. 15.

¹⁵ Подсчитано: ГАСО, ф. 778, оп. 2, д. 24, л. 28; ПАСО, ф. 55, оп. 1, д. 255, л. 16.

¹⁶ ПАСО, ф. 55, оп. 1, 1929, д. 255, л. 16.

¹⁷ ГАСО, ф. 616, оп. 1, д. 18, л. 67.

Когда хозяйственные организации Астрахани за период с 1 октября 1928 г. по 1 мая 1929 г. приняли на работу 12207 человек, то выяснилось, что через биржу труда прошло менее половины новых рабочих. Если среди принятых через биржу труда не члены профсоюзов составляли лишь 2,5%, то среди принятых помимо биржи труда таковые составляли более одной трети. В целом на учете Астраханской биржи труда к этому времени среди безработных 32% не являлись членами профессиональных союзов¹⁸.

Используя протекционизм и кумовство, слабость контроля за приемом и увольнением рабочей силы, имущие слои населения аналогичным путем проникали в разряд безработных, по существу не нуждаясь в работе. Тем самым раздувались цифры, характеризующие безработицу в крае, расхищались государственные средства.

Меры, принятые для усиления контроля за приемом и увольнением рабочих, дали положительные результаты. Если в 1926/27 г. через биржи труда в крае было принято на работу 58,2% рабочих и служащих, — в 1927/28 г. — 77,8%¹⁹, то в 1928/29 г. уже 81,7%²⁰.

Усиливающийся контроль со стороны Советов и профсоюзов над работой бирж труда и систематические проверки состава безработных выявили значительное количество лиц, которые формально числились безработными, не имея никакой заинтересованности в получении работы. Комиссия по чистке безработных при Саратовской бирже труда проверила летом 1929 г. 1030 человек и предложила снять с учета лиц, имеющих нетрудовой доход, — всего около 70 человек. Среди выявленных находились открытые враги советской власти, которые маскировались под трудящихся: Хворостухин — счетовод, бывший крупный помещик; Высоцкий — делопроизводитель, в прошлом вице-губернатор, земский начальник; домовладелица Гусева; белые офицеры Пономарев и Паскунов; Добролюбова — счетовод, дочь расстрелянного полевым судом за контрреволюцию священника²¹. После выяснения таких фактов каждый поступающий на учет биржи труда стал предварительно проходить проверочную комиссию.

Факты засоренности бирж труда случайными элементами отмечались и по другим городам Союза. В сентябре 1929 г. ЦК ВКП(б) принял меры к тому, чтобы освободить биржи труда от злостных безработных. В специальном постановлении «О социальном страховании» предусматривались меры по улуч-

¹⁸ ГААО, ф. 2251, оп. 1, д. 43, л. 21.

¹⁹ ГАСО, ф. 616, оп. 1, д. 18, л. 67.

²⁰ ГАСО, ф. 778, оп. 1, д. 86, л. 43.

²¹ «Поволжская правда», 1929, 26 сентября.

шению обеспечения по безработице коренных пролетарских кадров, и прежде всего квалифицированных рабочих, и по очищению состава безработных от буржуазных и мелкобуржуазных элементов. Правом получения пособия по безработице стали обладать все те группы безработных, которые имели определенный трудовой стаж. Прекращалась выдача пособий безработным, доход которых от сельского хозяйства, ремесла или других занятий превышал установленные размеры; а также тем лицам из числа безработных, которые без уважительных причин отказывались от предоставляемой им работы²².

В соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) осенью 1929 г. в Нижне-Волжском крае была впервые проведена массовая проверка безработных, состоящих на учете бирж труда. Было проверено 61% общего числа безработных и снято с учета по краю 4000 человек²³.

Большое внимание уделялось смягчению безработицы среди женщин, подростков и красноармейцев. При стабильном удельном весе занятой в промышленности женской рабочей силы (по данным ЦСУ в цензовой промышленности РСФСР на 1 января 1928 г. было занято 34,6% женщин, на 1 января 1929—34,7%) в общей массе безработных представительство женщин быстро росло. Если на учете бирж труда на 1 сентября 1928 г. женщин состояло 43,6%, то через год—55,7%²⁴.

В условиях Нижне-Волжского края уровень безработицы среди женщин был несколько ниже. С 1 июля 1928 г. по 1 июля 1929 г. численность безработных женщин, состоящих на учете бирж труда, сократилась с 23675 до 16017 человек, в то время как процент женщин среди безработных несколько повысился (с 38,7 до 41,8)²⁵.

Причинами сокращения безработицы среди женщин в крае явилось некоторое увеличение численности женщин, занятых на производстве, чистка состава безработных и более тщательный отбор принимаемых на учет. Кроме того, возросли возможности для направления женщин на работу со стороны бирж труда. За 1927/1928 г. было послано 48590 женщин, или 21,5% всех посланных на работу безработных; за 8 месяцев 1928/29 г. было послано 39202, или 23,3%²⁶. Преобладание в крае легкой и пищевой промышленности обуславливало несколько большие, чем в других районах страны, возможности для вовлечения женщин в производство.

1 марта 1929 г. Президиум Нижне-Волжского Краевого

²² Справочник партийного работника, вып. 7, ч. II, М.—Л., 1930, стр. 190—191.

²³ «Поволжская правда», 1929 г. 29 октября.

²⁴ ЦГА РСФСР, ф. 390, оп. 1, д. 84, л. 177.

²⁵ ПАСО, ф. 55, оп. 1, д. 519, л. 110.

²⁶ Там же.

Исполнительного Комитета предложил Отделу труда обратить особое внимание на борьбу с безработицей среди женщин и подростков, для чего рекомендовал увеличить посылку женщин по общему спросу хозяйственных органов. Постановление определяло довести удельный вес женщин и подростков в составе посланных на общественные работы соответственно до 40 и 10%, а в общей численности занятых в коллективах безработных не менее 35% женщин и 10% подростков²⁷. Краевому Отделу труда поручалось изучить вопрос о закреплении ряда профессий и производств, в которых должен применяться преимущественно женский труд. Через инспекцию труда устанавливался контроль за выполнением брони подростков на предприятиях.

В целях сокращения безработицы среди женщин в крае была расширена сеть коллективов с преимущественным применением женского труда, в которых оказывалась трудовая помощь и было организовано обучение женщин разным специальностям. Только за первое полугодие 1929/30 г. коллективы безработных передали промышленности края 725 ткачей, кожевников, печатников, среди которых было много женщин. Коллективы безработных стали в большей мере пополняться за счет женщин. Так, в коллективах Саратова в 1928/29 г. женщины составляли 32%, а в апреле 1930 г. — более 40%. Соответственно возросла доля подростков в коллективах безработных — с 10 до 15%²⁸.

С начала пятилетки до 1 июля 1929 г. удельный вес женщин, занятых в коллективах безработных по краю, возрос с 26,6 до 36,4%²⁹.

Все эти меры способствовали сокращению безработицы среди женщин и подростков, но основная задача состояла в том, чтобы обучить безработных этих категорий профессиям, в которых нуждалось народное хозяйство.

Своевременно определялись на работу демобилизованные красноармейцы, встававшие на учет бирж труда. В течение 1929/30 г. было обеспечено работой 1054 красноармейца, демобилизованных из рядов Красной Армии и зарегистрированных на Саратовской бирже труда. К концу 1930 г. на учете бирж труда красноармейцев не числилось³⁰. Большинство из них были посланы в промышленные предприятия для работы по специальности.

Если демобилизованные красноармейцы не имели какой-либо специальности, они посылались на курсы по подготовке квалифицированных рабочих или же на работу, не требую-

²⁷ ГАСО, ф. 616, оп. 1, д. 18, л. 68.

²⁸ «Поволжская правда», 1930, 9 мая.

²⁹ ГАСО, ф. 55, оп. 1, д. 519, л. 128.

³⁰ ГАСО, ф. 778, оп. 2, д. 233, л. 1.

щую квалификации. В последнем случае хозяйственным организациям вменялось в обязанность обучить посланных на работу демобилизованных красноармейцев определенной специальности непосредственно на производстве, в соответствии с их желаниями и способностями³¹.

В целях борьбы с безработицей Президиум Нижне-Волжского Краевого Исполнительного Комитета обязал Крайземуправление при составлении планов переселения согласовывать их с Краевым Отделом Труда. Переселение в другие районы следовало производить из местностей, наиболее насыщенных избыточной рабочей силой, и из числа безработных, состоящих на учете бирж труда и имеющих возможность в новых местах заниматься кустарными промыслами. Постановление обязывало Краевой Совет Народного хозяйства «при составлении планов развития кустарной промышленности учесть необходимость организации трудоемких промыслов в районах со значительным числом отходников на заработки, а также учесть необходимость втягивания в кустарную промышленность состоящих на учете бирж труда застойных групп безработных»³².

В этих целях местные органы труда оповещали население о потребностях в переселенцах, условиях труда и быта в районах, нуждающихся в рабочей силе, принимали заявления о желании переселиться от зарегистрированных безработных.

Если до первой пятилетки большое значение в оказании трудовой помощи безработным имели общественные работы, то с увеличением спроса промышленности и транспорта на рабочую силу, значение общественных работ упало. Уже в первый год пятилетки по Саратовской бирже труда было послано на общественные работы на 1312 человек, или на 1/3 меньше, чем в 1927/28 г.³³, а в первом квартале 1929/30 г. в Саратове на общественные работы было послано на 55% безработных меньше, чем в тот же период 1928/29 г.³⁴.

Изменился и характер общественных работ. Вместо мероприятий по благоустройству и озеленению городов безработных стали привлекать для оказания помощи в проведении подсобных работ на строительстве. Общественные работы стали использоваться как маневренные мероприятия, дающие возможность в периоды наибольшего напряжения безработицы (весна и осень) в короткий срок развернуть массовую помощь безработным в городах. Основная же помощь безработным с начала пятилетки стала оказываться другими, более эффективными средствами.

³¹ ГАСО, ф. 778, оп. 2, д. 233, л. 1.

³² ГАСО, ф. 616, оп. 1, д. 18, л. 67.

³³ ГАСО, ф. 778, оп. 1, д. 86, л. 7 об.

³⁴ Там же, л. 107, об.

Большую трудовую помощь получали безработные через коллективы и предприятия при биржах труда. Деятельность таких коллективов имела значение не только для оказания трудовой помощи безработным. В коллективах восстанавливались и закреплялись производственные навыки безработных, шло обучение молодежи различным профессиям, в которых нуждались промышленность и строительство. Коллективы безработных, работая на недефицитном сырье (как правило, на отходах промышленности), помогали полнее обслуживать население товарами массового потребления.

На начало пятилетки в производственных, трудовых и торговых предприятиях и коллективах безработных было занято по краю 4150 человек³⁵, в том числе по Саратову — 1683³⁶, по Астрахани на 1 января 1929 г. — 1232 человека³⁷.

Если учитывать, что общая сменяемость безработных была установлена для производственных коллективов — 6 месяцев, для трудовых — 3 месяца, то станет ясным, что в течение года значительная часть безработных получала трудовую помощь в этих коллективах. Так, в Саратове в течение 1928/29 г. через коллективы прошло 5302 человека, или 33% общего количества безработных, числившихся при бирже труда³⁸.

По мере укрепления коллективов и возрастания спроса промышленности на рабочую силу коллективы безработных стали передаваться хозяйственным органам при обязательном сохранении за членами коллективов трудового места в течение года со времени передачи коллектива. Так, в 1928/29 г. Саратовская биржа труда передала хозорганам 4 коллектива³⁹. С 1 октября 1929 г. по 1 января 1930 г. было передано еще 7 коллективов безработных с общим числом рабочих 1023 человека (коллектив «Физтруд» — 718 человек, передан Волгоразгрузу, коллектив кожевников (200 человек) передан Кожтресту и т. д.)⁴⁰. Последние коллективы безработных прекратили свое существование с ликвидацией безработицы в крае и в ноябре 1930 г. были переданы хозяйственным органам⁴¹.

Рассасыванию безработицы мешало то обстоятельство, что среди безработных преобладали лица, не имеющие специальности, или имеющие такие, на которые народное хозяйство не предъявляло спроса. С другой стороны, биржи труда, располагая огромным запасом свободной рабочей силы, не в состоянии были удовлетворять все возрастающий спрос промышленности на целый ряд профессий.

³⁵ ПАСО, ф. 55, оп. 2, д. 519, л. 128.

³⁶ ГАСО, ф. 778, оп. 1, д. 152, л. 3.

³⁷ ГААО, ф. 2251, оп. 5, д. 18, л. 28.

³⁸ ГАСО, ф. 778, оп. 1, д. 152, л. 3.

³⁹ Там же.

⁴⁰ ГАСО, ф. 778, оп. 1, д. 86, л. 8.

⁴¹ ГАСО, ф. 778, оп. 1, д. 33, л. 1.

В Астраханском округе в 1929 г. застойный характер безработица имела среди бондарей, сапожников, работников интеллигентного труда, портных, среди которых имелись группы, не посылаемые на работу с 1926 г. и ранее. Вместе с тем по ряду профессий промышленность округа ощущала недостаток. Не хватало медников, вагранщиков, формовщиков по металлу, формовщиков кирпичей⁴².

По этой причине длительность безработицы среди разных категорий была неодинаковой. Если в среднем длительность ожидания работы на Астраханской бирже труда в 1927 г. составляла 5—6 месяцев, то среди работников искусств она составляла 3 года, среди работников связи и питания — 9 и 7 месяцев, среди совторгслужащих — 11 месяцев. Менее всего задерживались на бирже труда строители (3 месяца), текстильщики и работники водного транспорта (3,5 месяца), металлисты (4,5 месяца)⁴³.

По Саратовской бирже труда некоторые лица состояли на учете с 1924/25 г. Особенно сильной была застойность среди совторгслужащих. В течение 1926/27 г. не получило работы 2484 человека, в 1927/28 г. — 3133, в 1928/29 г. — 2532 человека, тогда как по строительной секции, а также по некоторым профессиям индустриального профиля ощущался большой недостаток квалифицированной рабочей силы⁴⁴.

На IV Пленуме Нижне-Волжского крайкома ВКП(б) в декабре 1929 г. отмечалось, что из общей массы безработных по краю не менее 70% не подготовлены для работы на заводах, только группа в 100—110 человек может быть послана на заводы по поступлении заявок предприятий. Из 10 тысяч работников высшей квалификации — все интеллигентного труда, но нет ни одного бухгалтера или счетовода, в которых ощущает потребность промышленность и строительство⁴⁵.

О невозможности хозорганов удовлетворять свои потребности в квалифицированной рабочей силе через биржи труда свидетельствует тот факт, что с начала второго года пятилетки численность принятых через биржу труда вновь начала сокращаться. Это явление находилось в прямой зависимости от роста неудовлетворенного спроса, в силу чего, многие хозорганы, не имея возможности получить требуемую рабочую силу через биржи труда, принимали работников непосредственно. Если за 1928/29 г. через биржи труда на работу было принято 81,7%, то в 1 квартале 1929/30 года — 74,8%⁴⁶. В дальнейшем наблюдается систематическое снижение удовлетворения спроса через биржи труда.

⁴² ГААО, ф. 2251, оп. 1, д. 43, л. 21.

⁴³ ЦГАОР, ф. 5515, оп. 24, д. 157, л. 25.

⁴⁴ ПАСО, ф. 55, оп. 1, д. 257, лл. 107, 108.

⁴⁵ ПАСО, ф. 55, оп. 1, 1929, д. 3, л. 287.

⁴⁶ ГАСО, ф. 778, оп. 1, д. 86, л. 43.

Обнаружившийся уже в первом году пятилетки в промышленности и особенно в строительстве дефицит квалифицированной рабочей силы ряда профессий и специальностей свидетельствовал о недостаточности сети подготовки квалифицированных кадров и преобладании неквалифицированных групп среди безработных. Это обстоятельство выдвигало на первый план борьбы с безработицей проведение срочных мероприятий по организации обучения и переобучения безработных.

Первый Нижне-Волжский Краевой съезд профсоюзов, состоявшийся в октябре 1928 г., вынес решение поставить перед НКТ и ВЦСПС вопрос об организации в крае отделения Центрального Института Труда для массовой переквалификации безработных ⁴⁷.

Пленум Нижне-Волжского Крайкома ВКП(б) в декабре 1928 г. также отметил в своем постановлении, что особое внимание всех партийных, профессиональных и хозяйственных организаций должно быть обращено на вопросы борьбы с безработицей, для чего необходимо шире практиковать развертывание коллективов безработных и переподготовку безработных в соответствии с потребностями промышленности и строительства ⁴⁸.

На необходимость обучения безработных дефицитным профессиям как наиболее эффективному средству борьбы с безработицей, указывали Краевому Отделу Труда и профсоюзные организации ⁴⁹.

В соответствии с этими решениями в крае в конце 1929 г. стали создаваться школы и курсы по переквалификации безработных. В Астрахани в декабре 1929 г. была образована школа по переквалификации безработных, рассчитанная на 1000 человек ⁵⁰. При Саратовской бирже труда Строительная база ЦИТа стала осуществлять подготовку кадров строительных рабочих разных специальностей. К разгару строительного сезона 1930 г. нужно было подготовить 2400 человек ⁵¹. В Сталинграде аналогичная база была рассчитана на 8 тысяч человек, а в целом по краю к строительному сезону 1930 г. соответствующими базами и курсами намечено было подготовить преимущественно из числа безработных 12200 рабочих строительных специальностей ⁵².

Особенно расширилась работа по переквалификации безработных с начала 1930 г., когда безработица существенно

⁴⁷ Постановление 1-го Н-В. Краевого съезда профсоюзов, 1928 г., стр. 27.

⁴⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 21, д. 3755, д. 17 об.

⁴⁹ ГАСО, ф. 616, оп. 1., д. 18, л. 133.

⁵⁰ «Поволжская правда», 1929, 6 декабря

⁵¹ ГАСО, ф. 778, оп. 2, д. 306, л. 130.

⁵² ГАСО, ф. 778, оп. 2, д. 306, л. 119.

сократилась и высвободившиеся средства из фонда соцстраха, которые раньше расходовались на оказание материальной помощи безработным, теперь были направлены на их переобучение. По краю, как и в целом по стране, в соответствии с потребностями промышленности и строительства, стала создаваться широкая сеть курсов по обучению и переобучению безработных. Через биржи труда стали готовить кадры не только для строительства, но и для промышленности. На 1 февраля 1930 г. биржей труда в Саратове было подготовлено 129 токарей и фрезеровщиков и продолжали обучение 325 человек разных специальностей⁵³. При этой же бирже труда с начала 1930 г. было организовано переобучение безработных женщин для подготовки их как квалифицированных сетевязальщиц⁵⁴.

В борьбу с безработицей в крае активно включились городские Советы. Один из важнейших пунктов социалистического соревнования между горсоветами Саратова, Сталинграда и Астрахани включал в себя обязательство по чистке бирж труда и переквалификации безработных. Все городские Советы почти полностью выполнили свои обязательства. В Астрахани к июлю 1930 г. было переквалифицировано 1286 безработных, в Сталинграде — 4905, в Саратове — 1247⁵⁵.

С начала 1930 г. за счет расширения сети школ фабрично-заводского ученичества и увеличения набора в них заметно стала сокращаться безработица среди подростков и молодежи.

Весной 1930 г. Нижне-Волжский Краевой Отдел Труда приступил к организации подготовительных курсов рабочей молодежи для поступления в школы ФЗУ и школы массовых профессий. Это давало возможность обеспечить прием в школы ФЗУ большего числа детей рабочих и воспитанников детских домов, среди которых прежде наблюдался большой отсев из-за слабой подготовки. Только по Саратовской бирже труда было рекомендовано на курсы 1500 подростков⁵⁶. По Нижне-Волжскому краю было запланировано весной 1930 г. укомплектовать подготовительные курсы на 3000 человек⁵⁷. На этих курсах молодежь получала знания, необходимые для поступления и обучения в школах ФЗУ.

Для переквалификации безработных, прежде всего молодежи, стали использовать производственные коллективы безработных, которые были оснащены необходимым оборудованием. Такие коллективы превращались в учебные предприя-

⁵³ ГАСО, ф. 778, оп. 2, д. 306, л. 110.

⁵⁴ «Поволжская правда», 1930, 26 февраля.

⁵⁵ ПАСО, ф. 55, оп. 1, д. 344, л. 41.

⁵⁶ ГАСО, ф. 778, оп. 2, д. 304, л. 5.

⁵⁷ «Поволжская правда», 1930, 8 мая.

тия. В Саратове два коллектива подростков перешли исключительно на подготовку квалифицированных рабочих кадров.

В результате деятельности бирж труда по подготовке рабочей силы из безработных по методам ЦИТ"а был значительно восполнен недостаток в рабочей силе. Это дало возможность безработным застойных групп профессий получить работу.

На сокращение безработицы решающим образом повлияли общие успехи в области индустриализации. За первый год пятилетки численность занятой рабочей силы в цензовой промышленности края (без рыбной) увеличилась на 18,5%, а в 1929/30 г. — на 23,7% по сравнению с 1927/28 г., что превышало плановые задания первых двух лет пятилетки. По всей цензовой промышленности за эти два года численность рабочих и служащих возросла на 27,5 тыс. человек, или 55,8%, а по строительству — на 34 тыс., или на 193%. Общее количество лиц, занятых в предприятиях и учреждениях возросло по краю за первые два года пятилетки с 377,9 тыс. до 471,9 тыс., т. е. на 94 тыс., или на 28%⁵⁸.

Дополнительные возможности по вовлечению новых категорий безработных в промышленность дал перевод промышленных предприятий на 7-часовой рабочий день и непрерывную производственную неделю. По крайевым трестам к концу 1929 г. из 14472 рабочих на 7-часовой рабочий день было переведено 6540 человек, или 45,2%. Если по ряду отраслей, таких как металлическая, полиграфическая, более половины рабочих были переведены на семичасовой рабочий день, то по стекольной, костеобрабатывающей, кожевенной, швейной перевод не производился в связи с технической неподготовленностью предприятий. В целом по цензовой промышленности края на 7-часовой рабочий день было переведено к концу 1929/30 г. 17,5% всех рабочих⁵⁹.

На непрерывную производственную неделю к концу 1929/30 г. по цензовой промышленности края были переведены предприятия с общим числом рабочих 45 тыс. человек, или 57% от всего состава учтенных рабочих⁶⁰.

На оказание помощи безработным и на смягчение безработицы выделялись значительные средства как НКТ РСФСР, так и местными органами власти и профсоюзами. В 1927/28 г. на все виды коллективной помощи безработным Нижне-Волжского края было ассигновано 996 тыс. рублей, причем из

⁵⁸ Два года пятилетки. Материалы к отчету Нижне-Волжского Краевого исполнительного комитета Советов РК и КД за период от I до II Краевого съезда Советов, Саратов, 1931, стр. 12, 68.

⁵⁹ Два года пятилетки, стр. 16.

⁶⁰ Там же.

средств НКТ РСФСР — 570 тыс. рублей⁶¹. В 1928/29 г. и 1929/30 г. НКТ РСФСР было выделено соответственно 536⁶² и 738 тыс. рублей⁶³.

Основная же часть средств шла на оказание индивидуальной помощи безработным. За 1928/29 г. было израсходовано на пособия по безработице 4.881 тыс. руб., а в 1929/30 г., когда численность безработных по краю резко сократилась — 2.811 тыс. рублей⁶⁴.

Таблица

Ассигнования средств НКТ РСФСР на оказание помощи безработным Нижне-Волжского края в 1927/28—1929/30 гг. (в тыс. руб.)⁶⁵

Годы	На общественные работы	Коллективам безработных	На переобучение и обучение	На другие виды помощи	Всего
1927/28	295	165	13	97	570
1928/29	107	235	131	63	536
1929/30	18	300	375	45	738

Распределение средств на различные виды оказания помощи безработным края за эти годы существенно изменилось. Если на общественные работы в 1927/28 г. из средств НКТ РСФСР было выделено 295 тыс., то в 1928/29 г. — 107 тыс., а в 1929/30 г. всего 18 тыс. руб. Наоборот, с ростом значения и роли коллективов безработных, росли и ассигнования на этот вид помощи. В 1927/28 г. из средств НКТ РСФСР было выделено на коллективы безработных 165 тыс. руб., в 1928/29 г. — 235 тыс. рублей, в 1929/30 г. — 300 тыс. Значительно возросли средства, отпускаемые на подготовку и переобучение безработных — с 13 тыс. руб. в 1927/28 г. до 375 тыс. в 1929/30 г.

Успехи в индустриализации страны вели к увеличению спроса на рабочую силу со стороны промышленности, транспорта и строительства. Большое число безработных направлялось на работу. Так, по Саратовской бирже труда за 1927/28 г. было послано 47405 человек, а в 1928/29 г. — 60860 безработных⁶⁶.

Если сравнить данные трех основных бирж труда за февраль 1929 и 1930 гг., то выясняется, что посылка на работу

⁶¹ Нижне-Волжский край, 1928, стр. 263.

⁶² ГАСО, ф. 616, оп. 1, д. 18, л. 105.

⁶³ ЦГА РСФСР, ф. 390, оп. 1, д. 131, л. 70.

⁶⁴ Два года пятилетки, стр. 68.

⁶⁵ Нижне-Волжский край, стр. 262—263; ГАСО, ф. 616, оп. 1, д. 18 л. 105, ЦГА РСФСР, ф. 390, оп. 1, д. 131, л. 70.

⁶⁶ ГАСО, ф. 778, оп. 1, д. 86, л. 7, об.

возросла с 6596 человек до 16004 человек, или на 142,6%, причем по Сталинградской бирже труда — на 304,6%. Из всех категорий безработных только по группе работников интеллигентного труда отмечается некоторое снижение посылки на работу, по всем другим группам наблюдается весьма заметное повышение. Направление на работу металлистов возросло на 540%, деревообделочников на 549%, индустриальных рабочих в целом на 360%, строителей на 294%⁶⁷.

Вместе с тем по всем группам безработных в Нижне-Волжском крае наблюдался рост предложения труда за этот период. По группе индустриальных рабочих рост составил 107%, металлистов — 159,6%, деревообделочников — 91,9%, пищевиков — 101,9%, по группе сельскохозяйственных рабочих — 673,6%⁶⁸.

Это было прежде всего следствием текучести кадров, которая охватила все народное хозяйство страны, особенно промышленность и строительство. Вместе с тем, в начале 1930 г. спрос на рабочую силу значительно превышал предложение. Так, за февраль 1930 г. на бирже труда в Саратове было зарегистрировано 2565 безработных, а со стороны хозяйственных организаций поступило требований за этот месяц на 5688 чел.⁶⁹

О характере безработицы в стране, и в Нижне-Волжском крае в частности, говорит рост неудовлетворенного спроса. Биржи труда при наличии значительного количества безработных, не в состоянии были удовлетворять заявки промышленных предприятий истроек на квалифицированную рабочую силу. Уже в первый год пятилетки ощущалась нехватка некоторых профессий и квалификаций. С конца же 1929 г. и начала 1930 г. в силу изменений состава безработных, неудовлетворенный спрос резко возрос.

За февраль 1930 г. биржи труда не удовлетворили заявок промышленных предприятий на 1606 человек. Более 50% неудовлетворенного спроса приходилось на Сталинград⁷⁰.

Однако по этим цифрам трудно судить о действительных размерах неудовлетворенного спроса, так как многие хозяйственники, зная о недостатке квалифицированной рабочей силы, требований к биржам труда на некоторые профессии уже не предъявляли, а искали соответствующие кадры непосредственно на предприятиях и стройках. Все это говорило о хроническом дефиците квалифицированных кадров, своеобразном характере безработицы, когда на учете бирж труда

⁶⁷ Там же, лл. 49, 50.

⁶⁸ Там же, л. 48.

⁶⁹ «Поволжская правда», 1930, 12 апреля.

⁷⁰ ГАСО, ф. 778, оп. 1, д. 86, лл. 50, 53.

состояло свыше 47 тыс. безработных, а спрос хозяйственных организаций на квалифицированную рабочую силу биржи труда удовлетворить были не в состоянии.

Первый год пятилетки впервые за последние годы дал некоторое снижение безработицы. В результате увеличения численности рабочих кадров в народном хозяйстве края и чистки бирж труда, общее число безработных сократилось к концу 1928/29 г. на 2,8 тыс. человек, или на 4,3%, в то время как по контрольным цифрам первого пятилетнего плана на 1928/29 г. рост безработных по краю должен был составить 6,6% ⁷¹.

Более существенные изменения произошли за этот период в структуре безработицы. Группа «работавших по найму» сократилась за год на 5,8 тыс. человек, или на 12%, а группа «ищущих труда впервые» возросла на 3 тыс., или на 38,9%. Сокращение охватило все наиболее значительные профессиональные группы: индустриальная группа сократилась на 1 тыс. человек (13,5%), группа работников интеллигентного труда — на 2 тыс. (17,5%), группа неквалифицированных — на 2,2 тыс. (13,7%) и сезонных рабочих — на 1,9 тыс. (27,6%) ⁷².

С 1 марта 1929 г. по март 1930 г. при общем сокращении безработицы на 19,2%, численность состоящих на учете бирж труда металлистов уменьшилась на 38,8%, печатников — на 70,5%, строителей — на 41,5%, в целом группы безработных, работающих по найму, — на 34,5%. Существенный рост произошел по двум группам — сельскохозяйственных рабочих (70,4%) и ищущих труда впервые с обязательной регистрацией (63,2%) ⁷³.

Основное пополнение на биржи труда поступало из числа неработавших по найму. Весной 1930 г. на биржах труда оставалось очень мало рабочих, которые имели продолжительный стаж работы. По Саратовской бирже труда на 1 апреля 1930 г. безработные, не имеющие трудового стажа, составляли 63%, а вместе с группой, имеющих стаж до одного года — три четверти всего состава (72% среди женщин и 79% среди мужчин) ⁷⁴.

Большой удельный вес среди безработных составляла молодежь в возрасте от 14 до 30 лет: среди мужчин — 46%, среди женщин — 55%. По данным медицинского осмотра 65% мужчин и 35% женщин были пригодны к любому физическому труду ⁷⁵.

Такое положение соответствовало той обстановке, которая

⁷¹ Материалы к отчету Нижне-Волжского Краевого Комитета ВКП(б) за период от 1 до 2 Краевой партконференции, Саратов, 1930, стр. 46.

⁷² Там же.

⁷³ ГАСО, ф. 778, оп. 1, д. 86, л. 54.

⁷⁴ ГАСО, ф. 778, оп. 1, д. 86, л. 21.

⁷⁵ Там же, л. 19.

сложилась на биржах труда всей страны. Так, на 1 апреля 1930 г. из общего числа зарегистрированных безработных 54,1% составляли женщины и 21,3% подростки моложе 18 лет. Около одной трети общего количества безработных не имели трудового стажа, а 58,4% — квалификации⁷⁶.

Таким образом, в середине второго года пятилетки произошли существенные изменения в составе безработных страны и края. Основной контингент зарегистрированных на биржах труда составляли женщины и подростки, не имеющие квалификации и опыта работы по найму.

Поэтому к лету 1930 г., когда сезонные отрасли предъявили биржам труда большой спрос на рабочую силу, последние оказались не в состоянии удовлетворить его не только по группе квалифицированного труда, но и неквалифицированного. Участились случаи отказа безработных от предлагаемой работы без уважительных причин.

По Саратовской бирже труда застойные группы безработных летом 1930 г. были направлены на уборочную работу в совхозы и в кирпичную промышленность, а все отказавшиеся без уважительных причин были сняты с учета биржи труда.

Поэтому возложенная на Саратовскую биржу задача снабжения погрузочно-разгрузочных работ рабочей силой в количестве 1000 человек, а также курсов строителей не выполнялась, ибо соответствующих кадров на учете биржи труда не было⁷⁷.

Ввиду острого недостатка рабочей силы совещание хозорганов при Саратовской бирже труда 8 июля 1930 г. выступило с ходатайством перед городским Отделом труда о разрешении найма рабочей силы хозорганам непосредственно, т. е. помимо биржи труда⁷⁸.

Большой сдвиг в сокращении численности безработных в результате успехов индустриализации и коллективизации сельского хозяйства произошел во втором году пятилетки. За 10 месяцев 1930 г. число безработных по краю (учтено 4 биржи труда: Саратовская, Сталинградская, Астраханская и Вольская) сократилось почти на 42 тысячи. Они были направлены на работу в промышленность и транспорт, в строительство и сельское хозяйство, на курсы и в школы ФЗУ, а около 11 тыс. безработных было снято с учета в результате проведенной в августе чистки бирж труда. В результате на 1 января 1930 г. по названным биржам труда числилось 46 906 безработных, а к 1 ноября на учете осталось 4918 человек⁷⁹, что составляло по отношению к занятым в промышленности рабочим ничтожный процент. Практически к этому времени относит-

⁷⁶ Б. Маркус. Труд в социалистическом обществе, М., 1939, стр. 184.

⁷⁷ ГАСО, ф. 778, оп. 2, д. 312, лл. 35, 37.

⁷⁸ ГАСО, ф. 778, оп. 2, д. 311, л. 10.

⁷⁹ ГАВО, ф. 343, оп. 1, д. 319, лл. 22, 30.

ся полная ликвидация безработицы в Нижне-Волжском крае.

Оставшиеся на учете бирж труда, так называемые безработные, представляли собой такие контингенты, которые нельзя было без соответствующей подготовки или создания определенных условий, направить на работу. Так, в Саратове на 1 ноября 1930 г. было зарегистрировано 2934 безработных. Около половины из них составляли подростки, которые могли быть использованы только после соответствующей подготовки через курсы или школы, бригадное или индивидуальное ученичество. Из группы взрослых 730 человек, или 25%, составляли больные, не способные к тяжелому физическому труду, а 115 человек, или 4%, — женщины, имеющие детей дошкольного возраста. 545 человек, или 19%, не имели никакой квалификации. Таким образом, из общего числа безработных 45,5% составляли подростки, 48% — взрослые, которые не могли в силу разных причин быть посланными на работу, и только около 7% имели какую-либо квалификацию и могли быть использованы на работе без подготовки. Свыше $\frac{3}{4}$ всех зарегистрированных на бирже труда составляли женщины⁸⁰.

По другим городам края положение было аналогичным, с той лишь разницей, что число зарегистрированных на биржах труда было значительно меньшим, чем в Саратове. В Астрахани к этому времени числилось около 1000 безработных, из которых большинство составляли женщины и подростки, не способные к тяжелому физическому труду⁸¹. На две другие крупные биржи труда в крае — Сталинградскую и Вольскую — приходилось около 1000 зарегистрированных такого же состава. Всего по Нижне-Волжскому краю на 1 ноября 1930 г. числилось 6496 безработных⁸².

Можно предположить, что основная часть безработных в этот период была сосредоточена в крупных административных центрах страны. Так, в Москве на 1 ноября 1930 г. было зарегистрировано 50% общего числа безработных, состоящих на учете всех бирж труда страны⁸³. В центре Нижне-Волжского края, Саратове к этому же времени было сосредоточено 45,3% безработных, числившихся в крае.

Учитывая создавшееся положение, когда чрезвычайно возросший спрос на рабочую силу всех отраслей народного хозяйства не в состоянии был покрываться за счет бирж труда, на учете которых состояло незначительное число лиц, уклонявшихся от работы, Народный Комиссариат Труда СССР 9 октября 1930 г. дал органам труда указание прекратить вы-

⁸⁰ ГАСО, ф. 778, оп. 2, д. 23, л. 10.

⁸¹ ГААО, ф. 2251, оп. 1, д. 73, л. 201.

⁸² Два года пятилетки, стр. 68.

⁸³ И. Иванов. Ликвидация безработицы и подготовка кадров. — «Советское строительство» 1930, № 12, стр. 28—29.

плату пособий по безработице и принять срочно все меры к немедленной посылке безработных на работу. В постановлении указывалось, что «безработные должны направляться не только на работы по их специальности, но и на другие, не требующие особой квалификации. Одновременно органы труда должны развернуть обучение и переобучение безработных. Отказ от работы должен влечь за собой снятие с учета бирж труда»⁸⁴.

В соответствии с этим постановлением НКТ РСФСР 14 октября 1930 г. дал указание на места о прекращении с 1 октября назначения и выплаты пособий по безработице в страховых кассах. Биржам труда было предложено не позднее 11 ноября всем безработным, получающим пособия, предоставить работу или послать их на обучение или переобучение. Указывалось на необходимость выработать правила о «предоставлении стипендий за счет средств, ассигнуемых на подготовку кадров лицам из числа безработных, имеющих право на пособие и направляемых на обучение или переобучение Биржами Труда»⁸⁵.

Имеющие больничный лист, сохраняли право на получение материальной помощи из расчета пособия по безработице, но из фонда ассигнований на обеспечение по временной нетрудоспособности⁸⁶.

Местные органы труда, партийные и профсоюзные организации не учли своеобразия новой обстановки второго года пятилетки, связанного с возросшим спросом на рабочую силу, не перестроили своей работы для более эффективного сокращения безработицы и освобождения бирж труда от балласта. Это поощряло летунов часто менять место работы, а в промежутках между переходами отсиживаться на бирже труда, получая пособие по безработице; создавало обстановку терпимости к рваческим элементам среди безработных. Вместо того, чтобы оперативно распределять безработных по объектам, которые нуждались в рабочей силе, органы труда занимались «статистикой» безработицы, выплачивали в виде пособий значительные средства, в которых так нуждалась страна.

«Вместо действительного учета создавшейся обстановки,— отмечалось в «Обращении ЦК ВКП(б) о третьем году пятилетки»,— и принятия мер... для закрепления рабочего состава на предприятиях и решительной борьбы с рваческими, случайными для предприятия элементами (летунами и т. п.) хозяйственные органы и профсоюзы, а также партийные организации проявляли совершенно недопустимую пассивность в этом

⁸⁴ ГАСО, ф. 778, оп. 1, д. 86, л. 171.

⁸⁵ ЦГА РСФСР., ф. 390, оп. 1, д. 84, л. 24.

⁸⁶ ГАСО, ф. 778, оп. 1, д. 86, л. 171.

деле и, тем самым, допустили значительное развитие текучести рабочей силы»⁸⁷.

В изменившихся условиях, когда на первый план выступала задача своевременного снабжения промышленных предприятий и новостроек соответствующей рабочей силой, Нижне-Волжский Краевой Отдел Труда в своем директивном письме от 18 ноября 1930 г. дал указание городским отделам труда о реорганизации бирж труда в целях направления их работы по линии подготовки и планового распределения рабочей силы⁸⁸.

О том, что проблему безработицы в Нижне-Волжском крае в этот период сменила проблема обеспечения рабочей силы народного хозяйства, говорят, в частности, 6 и 7 пункты упомянутого директивного письма, в которых сказано, что исполком должен обязать «крупные промышленные предприятия организовать курсы по обучению членов семей рабочих, не работающих по найму, в первую очередь вовлекая в таковые членов семей ударников»⁸⁹. Перед профсоюзами ставилась задача шире привлекать членов семей производственных рабочих и особенно ударников в школы ФЗУ и на курсы ЦИТ. Краевой Совет профессиональных союзов должен был выделять профсоюзные средства на переквалификацию безработных, главным образом женщин.

Таким образом, Краевой Отдел Труда рекомендовал местным органам труда, хозорганам и профсоюзам сосредоточить свое внимание на массовом вовлечении в промышленность, строительство и различные виды обучения членов семей производственных рабочих, т. е. тех категорий населения, которые ранее не регистрировались на биржах труда. А в силу того, что в большинстве своем этот резерв рабочей силы составляли женщины, ставился вопрос о внедрении женского труда в производство, о расширении круга профессий, в которых мог меняться женский труд. Одновременно через исполком намечалось поставить вопрос перед Кустпромсоюзом о внедрении женского труда по системе промкооперации за счет неработающих женщин⁹⁰.

Так обстояло дело с безработицей в целом по стране, когда ЦК ВКП(б) после обсуждения этого вопроса в постановлении от 20 октября 1931 г. отмечал, что «огромный успех социалистической индустриализации страны и быстрый темп колхозного и совхозного строительства привели к полной ликвидации безработицы в Советском Союзе и потребовали дополнительных сотен тысяч рабочих»⁹¹.

⁸⁷ Справочник партийного работника, вып. 8, М., 1934, стр. 393.

⁸⁸ ГАСО, ф. 778, оп. 2, д. 84, л. 76.

⁸⁹ ГАСО, ф. 778, оп. 2, д. 94, л. 76.

⁹⁰ Там же.

⁹¹ «Правда», 1930, 22 октября.

По Саратовскому сектору снабжения рабочей силой учет безработных продолжался до октября 1931 г. Известно также, что Президиум Саратовского Горсовпрофа на своем заседании от 17 октября 1932 г. о приеме на учет безработных членов профсоюза отмечал, что на учете городского комитета союзов находится значительное количество безработных членов союза (около 2000) не работающих без уважительных причин⁹². Однако эти названные категории ни в коем случае не подходят под понятие безработные. Их правильнее назвать временно неработающими, так как речь идет о лицах, которые по тем или иным причинам сами прекратили трудовую деятельность, а их по-прежнему продолжали называть безработными. Приведенные данные не могут поставить под сомнение факт ликвидации безработицы в Нижне-Волжском крае в октябре 1930 г.

В результате социалистического строительства в СССР была ликвидирована безработица. Советский народ покончил с тяжелым наследием капитализма. Эти важные успехи советского государства упрочили единство рабочего класса, улучшили его материальное положение, теснее сплотили рабочий класс вокруг партии.

⁹² ГАСО, ф. 778, оп. 3, д. 67, л. 8.

Г. А. Герасименко

ОРГАНИЗАЦИЯ ВОЛОСТНЫХ ЗЕМЕЛЬНЫХ КОМИТЕТОВ В НИЖНЕМ ПОВОЛЖЬЕ

1917 —1918 годы явились для русского крестьянства годами, когда оно показало невиданную ранее общественно-политическую и творческую активность. В течение сравнительно короткого периода времени в волостях и селах существовала целая цепь всевозможных комитетов и организаций: волостные и сельские общественные исполнительные комитеты, земельные комитеты, земские собрания, Советы крестьянских депутатов и т. д. Каждое из этих учреждений не было изолированным явлением. Каждое из них появлялось в определенное время, проходило цикл своего развития и уступало место новому. На передний план революционного движения крестьян летом 1917 г. выдвинулись земельные комитеты. Вокруг них развернулась борьба классов и партий, они занимали умы государственных и политических деятелей, им уделяло большое внимание общественное мнение страны.

Видное место земельные комитеты занимают в советской исторической науке. Земельным комитетам посвящены специальные исследования. О них много и охотно говорится в работах аграрников, специалистов по революционному движению в деревне. Земельным комитетам отводятся страницы в обобщающих трудах. Между тем мнения историков совпадают лишь в оценке причин возникновения земельных комитетов и целях и намерениях Временного правительства по отношению к данным учреждениям. Все авторы единодушно признают, что земельные комитеты создавались Временным правительством для борьбы против крестьян с тем, чтобы предотвратить уничтожение частного землевладения, уберечь поме-

щибы и кулацкие хозяйства. Временное правительство, организуя сеть земельных комитетов, имело целью получить в дополнение к государственным учреждениям аппарат особого свойства, который своей близостью к крестьянским массам мог бы эффективно влиять на развитие событий в деревне в нужном для буржуазии и помещиков направлении.

Однако по вопросу о том, в какой мере оправдались надежды Временного правительства, чем стали на деле земельные комитеты, каков был классовый состав волостных земельных комитетов, а, следовательно, их социальная сущность исторически разделились на две группы. Одна из них придерживается той точки зрения, что волостные земельные комитеты оказались в руках эксплуататорских элементов и отстаивали их интересы. Например, А. Арсентьев рассматривает деятельность волостных земельных комитетов в качестве примера, подтверждающего мысль о классовом сотрудничестве буржуазии и крестьянства. Все они, по мнению автора, возглавлялись эсерами и являлись местными органами Временного правительства. Лишь незначительная часть волостных комитетов в отдельных случаях под влиянием революционного движения действовала в интересах крестьянства¹. По мнению П. Н. Першина, в первый состав волостных земельных комитетов оказалось избрано много зажиточных крестьян, кулаков и близких к ним сельских интеллигентов. Затем с обострением классовой борьбы и по мере того, как деревня убеждалась, что ее требования не получают желаемого разрешения, происходит переизбрание земельных комитетов и в них усиливается революционно-демократическое крыло. Однако и после перевыборов во многих комитетах кулацкое влияние продолжало оставаться весьма значительным². Х. Ф. Чикаев полагает, что в волостных земельных комитетах преобладали антидемократические элементы. Комитеты работали под контролем министерства земледелия и должны были принимать меры против нарушений прав и интересов помещиков и кулаков³. Такую же оценку волостным комитетам дал Е. К. Живолуп: «Земельные комитеты,— по его мнению,— не были крестьянскими демократическими организациями, а официальными учреждениями правительства»⁴. В. А. Степынин приводит примеры, когда

¹ А. Арсентьев. Крестьянские организации перед Октябрем 1917 г. — «Борьба классов», 1936, № 11, стр. 46.

² П. Н. Першин. Крестьянские земельные комитеты в период подготовки Великой Октябрьской социалистической революции. — «Вопросы истории», 1948, № 7, стр. 70—83.

³ Х. Ф. Чикаев. К истории борьбы за разрешение аграрного вопроса и земельных отношений в Узбекистане (1917—1920 гг.). — «Ученые записки Узбекского гос. ун-та», вып. 51, 1952, стр. 16.

⁴ Е. К. Живолуп. Крестьянское движение на Украине в 1917 году. — «Ученые записки Харьковского ун-та». Т. 88, труды кафедры истории КПСС, т. 6, 1957, стр. 260.

в ряде случаев отдельные волостные комитеты пытались силой пресечь аграрное движение.

Он утверждает, что лишь некоторые комитеты защищали интересы бедноты. Все это происходило, по словам автора, потому, что «губернским органам Временного правительства удалось при содействии эсеров подобрать в большинстве случаев консервативно настроенных членов земельных комитетов»⁵. Негативно оценивает земельные комитеты, созданные при Временном правительстве, Е. Н. Луцкий. По его мнению, земельные комитеты не были теми революционными учреждениями, о которых говорилось в большевистской аграрной программе, поскольку они не были демократическими организациями. «Даже низовые, волостные земельные комитеты,— подчеркивает автор,— избравшиеся всем населением волости, включили в свой состав кулацкие элементы»⁶. Еще более резкое суждение о земельных комитетах высказывает В. И. Кострикин. Как полагает автор, земельные комитеты, будучи одним из звеньев государственного аппарата, старались проводить в жизнь аграрную программу кадетов и лишь некоторым из них под давлением крестьян «приходилось отступать от шингаревских рецептов»⁷. Мнение, близкое к данной точке зрения, высказал И. М. Игнатенко. Автор считает, что организованные по постановлению Временного правительства Главный земельный комитет, а также губернские, уездные и волостные составили преимущественно из помещиков и были органами защиты помещичьего землевладения⁸. К такому же выводу пришел З. А. Аминев. «Земельные комитеты, как Главный, так и губернские, уездные и волостные,— пишет автор,— в подавляющем большинстве своем состоявшие из представителей землевладельцев, буржуазии, чиновничества и кулачества, являлись на деле придатком центральных и местных органов Временного правительства. Они настойчиво боролись против крестьянских выступлений и рьяно защищали интересы землевладельцев»⁹. Об определяющем влиянии буржуазных

⁵ В. А. Степаннын. Земельные комитеты Енисейской губернии в период подготовки Великой Октябрьской социалистической революции.— «Научные доклады высшей школы». Исторические науки. 2, 1958, стр. 89—90.

⁶ Е. Н. Луцкий. Политика Советской власти по отношению к земельным комитетам.— «Труды Московского историко-архивного института». Т. XIII, 1959, стр. 138.

⁷ В. И. Кострикин. Из истории земельных комитетов Рязанской губернии (март — октябрь 1917 г.) — «Труды Московского историко-архивного института». Т. IX, 1957, стр. 5, 9, 12—13.

⁸ И. М. Игнатенко. Беднейшее крестьянство — союзник пролетариата в борьбе за победу Октябрьской революции в Белоруссии. Минск. 1962, стр. 148.

⁹ З. А. Аминев. Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Башкирии. Уфа, 1966, стр. 80.

элементов деревни на политику низовых крестьянских комитетов говорится также в книге О. Н. Моисеевой¹⁰.

Такое мнение значительной группы исследователей о составе и социальной сущности волостных земельных комитетов. Основное, сближающее отмеченных авторов, сводится к признанию ими того факта, что в низовых земельных комитетах господствующие позиции принадлежали эксплуататорским классам, что в силу этого обстоятельства комитеты осуществляли политику в интересах кулаков и помещиков, и лишь некоторая часть из них под давлением крестьянских масс и влиянием большевиков пытались осуществлять требования бедняков и середняков.

Вместе с тем многие историки признают, что большинство волостных земельных комитетов оказалось в руках революционно-демократической части сельского населения, которое проводило политику, главным образом, в интересах трудового крестьянства. Эта точка зрения была сформулирована еще в 1925 году А. Алавердовой. «Волостные комитеты, — писала она, — организовались и росли под непосредственным напором деревенской стихии, выбирались на сельских сходах и состояли почти исключительно из самих крестьян. Они стали руководящей силой крестьянского движения за землю, и поэтому вокруг их деятельности с первых же дней разгорелась ожесточенная классовая борьба»¹¹. Мнение, близкое к данной точке зрения, высказал Е. И. Чернышев. «Деятельность земельных комитетов, — утверждает автор, — сводилась или к подчинению требованиям крестьян, что было постоянным явлением в деревне, или к подчинению правительству под давлением вооруженных отрядов, что было явлением временным и преходящим»¹². К аналогичным выводам пришли некоторые исследователи, изучавшие крестьянский вопрос на материалах отдельных районов и губерний России. Так, по мнению С. М. Богданова, анализировавшего материалы Тульской губернии, если Главный земельный комитет, губернский и уездные проводили политику, угодную буржуазии и помещикам, то волостные комитеты заняли совершенно противоположные позиции. По словам автора, они, «не дожидаясь указаний губернских властей, решали земельные вопросы по своему усмо-

¹⁰ О. Н. Моисеева. Советы крестьянских депутатов в 1917 году. М., «Наука», 1967, стр. 113—114.

¹¹ А. Алавердова. Очерк аграрной политики Временного правительства (февраль—октябрь 1917 г.). — «Социалистическое хозяйство», книга II, 1925, стр. 148.

¹² Е. И. Чернышев. Из истории крестьянских движений в Казанском крае. — «Известия общества археологии, истории и этнографии при Казанском гос. ун-те им. В. И. Ульянова—Ленина». Т. 34, вып. 1—2, 1928, стр. 69.

трению и руководили аграрным движением»¹³. Исследовав материалы Чувашии, В. Л. Кузьмин пришел к выводу, что и в этом районе расчеты Временного правительства получить нужный состав земельных комитетов оправдались лишь частично. Волостные комитеты, близко стоявшие к трудящимся крестьянам, по мнению В. Л. Кузьмина, с первых же дней своего существования превратились в органы революционного преобразования земельных отношений, в органы защиты интересов бедноты и середняков. В тех же комитетах, где брали верх зажиточные элементы, преобладала политика, направленная на сохранение частновладельческих земель. Однако кулацких комитетов, по утверждению В. Л. Кузьмина, было сравнительно немного. Подавляющее большинство волостных земельных комитетов, заявляет автор, выступало в роли защитников бедняцкой и середняцкой массы крестьянства. Несмотря на сопротивление кулаков, беднота и середняки избирали в комитеты своих представителей. В тех же случаях, когда деятельность комитетов начинала идти вразрез с интересами трудового крестьянства, развертывалась борьба за перевыборы членов комитета и вместо сторонников буржуазии и помещиков крестьяне посылали в комитеты своих верных защитников. Именно благодаря такому воздействию крестьян на комитеты, утверждает В. Л. Кузьмин, Временному правительству и мелкобуржуазным партиям не удалось вовлечь низовые земельные комитеты в сферу своей политики. «Большая часть волостных земельных комитетов, — делает вывод В. Л. Кузьмин, — встала на путь радикального преобразования старых земельных отношений»¹⁴. Аналогичным образом оценивали волостные земельные комитеты Белоруссии И. Е. Марченко, Нижегородской губернии — К. П. Маслов и Е. Н. Волков, Воронежской губернии — П. Г. Морев, Казанской губернии — М. А. Кибардин, Вятской губернии — Э. Д. Попова¹⁵. Революционно-демократическую сущность низовых земельных комитетов Среднего Поволжья отмечал Е. И. Медведев. Большинство земельных комитетов, пишет Е. И. Медведев, избиралось на

¹³ А. М. Богданов. Борьба тульских большевиков за Ленинскую аграрную политику (1917—1918 гг.). Тула, 1957, стр. 31, 34—35.

¹⁴ В. Л. Кузьмин. Крестьянское движение в Чувашии в период подготовки Октябрьской революции, Чебоксары, 1957, стр. 111—117.

¹⁵ И. Е. Марченко. Аграрные преобразования в Белоруссии в 1917—1918 гг. Минск, 1959, стр. 34; К. П. Маслов, Е. Н. Волков. Деятельность большевиков в Нижегородской деревне (март—октябрь 1917 г.). — «Уч. записки Горьковского ун-та», вып. 54, 1961, стр. 53; П. Г. Морев. Крестьянские земельные комитеты в Воронежской губернии в период подготовки Великой Октябрьской социалистической революции. — Сб. Из истории Воронежского края. Воронеж, 1962, стр. 3, 10; М. А. Кибардин. Большевики Казанской губернии во главе аграрных преобразований 1917—1919 годов. Изд-во Казанского ун-та, 1963, стр. 43, 71; Э. Д. Попова. Крестьянские комитеты Вятской губернии в 1917 году. Киров, 1966, стр. 21—26.

сходах, поэтому они оказывались демократичнее, чем этого желали соглашатели. Волостные комитеты отбирали земли у помещиков, отрубщиков и хуторян, наделяли ею безземельных крестьян, перераспределяли сельскохозяйственный инвентарь, то есть действовали в интересах трудового крестьянства¹⁶.

Такие же выводы сделаны в некоторых работах, обобщающих материал по всей стране. Например, Н. К. Фигуровская категорически заявляет: «Волостные земельные комитеты были крестьянскими по своему составу и сыграли значительную роль в борьбе за землю»¹⁷. В труде И. И. Минца «История Великого Октября» волостные земельные комитеты рассматриваются как организации крестьян. По мнению И. И. Минца, не менее $\frac{2}{3}$ волостных комитетов «фактически были не государственными, а подлинно крестьянскими учреждениями»¹⁸. Высокая оценка волостным комитетам дана авторами «Истории СССР с древнейших времен до наших дней». «На практике близкие к массам волостные земельные комитеты, — утверждают авторы труда, — сыграли важную роль в развитии крестьянского движения»¹⁹.

Итак, даже самый краткий перечень существующих точек зрения о волостных земельных комитетах убеждает нас в том, что по основным вопросам этой темы — их классовому составу и социальной сущности в советской исторической науке нет единого мнения. Основная причина такого положения, как нам кажется, в том, что еще недостаточно полно воссоздана конкретно-историческая картина возникновения и деятельности этих учреждений. Автор предлагаемой статьи делает попытку на материалах Нижнего Поволжья выяснить обстановку, в которой создавались волостные земельные комитеты, их классовый состав, права и обязанности, финансовое положение и тем самым определить их социальную сущность.

* * *

Постановление «Об учреждении земельных комитетов» Временное правительство приняло 21 апреля 1917 года. Однако практически организация земельных комитетов в губерниях, уездах и волостях началась значительно позже. Временное

¹⁶ Е. И. Медведев. Крестьянство Среднего Поволжья в Октябрьской революции. Куйбышев, 1970, стр. 31—32.

¹⁷ Н. К. Фигуровская. Банкротство «аграрной реформы» буржуазного Временного правительства. — «Исторические записки», № 81, стр. 46.

¹⁸ И. И. Минц. История Великого Октября. М., «Наука», 1968, т. 2, стр. 496.

¹⁹ История СССР с древнейших времен до наших дней. Т. VII, М., «Наука», 1967, стр. 42.

правительство не было уверено в правильности своей ставки на эти учреждения. Его не могла не смущать популярность земельных комитетов в крестьянской среде. Деятели буржуазного правительства не могли не помнить, что требование об организации комитетов входило в программу РСДРП, принятую II съездом партии²⁰. В 1905 году, когда в стране развернулась крестьянская война, партия большевиков призвала крестьянство к «немедленной организации революционных... комитетов с целью проведения всех революционно-демократических преобразований* в интересах избавления крестьянства от полицейско-чиновничьего и помещичьего гнета»²¹.

Приступая к организации земельных комитетов, Временное правительство чувствовало, что оно становится на весьма скользкий путь, который мог обострить классовое размежевание в деревне и усилить столкновения крестьян с помещиками и отрубщиками. Правительство опасалось, что крестьянство воспримет постановление о земельных комитетах не так, как замыслил его автор кадет А. Шингарев.

Вокруг земельных комитетов с самого начала развернулась борьба политических партий. Не успело появиться убогое, скроенное по рецепту кадетской партии, постановление «Об учреждении земельных комитетов», как оно подверглось резкой критике даже такого собрания, созданного и проведенного под руководством эсеровской партии, как I Всероссийский съезд крестьянских депутатов. Резолюцией по аграрному вопросу съезд показал, что крестьяне понимают земельные комитеты далеко не так, как этого хотело Временное правительство. Основные функции комитетов, по мнению съезда, должны были свестись не к охранительным началам, а к позитивной деятельности, направленной на разрешение аграрного вопроса и, прежде всего, комитеты обязаны были взять в свое ведение все земли, получив «права определения порядка обработки, обсеменения, уборки полей, укоса лугов и т. п.»²².

Временное правительство первоначально хотело ограничиться созданием губернских и уездных земельных комитетов. Оно делало ставку на городские буржуазные и мещанские слои населения, которые дальше отстояли от деревни, не знали или не хотели знать настроений, нужды и бедствий крестьянских масс. Что касается волостных комитетов, этот вопрос ставился в негативную плоскость, их существование признавалось необязательным. Временное правительство не обольщалось тем обстоятельством, что многие крестьяне в тот период

²⁰ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Том. I. 1898—1917. М., Политиздат. 1970, стр. 66.

²¹ Там же, стр. 117.

²² Революционное движение в России в мае—июне 1917 г. Июньская демонстрация, М., Изд-во АН СССР, 1959, стр. 155.

состояли в эсеровской партии. Деятельность волостных и сельских общественных исполнительных комитетов в течение весны 1917 г. убедительно доказала, что партийная принадлежность крестьян в то время являлась лишь данью моде, что членство в эсеровской партии несколько не поколебало их решимости вопреки призывам и программным заявлениям руководящих верхов этой партии, добиваться немедленного улучшения своего положения именно на путях ликвидации помещичьего и иного частного землевладения. Одним словом, работа по учреждению земельных комитетов развертывалась нарочито медленно, в обстановке разнообразных организационных неувязок и юридических неясностей.

Инициатива по созданию местных земельных комитетов исходила от губернских органов власти. В Астраханской губернии начало организации земельных комитетов было положено распоряжением, изданным губернским комиссаром 5 мая, а 8 мая такой же акт обнародовал губернский общественный исполнительный комитет. Затем, спустя некоторое время, свои предписания направили по волостям уездные органы власти. Они формулировали задачи земельных комитетов в соответствии с постановлением Временного правительства, устанавливали их количественный состав и сроки выборов, указывали на те учреждения, которые должны были заняться организаторской работой. К примеру, Астраханский уездный комиссар писал, что комитеты создаются с целью сбора материалов, необходимых Учредительному собранию для аграрной реформы, что лучше было бы сформировать волостные земельные комитеты из земских гласных, но поскольку земских собраний в волостях еще не существовало, ответственность за выборы земельных комитетов возлагалась на общественные исполнительные комитеты. Волостные земельные комитеты рекомендовалось избирать на крестьянских сходах в составе 5 членов и 3 заместителей²³.

В Саратовской губернии к созданию земельных комитетов приступили несколько позже. Здесь лишь 16 мая губернский исполнительный комитет заслушал доклад по данному вопросу и на следующий день, 17 мая, направил циркуляр уездным комитетам с предписанием «организовать выборы в уездные земельные комитеты». В состав этих комитетов предполагалось ввести четырех представителей от уездного исполнительного комитета, по одному представителю от каждого волостного исполнительного комитета, земского агронома, земского статистика и мирового судью. Комитеты не позже 5 июня должны были провести организационные собрания, сформировать земельные управы, избрать представителей в губернский комитет и определить порядок избрания волостных земельных

²³ Госархив Астраханской области, ф. 1340, оп. 1, д. 4, л. 8.

комитетов²⁴. За период с 17 по 23 мая уездные исполнительные комитеты отдали соответствующие предписания волостным общественным исполнительным комитетам. Камышинский и Сердобский комитеты это сделали 17 мая, Аткарский — 18, Саратовский и Хвалынский — 20, Петровский, Балашовский и Кузнецкий — 23 мая. Они извещали волостные комитеты о необходимости приступить к работе по созданию земельных комитетов, и каждому из них предлагалось избрать из своего состава одного представителя в уездный земельный комитет. В большей части уездов Саратовской губернии в конце мая начале июня такие представители были выделены и направлены в уездные центры. В Аткарском уезде эта работа закончилась 30 мая организационным собранием уездного земельного комитета²⁵. 4—5 июня состоялось первое собрание Петровского земельного комитета. Участники собрания определили свое отношение к политическим и социально-экономическим проблемам, выдвинутым революцией, избрали земельную управу, установили сроки и порядок выборов земельных комитетов в волостях²⁶. Организационное собрание Хвалынского комитета состоялось 5 июня²⁷. В Камышинском уезде возникло два уездных комитета: 6 июня организовался земельный комитет 2-го района, объединявший 17 немецких волостей, а 7 июня — комитет 1-го района²⁸. В состав Балашовского, Саратовского, Сердобского, Кузнецкого и Царицынского уездных комитетов также вошли представители волостных общественных исполнительных комитетов и чиновники, участие которых было предусмотрено постановлением Временного правительства.

В Астраханской губернии, как отмечалось выше, к работе по созданию земельных комитетов приступили в начале мая, но развертывалась она медленно и проходила менее организованно. Здесь так же, как в Саратовской губернии, уездные земельные комитеты формировались из представителей волостных общественных исполнительных комитетов и тех лиц, которые указывались в постановлении от 21 апреля. В Енотаевском уезде выборы представителей от волостей и оформление уездного комитета завершилось 16 июня, в Астраханском — 24 июня, Черноярском — 17 июля. Наступил новый этап в создании земельных комитетов — организационное оформление губернских комитетов.

Первое собрание Астраханского губернского земельного комитета состоялось 11 июня. В его работе участвовали гу-

²⁴ Госархив Саратовской области, ф. 314, оп. 1, д. 9, л. 49.

²⁵ Госархив Саратовской области, ф. 462, оп. 1, д. 23, л. 30.

²⁶ Госархив Саратовской области, ф. 462, оп. 1, д. 45, л. 141—142.

²⁷ Госархив Саратовской области, ф. 462, оп. 1, д. 62, л. 21.

²⁸ Госархив Саратовской области, ф. 462, оп. 1, д. 62, л. 19.

бернский комиссар В. И. Склабинский, 5 представителей губернского исполнительного комитета, член Окружного суда, мировой судья, представитель министерства земледелия Г. И. Колесников и 4 представителя от уездных земельных комитетов²⁹. Члены губернского организационного собрания являлись в основном лицами, назначенными буржуазными органами власти. Как известно, В. И. Ленин назвал постановление «Об учреждении земельных комитетов» помещичьим, мошеннически написанным законом, по которому «уездный комитет менее демократичен, чем волостной, губернский менее демократичен, чем уездный, — главный комитет менее демократичен, чем губернский»³⁰. Материалы Нижнего Поволжья полностью подтверждают эту оценку. На первом собрании не был избран земельный комитет, поскольку к этому времени не во всех уездных центрах Астраханской губернии закончилось оформление земельных комитетов. Поэтому 25 июня было созвано второе собрание, которое избрало постоянный состав губернской земельной управы. Возглавил ее эсер Д. Г. Чернобаев, товарищами председателя стали эсеры А. И. Бука, О. А. Михайлов, членами 7 человек, также состоявшие в эсеровской партии³¹. Главной своей задачей земельная управа считала сбор сведений, необходимых Учредительному собранию для проведения аграрной реформы. Структура губернского земельного комитета была подчинена этой цели. Комитет состоял из четырех секций: землемерной, агрономической, статистико-экономической и гидротехнической³².

Первая сессия Саратовского губернского земельного комитета состоялась 11—14 июля. Сессия избрала земельную управу в составе председателя Б. Н. Черненкова и 3-х членов — Г. К. Ульянова, Е. И. Фортунатова и Овчинникова (все представители эсеровской партии) и обсудила меры, необходимые для подготовки земельной реформы³³.

Волостные земельные комитеты стали возникать одновременно с организацией губернских и уездных комитетов. Крестьяне проявили большой интерес к данным учреждениям. К этому времени трудовое крестьянство успело разувериться в аграрной политике Временного правительства. «Народ измучен колебаниями и оттяжками», — писал В. И. Ленин³⁴. Все, кто более или менее внимательно наблюдали за настроениями в деревне, отмечали, что к лету 1917 г. у крестьян сложилось угнетенное, подавленное настроение из-за недородов.

²⁹ Госархив Астраханской области, ф. 299, оп. 1, л. 5, л. 1—2.

³⁰ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 34, стр. 430.

³¹ «Голос революции», 1917, 29 июня, № 22.

³² «Луч», 1917, 2 июля, № 23.

³³ «Земля и воля», 1917, 20 июля, № 38.

³⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 34, стр. 252.

нехватки продовольствия и фуража и главным образом неопределенного положения с вопросом о земле. Постановление «Об учреждении земельных комитетов» крестьянство восприняло как начало решения земельной проблемы и горячо взялось за организаторскую работу. Именно это настроение крестьян и уверенность, что от создания земельных комитетов зависит решение аграрной проблемы, послужили причиной массового, повсеместного и сравнительно быстрого возникновения волостных земельных комитетов. Этот порыв революционного творчества крестьянских масс принудил Временное правительство изменить свой взгляд на низовые земельные комитеты. Под давлением многочисленных требований с мест и влиянием I Всероссийского съезда крестьянских депутатов Главный земельный комитет признал необходимым «изменить постановление Временного правительства от учреждения земельных комитетов в том смысле, чтобы организация волостных комитетов была повсеместно обязательной, а не факультативной»³⁵.

Губернские и уездные комитеты пытались регламентировать выборы волостных земельных комитетов, влиять на их состав, устанавливать количество комитетов для каждого уезда. Так, первая сессия Саратовского губернского комитета специально обсуждала вопрос о том, сколько волостных комитетов имели право избрать крестьяне каждого уезда, и установила следующую норму: Аткарскому уезду предоставила право организовать 11 волостных земельных комитетов, Балашовскому — 12, Вольскому — 7, Камышинскому — 5, Кузнецкому — 4, Петровскому — 8, Саратовскому — 7, Сердобскому — 7, Хвалынскому — 7 и Царицынскому — 5³⁶. Если бы крестьяне согласились с такими нормами, деятельность волостных комитетов была бы обречена на полный провал. Это открыто признавали некоторые работники земельных комитетов. Так, председатель Балашовской земельной управы Н. Арефьев, заявил: «Ограничиться учреждением 12 волостных земельных комитетов в уезде, возложив на них обслуживание всего уезда, то есть в среднем район из 4 волостей для каждого, — значило бы поставить комитеты в совершенно невозможные условия»³⁷. Крестьяне отвергли эти ограничения и создавали земельные комитеты в каждой волости.

Организационная работа в селах и деревнях началась в мае 1917 г. и проходила под руководством волостных общественных исполнительных комитетов. Попытки Временного правительства удержать в своих руках дело организации ко-

³⁵ «Известия Главного земельного комитета», 15 мая 1917, № 1, стр. 23.

³⁶ Балашовский филиал Госархива Саратовской области, ф. 52 (ИА), оп. 1, д. 5, л. 1.

³⁷ Там же, д. 14, л. 7.

митетов провалились с самого начала. Губернские и уездные органы власти не располагали штатами, которые были бы в состоянии охватить своим влиянием всю крестьянскую массу и навязать ей свою волю. Это влияние осуществлялось опосредованно, путем циркуляров, предписаний, телеграмм и телефонограмм. Между тем из распоряжений властей крестьяне считали для себя обязательными — указания о сроках, количественном составе и процедуре выборов. Что касается социального состава комитетов, прав и обязанностей, — все это решалось на местах совершенно самостоятельно и так, как это было выгодно трудящимся крестьянам.

Особенно интенсивно создавались земельные комитеты в Балашовском уезде. Уже в мае 1917 г. здесь было организовано 3 волостных комитета (что составило 8% всех комитетов в уезде), в июне — 22 (то есть 44%), в июле — 12, (24%), в августе и позже — 12, (24%)³⁸. Таким образом, до организационного оформления уездного земельного комитета, которое состоялось 24 июня, в большей части волостей существовали уже земельные комитеты. Чаще всего они избирались на волостных сходах, созванных общественными исполнительными комитетами, или на собраниях представителей от сельских обществ. В Казачкинской волости, например, такие представители выбирались по 1 от 100 человек, достигших ко дню выборов 18-летнего возраста³⁹. В ряде мест, как это было в Баклушинской волости, земельные комитеты формировались на собраниях членов сельских общественных исполнительных комитетов⁴⁰. В выборах земельных комитетов принимали участие все члены сельской общины, причем активность крестьян была очень высокой. Например, Мордово-Карайский земельный комитет был избран на волостном сходе с участием до 1000 человек⁴¹. Судя по протоколам организационных собраний волостных земельных комитетов, каких-либо представителей из уездного или губернского центра в подавляющем большинстве случаев не было. Волостные земельные комитеты избирались на широкой демократической основе усилиями самих крестьянских масс.

Количественный состав волостных комитетов был самым разнообразным и колебался от 3 до 10 и более членов, между тем как постановление «Об учреждении земельных комитетов» устанавливало вполне определенный состав комитета: 5 чле-

³⁸ Подсчеты сделаны по протоколам организационных собраний волостных земельных комитетов, хранящихся в Балашовском филиале Госархива Саратовской области.

³⁹ Балашовский филиал Госархива Саратовской области, ф. 52 (ИА), оп. 1, д. 13, л. 17.

⁴⁰ Там же, л. 60.

⁴¹ Там же, л. 109.

нов и 3 заместителя⁴². Все это подтверждает мысль о том, что комитеты создавались революционным творчеством крестьянских масс и что при этом крестьяне меньше всего придерживались норм, определенных постановлением Временного правительства. Более того, крестьяне подчас не ограничивались созданием волостных земельных комитетов. Были случаи, когда они вначале организовывали сельские земельные комитеты, а затем уже на их базе формировали волостной комитет. Так было во Львовской и Усть-Щебердинской волостях Балашовского уезда⁴³.

В состав волостных земельных комитетов крестьяне избирали деятельных представителей, с их точки зрения, способных при решении аграрного вопроса отстаивать интересы сельского общества. В протоколах очень часто отмечается, что избранные ими лица «вполне соответствуют своему назначению». Их деятельность ставилась под строгий контроль специальных ревизионных комиссий.

В Кузнецком уезде создание волостных земельных комитетов началось с созыва крестьянского съезда. Перед делегатами с разъяснением постановления от 21 апреля выступил председатель уездного исполнительного комитета народный социалист Ф. И. Бобылев. Он ознакомил присутствующих с целями и задачами комитетов, как их понимало Временное правительство, и заявил, что в ближайшее время появится закон о волостном земстве, которое придет на смену всем существующим низовым крестьянским организациям⁴⁴. Бобылев старался представить земельные комитеты как нечто временное и не так уж необходимое. Главные учреждения, необходимые деревне, с его точки зрения являлись земские собрания.

Между тем волостные земельные комитеты в Кузнецком уезде стали возникать уже в мае 1917 г. 31 мая Евлашевский волостной исполнительный комитет обсудил постановление Временного правительства и решил следующим образом сформировать земельный комитет: включить в него двух членов земельной комиссии, существовавшей при общественном исполнительном комитете, а 3-х — избрать тайным голосованием из тех же членов волостного исполнительного комитета⁴⁵. Таким образом, созданный земельный комитет явился прямым преемником волостного исполнительного комитета. 4 июня крестьяне организовали земельные комитеты в Камешкирской и Сюзюмской волостях, затем — в Старо-Чирчимской, Шемы-

⁴² Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1917. Отдел 1. Первое полугодие, стр. 858.

⁴³ Балашовский филиал Госархива Саратовской области, ф. 52 (ИА), оп. 1, д. 13, л. 26, 68.

⁴⁴ «Саратовский листок», 21 мая 1917, № 108.

⁴⁵ Госархив Саратовской области, ф. 462, оп. 1, д. 27, л. 8.

шейской и Наскафтымовской волостях⁴⁶. Члены этих комитетов также избирались из состава волостных общественных исполнительных комитетов, а в Шемышейской волости — из членов сельских исполнительных комитетов⁴⁷. Таким образом, в Кузнецком уезде до организационного оформления уездного земельного комитета уже существовало 50% волостных земельных комитетов. 8 июня состоялось первое заседание уездного земельного комитета, которое узаконило порядок избрания волостных земельных комитетов из состава местных общественных исполнительных комитетов. Было принято постановление, рекомендовавшее тем волостям, где еще не успели создать земельные комитеты, избрать их тайным голосованием на заседаниях общественных исполнительных комитетов⁴⁸. После этого заседания в течение июня 1917 г. земельные комитеты организовались во всех остальных волостях. Всего в Кузнецком уезде существовало 12 волостных земельных комитетов.

Разнообразным был процесс создания земельных комитетов в Саратовском уезде. Начало ему было положено 20 мая, когда уездный исполнительный комитет разослал по волостям циркуляр с разъяснением необходимости организации уездного земельного комитета и предложением избрать в его состав по 1 представителю от волостных общественных исполнительных комитетов⁴⁹. На местах циркуляр расценили как предписание создавать волостные земельные комитеты. Например, 22 мая Ивановский волостной исполнительный комитет обсудил его и постановил выборы членов волостного земельного комитета и их заместителей поручить сельским обществам — по 1 члену и 1 заместителю от каждого общества. Из состава таким образом сформированного комитета предполагалось выделить представителя в уездный земельный комитет, председателя волостного земельного комитета, его заместителя и секретаря⁵⁰. В Ключевской волости земельный комитет избрали на сходе десятидворцев, а в Ново-Бураской — из состава членов общественного исполнительного комитета.

В Саратовском уезде активное участие в организации земельных комитетов принимали Советы крестьянских депутатов. Так, 29 июня Нееловский Совет крестьянских депутатов выделил из своего состава волостной земельный комитет. Должности председателя, 3-х членов и секретаря комитета заняли депутаты Совета⁵¹. Земельный комитет оказался на

⁴⁶ Там же, лл. 54, 146.

⁴⁷ Там же, л. 150.

⁴⁸ Госархив Саратовской области, ф. 462, оп. 1, д. 21, л. 21.

⁴⁹ Госархив Саратовской области, ф. 314, оп. 1, д. 9, л. 30.

⁵⁰ Госархив Саратовской области, ф. 462, оп. 1, д. 29, л. 103.

⁵¹ Госархив Саратовской области, ф. 314, оп. 1, д. 9, л. 1.

положении комиссии при Совете крестьянских депутатов. Инициаторами создания Полчаниновского земельного комитета также выступили члены местного Совета крестьянских депутатов. И здесь должность председателя волостного земельного комитета занял депутат Е. Г. Комаров⁵². Земельный комитет Поповской волости также был сформирован из состава местного Совета крестьянских депутатов⁵³.

Всего по Саратовскому уезду нам удалось выявить даты возникновения 26 волостных земельных комитетов, из них в мае 1917 г. организовалось 7, июне — 7, июле — 11 и августе — 1 земельный комитет. Как уже отмечалось выше, организационное собрание Саратовского уездного земельного комитета состоялось 20 июня. По нашим подсчетам к этому времени в уезде уже действовало 7 волостных земельных комитетов (то есть 25%). Основная работа по созданию земельных комитетов в Саратовском уезде развернулась после организационного оформления уездного земельного комитета и проходила под его влиянием. Известно, что 23 июня уездный земельный комитет обратился к волостным общественным исполнительным комитетам с призывом ускорить создание земельных комитетов на местах⁵⁴.

В Вольском уезде земельные комитеты вначале были созданы в большей части волостей, а затем уже 20 июня состоялось первое собрание уездного земельного комитета. Это был один из немногих уездов Нижнего Поволжья, где в организации уездного земельного комитета участвовали не представители волостных общественных исполнительных комитетов, а непосредственно члены волостных земельных комитетов. На организационном собрании присутствовали посланцы 21 земельного комитета⁵⁵. После формирования земельного комитета в уездном центре организация волостных земельных комитетов продолжалась. 29 июня был создан Юловский земельный комитет. При этом крестьяне руководствовались постановлением уездного земельного комитета от 21 июня⁵⁶. На последующих собраниях Вольского уездного земельного комитета представительство волостных земельных комитетов существенно увеличилось. 16 июня собрание работало в присутствии посланцев от 26 волостных земельных комитетов⁵⁷.

В Петровском уезде земельные комитеты к концу июня существовали в 30 волостях. 24 июня уездная земельная управа сообщила губернскому исполнительному комитету, что она

⁵² Там же, л. 79.

⁵³ Там же, л. 6.

⁵⁴ Там же, л. 3.

⁵⁵ Госархив Саратовской области, ф. 462, оп. 1, д. 62, л. 25.

⁵⁶ Госархив Саратовской области, ф. 313, оп. 1, д. 11, л. 42.

⁵⁷ Госархив Саратовской области, ф. 313, оп. 1, д. 6, л. 3.

окончательно сформировалась и организовала комитеты в 30 волостях⁵⁸.

В остальных уездах Саратовской губернии создание волостных земельных комитетов оказалось под большим влиянием буржуазных органов власти. Это обстоятельство привело к тому, что в таких уездах волостные комитеты создавались с трудом, и их организация заняла длительный период времени, захватила меньшее количество волостей или вообще оказалась сорванной. В Хвалынском уезде, до возникновения уездного земельного комитета был создан лишь один Старо-Кулаткинский волостной земельный комитет⁵⁹, комитеты в остальных волостях появились позже организационного оформления уездного земельного комитета. О существовании волостных земельных комитетов в Сердобском уезде мы имеем очень скудные сведения. Известно, что такой комитет действовал в Малой Сердобе. Газета «Земля и воля» сообщала, что возглавляли этот комитет солдаты П. М. Аверин и В. Ф. Смирнов, которые еще в 1905 г. активно боролись против помещиков и понесли наказание от царского правительства⁶⁰. О том, что в июле волостных земельных комитетов в Сердобском уезде было очень мало, свидетельствует заявление председателя уездной земельной управы Н. В. Сержникова на земском собрании 17 августа 1917 г. «В заседании уездного земельного комитета, — говорил оратор, — были избраны делегаты, которым поручено было организовать волостные земельные комитеты. Если эти делегаты ничего не предприняли в этом деле, то вы (обращаясь Сержников к гласным уездного земского собрания) по приезде на места сами можете их организовать»⁶¹. Очевидно, до середины августа в Сердобском уезде земельные комитеты существовали в отдельных волостях. К концу августа картина переменилась. 29 августа на заседании уездного земельного комитета уже присутствовали представители от всех 34 волостей Сердобского уезда⁶². Подобным образом шло создание волостных земельных комитетов в Царицынском уезде. Что касается Камышинского уезда, здесь ограничились созданием уездных земельных комитетов (первого и второго района), а в волостях аграрным вопросом по-прежнему занимались общественные исполнительные комитеты и их земельные комиссии.

В уездах Астраханской губернии создание волостных земельных комитетов проходило не одновременно, с разной степенью активности и разными результатами. Более интенсивно возникали комитеты в волостях Енотаевского и Астраханского

⁵⁸ Госархив Саратовской области, ф. 463, оп. 1, д. 2, л. 36, 38.

⁵⁹ Госархив Саратовской области, ф. 462, оп. 1, д. 31, л. 65.

⁶⁰ «Земля и воля», 13 июля 1917, № 36.

⁶¹ Госархив Саратовской области, ф. 463, оп. 1, д. 79, л. 33.

⁶² Госархив Саратовской области, ф. 313, оп. 1, д. 7, л. 7.

уездов. Здесь, так же, как в Саратовской губернии, к организации волостных земельных комитетов крестьяне приступили уже в мае 1917 г. Например, на крестьянском сходе 23 мая был избран Пироговский волостной земельный комитет⁶³, а 28 мая собрание крестьян Селитренской волости, руководимое председателем местного общественного исполнительного комитета, обсудило предписание губернского комиссара и уездного исполнительного комитета об организации земельных комитетов и избрало в состав волостного комитета лиц, «вполне заслуживающих доверия общества»⁶⁴. В Енотаевском уезде подобно тому, как это было в некоторых других уездах Нижнего Поволжья, пытались заранее определять количество волостных земельных комитетов, которые следовало создавать. Уездный исполнительный комитет принял решение комитеты учредить в тех волостях, в которых предполагалось ввести земское правление⁶⁵. Таких волостей в уезде насчитывалось 34⁶⁶. Мы не располагаем точными сведениями о времени возникновения каждого волостного земельного комитета в Енотаевском уезде. Но судя по отчету уездного земельного комитета, можно утверждать, что большинство из них крестьяне организовали в июне—июле 1917 г.⁶⁷. Вместе с тем известны случаи, когда некоторые из них, как, например, Удачинский волостной земельный комитет, начали свои действия только в декабре 1917 г.⁶⁸. В волостные земельные комитеты Енотаевского уезда первоначально избирали по 5 членов, т. е. ровно столько, сколько рекомендовало шингаревское «Положение». Затем из-за финансовых затруднений уездный земельный комитет решил сократить число членов каждого комитета до трех, ограничившись председателем, товарищем председателя и секретарем⁶⁹.

В Астраханском уезде раньше других 8 июня возник Линейный волостной земельный комитет в составе 5 членов и 3-х заместителей⁷⁰. А ко дню организационного оформления уездного комитета, до 22 июня, комитеты действовали уже в 20 волостях. 1 июля Астраханский земельный комитет просил ассигновать средства на 21 волостной комитет⁷¹.

В Царевском, Черноярском и Красноярском уездах земельные комитеты создавались с большим трудом и не так скоро. 19 июня Красноярский исполнительный комитет сооб-

⁶³ Госархив Астраханской области, ф. 288, оп. 1, д. 9, л. 27.

⁶⁴ Госархив Астраханской области, ф. 296, оп. 1, д. 9, л. 35.

⁶⁵ Госархив Астраханской области, ф. 477, оп. 2, д. 2-а, л. 34.

⁶⁶ Госархив Астраханской области, ф. 1094, оп. 1, д. 27, л. 66—67.

⁶⁷ Госархив Астраханской области, ф. 299, оп. 1, д. 35, л. 57.

⁶⁸ Госархив Астраханской области, ф. 251, оп. 1, д. 1, л. 5.

⁶⁹ Госархив Астраханской области, ф. 288, оп. 1, д. 5, л. 5.

⁷⁰ Госархив Астраханской области, ф. 1340, оп. 1, д. 4, л. 4.

⁷¹ Госархив Астраханской области, ф. 2102, оп. 1, д. 5, л. 39.

шил губернскому комитету, что у них земельные комитеты еще не сформированы⁷². Однако и в этих уездах мало-помалу дело организации земельных комитетов продвигалось к своему завершению. 11 июня «Астраханский листок» сообщил читателям, что «за исключением Черноярского уезда, где дело учреждения волостных земельных комитетов затормозилось... во всех остальных уездах волостные комитеты могут по большей части начать свои действия и некоторые уже выполняют свои обязанности»⁷³. Первое собрание Черноярского уездного земельного комитета состоялось 17—20 июля. В его работе приняли участие представители 32 земельных комитетов, то есть практически всех волостей уезда.

Таким образом, волостные земельные комитеты создавались быстрее и легче там, где это делалось по инициативе крестьянских масс. Как только организация комитетов попадала в руки буржуазных органов власти, она осуществлялась медленно, проходила со значительными трудностями и подчас просто-напросто срывалась, как это было в Камышинском уезде. На деятельности местных органов власти по созданию волостных земельных комитетов сказывалось негативное отношение Временного правительства к этому делу и его тактическая линия, направленная на дезорганизацию низовых крестьянских учреждений, зарекомендовавших себя в предшествующий период не так, как хотелось бы буржуазии и помещикам. Однако благодаря революционному творчеству крестьянских масс, их заинтересованности в этих учреждениях, в большинстве уездов Нижнего Поволжья в мае—июле 1917 г. организация волостных земельных комитетов в основном закончилась. Все они создавались теми же социальными слоями деревни, что и волостные общественные исполнительные комитеты, при их непосредственном участии и руководстве.

Общинники создавали волостные и сельские общественные исполнительные комитеты, они же являлись организаторами волостных земельных комитетов. Крестьяне, вышедшие на хутора и отруба, землевладельцы, зажиточные слои деревни не были представлены в волостных земельных комитетах. Об этом обстоятельстве сообщалось в письмах из сел и деревень, отмечалось в печати, говорилось на уездных и губернских съездах. Так, например, в жалобе управляющего имением Н. Д. Левашовой, направленной губернскому комиссару из Вольского уезда, утверждалось, что «лучшая», с его точки зрения, часть крестьян не имеет возможности влиять на события в деревне, поскольку «они не могут входить в сходы»⁷⁴. От-

⁷² Госархив Астраханской области, ф. 299, оп. 1, д. 5, л. 17.

⁷³ «Астраханский листок», 1917, 11 июля, № 149.

⁷⁴ Госархив Саратовской области, ф. 463, оп. 1, д. 129, л. 183.

рубщики, хуторяне и другие земельные собственники стремились любыми мерами получить места в волостных земельных комитетах. Так как на местах крестьяне-общинники отказали им в такой возможности, землевладельцы нередко использовали при этом уездные и губернские организации и учреждения. 16 июля Вольский уездный земельный комитет заслушал заявление землевладельца Н. А. Зоркина с просьбой дать право членом союза земельных собственников избирать и быть избранными в земельные комитеты. Земельный комитет отклонил это домогательство кулаков и помещиков⁷⁵. 27 июля «Саратовский листок» сообщил читателям, что союз земельных собственников направил в Саратовское уездное земство ходатайство «о допущении к избранию в волостные комитеты земельных собственников». Уездное земство также «сочло ходатайство это не подлежащим удовлетворению»⁷⁶. Очень ясно говорилось о политической изоляции зажиточной части деревни при организации волостных земельных комитетов на съезде земельных собственников Саратовской губернии. «В волостных земельных комитетах, — говорил Н. А. Зоркин, — представлены лишь желающие получить землю, те же, у кого хотят отобрать эту землю, в комитетах не представлены»⁷⁷.

Преобладание середнячко-бедняцких слоев крестьянства в волостных земельных комитетах сказалось весьма существенно на их правах и обязанностях. Как известно, в «Положении о земельных комитетах», утвержденном Временным правительством 21 апреля, основная задача земельных комитетов сводилась к подготовке земельной реформы, к собиранию необходимых для этого статистических сведений⁷⁸. В одном из циркуляров Министерства внутренних дел, направленном губернским комиссарам, это предназначение земельных комитетов подчеркивалось с особой силой: «В постановлении Временного правительства 21 апреля категорически указано и в звании 5 мая подтверждено, — напомнил циркуляр, — что губернские, уездные и волостные земельные комитеты учреждаются исключительно для подготовки земельной реформы и что самое разрешение земельного вопроса является задачей Учредительного собрания»⁷⁹.

Кроме этой первейшей обязанности комитетам предписывалось приводить в исполнение постановления по земельным вопросам, принятые центральной властью. И лишь в качестве третъестепенной задачи комитетам вменялось в обязанность «разрешение вопросов, споров и недоразумений, возникающих

⁷⁵ Госархив Саратовской области, ф. 313, оп. 1, д. 6, л. 3.

⁷⁶ «Саратовский листок», 1917, 27 июля, № 163.

⁷⁷ «Саратовский листок», 1917, 9 августа, № 174.

⁷⁸ Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1917, Отдел I. Первое полугодие, стр. 856.

⁷⁹ ЦГАОР СССР, ф. 398, оп. 2, д. 37, л. 1.

в области земельных и сельскохозяйственных отношений»⁸⁰.

Вместе с тем в «Положении» специальным параграфом оговаривалось, что губернские земельные комитеты имеют право задерживать осуществление постановлений волостных земельных комитетов до окончательного решения спорного вопроса Главным земельным комитетом. В. И. Ленин назвал это требование «возмутительнейшим отступлением от демократизма»⁸¹. Временное правительство не без основания полагало, что волостные земельные комитеты могут выйти из подчинения губернских и уездных властей и стремилось с самого начала исключить эту возможность, поставить их в зависимость от вышестоящих и антидемократических по своему составу земельных учреждений. Таким образом, по мнению Временного правительства, волостные земельные комитеты имели лишь обязанности собирать статистические данные и примирять интересы крестьянских масс с интересами помещиков и кулаков.

О каких-либо правах низовых земельных комитетов постановление умалчивало. О бесправном положении волостных земельных комитетов, в которое преднамеренно поставило их Временное правительство, говорилось в 1917 г. много и отмечалось в самых разнообразных материалах. «Земельные комитеты, лишенные по действующему положению реальных прав, — записано в первой же резолюции Царицынского уездного комитета, — в большинстве случаев будут бессильны при улажении недоразумений»⁸². Эта же мысль выражена в отчете Вольского уездного комитета: «Резолюция выдвинула на арену жизни новые государственные учреждения — земельные комитеты. Этим учреждениям, предполагало крестьянство, будут... предоставлены широкие права... Эти чаяния трудового крестьянства не сбылись»⁸³. Руководители многих земельных комитетов пытались в официальном порядке выяснить свое правовое положение. По этому вопросу в губернские земельные комитеты поступала масса запросов со стороны уездных и волостных комитетов. Например, Вольский земельный комитет просил разъяснить, «на какой срок организованы комитеты»⁸⁴. Данилкинский волостной комитет требовал «выслать руководство, потому что вновь избранный земельный комитет не имеет никаких данных»⁸⁵. Боцманово-

⁸⁰ Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1917. Отдел 1. Первое полугодие, стр. 857.

⁸¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 34, стр. 430.

⁸² 1917 год в Сталинградской губернии. Хроника событий. Сталинград, 1917, стр. 241.

⁸³ Госархив Саратовской области, ф. 313, оп. 1, д. 6, л. 15.

⁸⁴ Госархив Саратовской области, ф. 313, оп. 3, д. 2, л. 18.

⁸⁵ Балашовский филиал Госархива Саратовской области, ф. 52 (ИА), оп. 1, д. 13, л. 55.

Ивановский земельный комитет просил ответить, имеет ли он право ограничивать количество десятин земли у частных владельцев и передавать часть этой земли нуждающимся крестьянам, имеют ли право волостные комитеты устанавливать арендную плату за землю; Ивановский земельный комитет в связи с приближением осенних полевых работ просил дать указание, «каким путем можно приступить к вспашке помещичьей земли в количестве, необходимом для удовлетворения населения по действительной нужде»⁸⁶ и т. д. и т. п. Даже чиновники правительственного аппарата вынуждены были признать двусмысленное положение, в котором оказались земельные комитеты по воле Временного правительства. Так, товарищ министра земледелия Н. И. Ракитников в докладной записке, направленной 20 сентября 1917 г. А. Ф. Керенскому, напоминал, что земельные комитеты «со дня своего возникновения и до настоящего времени не имеют точных и ясных законов, регулирующих их деятельность»⁸⁷.

По существу, все «Положение о земельных комитетах», принятое Временным правительством, было проникнуто одной целью: защитить интересы помещиков, превратить комитеты в прислужников частных землевладельцев и поставить их на пути аграрных устремлений крестьян. Эта спекулятивная цель была настолько очевидной, что даже губернские земельные комитеты под давлением классовой борьбы в деревне выходили за рамки, определенные постановлением Временного правительства.

Уже первая сессия Саратовского губернского земельного комитета признала, что деятельность земельных комитетов может быть плодотворной, если они будут руководствоваться резолюциями съездов крестьянских, рабочих и солдатских депутатов, если будет издано постановление о праве комитетов брать на учет земли, сельскохозяйственный инвентарь частных владельцев и распределять их между крестьянами, если Временное правительство в законодательном порядке пресечет спекулятивные операции с землей и издаст закон о запрещении купли-продажи земли. Сессия полагала, что принятие этих условий сделает деятельность земельных комитетов более эффективной, «так как ограниченность и неопределенность их прав... делает их совершенно беспомощными перед решительными требованиями жизни»⁸⁸. Работа сессии показывала, что надежды Временного правительства на полную и безоговорочную поддержку губернскими и уездными комитетами аграрной политики буржуазно-помещичьих партий оправдыва-

⁸⁶ Балашовский филиал Госархива Саратовской области, ф. 52 (ИА), оп. 1, д. 6, лл. 40, 3.

⁸⁷ ЦГАОР СССР, ф. 3, оп. 1, д. 344, л. 2.

⁸⁸ «Саратовский вестник», 1917, 15 июля, № 155.

лись лишь частично. Платформа, которую предложило Временное правительство своим «Положением о земельных комитетах», казалось узкой даже наименее демократическим по своему составу губернским земельным комитетам.

Еще значительнее были расхождения между теми обязанностями, которые определялись Временным правительством, и деятельностью уездных земельных комитетов. В статье председателя Балашовской уездной земельной управы Н. Арефьева, опубликованной в газете «Земля и воля» 8 июня 1917 г. основная задача земельных комитетов сводилась к тому, чтобы «расширить крестьянское землепользование теперь же»⁸⁹. Н. Арефьев предлагал также те конкретные способы, с помощью которых крестьяне могли увеличить свои земельные площади. Волостные земельные комитеты должны были взять в свое распоряжение казенные земли и распределить их в пользование крестьян, затем к комитетам должны были отойти земли, владельцы которых оказывались не в состоянии обрабатывать их собственным трудом. «Необходимо, — настаивал Н. Арефьев, — чтобы никакие сделки по аренде земли не совершались помимо земельных комитетов, чтобы трудовое крестьянство предоставило свою собственную рабочую силу в распоряжение земельных комитетов, совершенно отказываясь от частных сделок с работодателями». Тогда, по мнению автора, земельные комитеты получают возможность диктовать свои условия землевладельцам, которые в конечном счете окажутся не в состоянии обрабатывать поля и передадут их вместе с сельскохозяйственным инвентарем крестьянам⁹⁰. Нетрудно заметить, что Н. Арефьев предлагал волостным земельным комитетам взять на вооружение ту же тактику действий, которую с успехом применяли волостные и сельские исполнительные комитеты весной 1917 г., тактику, рассчитанную на дезорганизацию частновладельческого хозяйства и постепенное вытеснение помещиков из деревни.

Представители революционно-демократических низовых крестьянских организаций в уездных земельных комитетах подталкивали некоторую часть руководящих деятелей влево, к радикальному решению аграрного вопроса. «Буржуазия, — писал В. И. Ленин в конце июля 1917 г., — не может не знать, не видеть, не осознать, что громадное большинство крестьян в России не только выскажется теперь за конфискацию помещичьих земель, но и окажется значительно левее Чернова»⁹¹. В этих условиях шингаревское «Положение о земельных комитетах» было особенно неприемлемым и неуместным. Довольно решительно порвал с «Положением» Вольский

⁸⁹ «Земля и воля», 8 июня 1917, № 26.

⁹⁰ Там же.

⁹¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 34, стр. 35.

уездный земельный комитет. На первом же собрании члены комитета (представители волостных земельных комитетов) заслушали постановление Временного правительства от 21 апреля, резолюцию Всероссийского крестьянского съезда о земельных комитетах и единодушно постановили: руководствоваться лишь теми распоряжениями Временного правительства, которые согласуются с резолюцией крестьянского съезда, а поэтому организацию примирительных камер признать нежелательной и считать земельные комитеты правомочными решать аграрные вопросы в полном их объеме. Вольский земельный комитет заявил о необходимости перехода земель еще до созыва Учредительного собрания в ведение земельных комитетов⁹². За немедленное издание закона о передаче частновладельческих земель в распоряжение земельных комитетов высказался 20 июня Царицынский уездный земельный комитет. Более того, комитет заявил, что Главный и губернский земельные комитеты сконструированы на антидемократической основе и поэтому не могут пользоваться доверием со стороны крестьян⁹³. Довольно радикальные меры рекомендовал волостным земельным комитетам Кузнецкий земельный комитет. В инструкции волостным комитетам, принятой 22 июня, комитет предлагал им взять в свое ведение частновладельческие земли, оставив их владельцам площади, не свыше трудовой нормы. По мысли авторов инструкции, волостные земельные комитеты имели право решать все земельные вопросы и улаживать любое спорное дело крестьян с помещиками и отрубщиками⁹⁴. В дополнение к инструкции Кузнецкий комитет разработал специальную программу для волостных земельных комитетов, содержание которой почти совпало с требованиями наказа 242-х крестьянских Советов. В ней предусматривалось, что волостные комитеты должны немедленно взять на учет посевы частновладельцев и сельскохозяйственный инвентарь, использовать их в определенном порядке за установленную комитетом плату, причем деньги за прокат инвентаря и аренду земли поступали в кассу комитетов⁹⁵. Эти документы в селах и волостях расценили как начало перехода частновладельческих земель к трудящимся крестьянам и сразу же взяли их на вооружение в борьбе против помещиков и отрубщиков⁹⁶.

В целом же губернские и большинство уездных земельных комитетов разделяли точку зрения Временного правительства по аграрному вопросу, добросовестно старались сдерживать на-

⁹² Госархив Саратовской области, ф. 462, оп. 1, д. 62, л. 25—26.

⁹³ 1917 год в Сталинградской губернии, стр. 241.

⁹⁴ Госархив Саратовской области, ф. 463, оп. 1, д. 2, л. 49.

⁹⁵ Известия Кузнецкого исполнительного комитета народной власти, 4 июля 1917, № 78.

⁹⁶ Там же.

тиск революционного крестьянства на помещичье и отрубное землевладение, навязать крестьянам буржуазный образ мышления и проводить в жизнь все требования, которые предъявляло к ним правительство буржуазии и помещиков.

В первом же обращении Астраханского губернского земельного комитета перед волостными комитетами ставилось две задачи: 1) сбор сведений, необходимых Учредительному собранию для предполагаемой аграрной реформы; 2) разрешение возникающих на местах споров и недопущение «самоуправства, самовольных захватов и насилий»⁹⁷. Комитет призывал крестьян исполнять все правила о земельных комитетах, подчиняться распоряжениям Временного правительства и тогда, с его точки зрения, «дело перехода земли в руки трудового народа будет сделано»⁹⁸. Саратовский уездный земельный комитет сводил задачи волостных комитетов к сбору сведений, разрешению споров и недоразумений в области сельскохозяйственных отношений, учреждению примирительных камер, приостановке действий частных лиц, направленных к обесценению земельных и иных имуществ, то есть слово в слово повторял постановление Временного правительства от 21 апреля⁹⁹. Организационное собрание Петровского земельного комитета обязывало волостные комитеты собирать необходимые для аграрной реформы сведения, исполнять постановления вышестоящих органов и Временного правительства по земельным делам, разрешать споры и конфликты через посреднические и примирительные камеры, то есть осуществляли пунктуально «Положение о земельных комитетах»¹⁰⁰. Организационное собрание Астраханского земельного комитета в наказе волостным комитетам предлагало приступить к составлению посемейных списков по каждому селению, выяснить количество земли по видам собственности, составить поземельные планы и чертежи, учредить примирительные камеры и т. п.¹⁰¹. В одном из отчетов Сердобского земельного комитета отмечалось, что комитет приступил к действиям 3 июля 1917 г. «В первые месяцы, — говорилось в отчете, — вся работа земельного комитета сводилась к улаживанию конфликтов между землевладельцами, обществами, отрубщиками и отдельными лицами на основе добровольных соглашений. Такая политика земельного комитета вытекала из циркуляров и руководств, принимаемых верхами»¹⁰².

Таким образом, Временному правительству в лице губернских и уездных комитетов удалось получить дополнительный

⁹⁷ ЦГАОР СССР, ф. 930, оп. 1, д. 78, л. 134—136.

⁹⁸ Госархив Астраханской области, ф. 1340, оп. 1, д. 5, л. 49.

⁹⁹ Госархив Саратовской области, ф. 314, оп. 1, д. 9, л. 30.

¹⁰⁰ Госархив Саратовской области, ф. 462, оп. 1, д. 45, л. 141—142.

¹⁰¹ Госархив Астраханской области, ф. 2102, оп. 1, д. 5, л. 5—9.

¹⁰² Госархив Саратовской области, ф. 313, оп. 1, д. 7, л. 18.

аппарат в борьбе против аграрного движения. Местные органы буржуазной власти отныне могли воздействовать на крестьян, опираясь на специфические учреждения, губернские и уездные земельные комитеты, созданные с участием представителей сел и деревень и поэтому теснее связанные с крестьянскими массами. В донесении министру внутренних дел Саратовский губернский комиссар Д. Топуридзе сообщал: «Мною принимались меры к организации местных земельных комитетов, полагая, что земельные комитеты, имея более близкую и более тесную связь с сельским населением, дадут возможность скорее и целесообразнее внести в среду сельской демократии сознание необходимости проведения в жизнь мероприятий Временного правительства»¹⁰³. Дело, за которое боролись крестьяне, действительно ставилось под угрозу срыва, тем более что многие губернские и уездные комитеты действовали весьма активно. Например, в отчете Астраханского земельного комитета о деятельности за период с 17 июля по 23 ноября отмечалось, что им было заслушано 306 дел, из которых по 240 — приняты окончательные решения, 43 — переданы на рассмотрение волостным комитетам, по 16 спорным делам члены комитета выезжали на места и там улаживали конфликты, по 7 — крестьяне были примирены с помещиками¹⁰⁴. Губернские и уездные земельные комитеты оказались серьезным препятствием крестьянскому движению. Однако оно сминало и сбрасывало со своего пути и эту преграду. Как показало дальнейшее развитие революционных событий в деревне, и этот маневр не дал Временному правительству желаемых результатов.

Волостные земельные комитеты, подобно своим предшественникам — общественным исполнительным комитетам — действовали вопреки предписаниям и постановлениям Временного правительства. Восприняв от волостных исполнительных комитетов аграрную проблему, они повели дело не к свертыванию фронта классово-борьбы в деревне, а к еще большему его расширению. Земельные комитеты самостоятельно брали необходимые им права, права, которые не предусматривались ни одним законодательным актом Временного правительства. О том, как восприняли крестьяне постановление Временного правительства от 21 апреля, свидетельствует первое собрание Камышинского уездного земельного комитета. Здесь группа мелкобуржуазных деятелей попыталась навязать представителям от волостей мысль о необходимости точного выполнения «Положения о земельных комитетах». Агроном Сережников призывал крестьян сосредоточить внимание главным образом на сборе статистического материала для аграр-

¹⁰³ Госархив Саратовской области, ф. 463, оп. 1, д. 171, л. 6.

¹⁰⁴ Госархив Астраханской области, ф. 1247, оп. 1, д. 4, л. 54.

ной реформы. В ответ представитель одной из волостей П. И. Панчурин заявил, что если свести всю работу комитетов к этому делу, то получится «такая статистика, по которой необходимо (будет) оставить землю у помещиков»¹⁰⁵. Практически дело, которое Временным правительством вменялось в обязанность земельным комитетам в качестве главной задачи, а именно — сбор сведений для Учредительного собрания, было отодвинуто крестьянами на последний план. «Земельные комитеты, — писал в отчете Астраханский краевой комиссариат земледелия в 1918 г., — за семь месяцев своего существования почти ничего не успели сделать в деле подготовки материалов для составления проекта земельной реформы»¹⁰⁶. В конце октября 1917 г. председатель Астраханской земельной управы подчеркивал: «Ведь серьезно говоря, земельные комитеты наши не приступали еще к той работе, для выполнения которой они главным образом и созданы (то есть к сбору статистических сведений — Г. Г.), так как они были заняты преимущественно разбором всякого рода споров и недоразумений между владельцами и арендаторами земель или даже споров между отдельными селениями»¹⁰⁷.

Волостные земельные комитеты брались за решение всех вопросов, так или иначе связанных с аграрной проблемой. Из сел и волостей в большом количестве поступали сведения, что такая позиция низовых земельных комитетов вызывает у крестьян сочувствие и поддержку. «Всякие жалобы, споры и недоразумения в области земельных и сельскохозяйственных отношений, — сообщалось о Мало-Сердобском комитете, — пражда несут в его канцелярию. Споры о земельных угодьях комитетом разрешаются в полном его объеме»¹⁰⁸.

Земельные комитеты, подобно тому, как это делали общественные исполнительные комитеты, постарались присвоить себе право высшего распорядителя земельными угодьями в границах своей власти. Причем это обосновывалось также по примеру своих предшественников общегосударственными интересами, направленными на целесообразное использование земельных богатств. Все документы подобного рода, вышедшие из-под пера руководителей низовых земельных комитетов, подчеркивают своекорыстную, спекулятивную политику помещиков и, как ответную реакцию, стремление крестьян сорвать эту антинародную, контрреволюционную тактику землевладельцев, предотвратить разруху и упадок в стране, дать государству как можно больше хлеба и фуража. Например, Синодский земельный комитет Вольского уезда постановил: «Дабы предотвратить земельную спекуляцию, все земли —

¹⁰⁵ «Саратовский вестник», 1917, 11 июня, № 127.

¹⁰⁶ Госархив Астраханской области, ф. 299, оп. 3, д. 35, л. 61.

¹⁰⁷ Госархив Астраханской области, ф. 2102, оп. 1, д. 5, лл. 105—106.

¹⁰⁸ «Земля и воля», 1917, 13 июля, № 36.

надельные, казенные, удельные, церковные и прочие, входящие в состав Синодской волости, принять на учет под контроль и надзор для распределения между трудовым населением волости»¹⁰⁹. Лопуховский волостной земельный комитет брал в свое ведение земли И. А. Шарошкина из-за несвоевременной ее подготовки под посев и попытку передать землю спекулянтам¹¹⁰.

Последовательность взятия земель на учет и всесторонность учета были различны. В одном месте, как это было в Синодской волости, вся земля перешла в распоряжение комитета; в другом — лишь часть земельного владения, в третьем — комитеты брали на учет только свободные от обработки земли безотносительно к тому, из-за каких причин пустовали земли. Неиспользуемая земля перешла к комитетам в Черкасской волости Вольского уезда, Еловатской волости Балашовского уезда, Крутцовской волости и многих других волостях Нижнего Поволжья. Во всех этих случаях помещикам запрещалось сдавать пустующую землю в аренду и это право переходило к волостным земельным комитетам. Комитеты определяли, какие земли и когда подлежали сдаче в аренду, устанавливали арендную плату, сроки ее погашения и куда следовало вносить деньги. Имели место случаи, когда комитет оставлял владельцу лишь тот участок земли, который он в состоянии был обработать собственным трудом; все остальные земли комитет передавал крестьянам. К примеру, Юрьевский земельный комитет постановил: «В пользовании каждого частновладельца оставить земли столько, сколько он может обработать без наемного труда, а остальное количество земли взять комитету на учет». Одновременно комитет запретил помещикам использовать инвентарь без его ведома¹¹¹. Аналогичным образом поступали волостные земельные комитеты с сенокосными угодьями. 4 июня Ольгинский комитет Балашовского уезда предупредил всех землевладельцев, что они не должны были косить траву на своих лугах, пасти на них скот и сдавать в аренду, поскольку «все сенокосы отныне состоят на учете комитета и за целостность сенокосов владельцы строго отвечают перед комитетом»¹¹².

Землевладельцы всеми силами пытались помешать волостным земельным комитетам присвоить право высшего распорядителя земельными угодьями, расположенным в границах волости. 30 августа Ивановский комитет Балашовского уезда сообщал, что помещик А. Н. Паш отказывается дать

¹⁰⁹ Госархив Саратовской области, ф. 313, оп. 1, д. 11, л. 17.

¹¹⁰ Госархив Саратовской области, ф. 313, оп. 1, д. 11, л. 3.

¹¹¹ Балашовский филиал Госархива Саратовской области, ф. 52 (ИА), оп. 1, д. 6, л. 54.

¹¹² Госархив Саратовской области, ф. 462, оп. 1, д. 24, л. 89.

сведения о том, сколько земли им будет обработано, что он по-прежнему сдает землю крестьянам по чрезвычайно высоким, спекулятивным ценам¹¹³. Уездный земельный комитет ответил обычной в таких случаях стереотипной отпиской: «Волостные комитеты берут на учет с согласия владельцев ту часть земли, которую владельцы не в силах обработать своими средствами... Арендная плата устанавливается по добровольному соглашению владельцев с арендаторами»¹¹⁴. И только. Никаких указаний по конкретному факту, когда помещик отказывался признать право комитета регулировать земельные отношения и одновременно требовал архивысокую арендную плату, комитет не дал.

Волостные земельные комитеты собственными силами и средствами отстаивали свои права и решительно воздействовали на частновладельцев. Например, помещик А. Политов в жалобе, направленной в союз земельных собственников Балашовского уезда, отмечал, что Меликский земельный комитет запретил ему сдавать землю в аренду. «На мой вопрос,— жалуется помещик,— на каком основании комитет запрещает сдачу, председатель ответил, что объяснить этого не может, так как это очень долго и попросил меня сейчас же убраться из комитета»¹¹⁵. В. И. Ленин так объяснил обстановку в стране сложившуюся к концу лета 1917 г.: «В массах нарастало нетерпение и озлобление»¹¹⁶.

Такими представляли свои права и обязанности губернские, уездные и волостные земельные комитеты. Если земельные комитеты губернских и уездных центров в основной своей массе придерживались постановления «Об учреждении земельных комитетов», изданных Временным правительством 21 апреля, и, следовательно, на первый план выдвигали задачу сбора и подготовки материалов к Учредительному собранию, то волостные комитеты, являясь наиболее демократическим звеном, главную свою задачу видели в расширении крестьянского землепользования, в немедленном разрешении аграрной проблемы в интересах трудящихся масс деревни. Практически решение всех самых разнообразных вопросов на местах, связанных с аграрной проблемой, оказалось в ведении волостных земельных комитетов.

С вопросом о правах и обязанностях земельных комитетов тесно связан вопрос об их финансовом положении, то есть вопрос о возможностях, которыми располагали комитеты для

¹¹³ Балашовский филиал Госархива Саратовской области, ф. 52 (ИА), оп. 1, д. 6, л. 54.

¹¹⁴ Там же.

¹¹⁵ Балашовский филиал Госархива Саратовской области, ф. 52 (ИА), оп. 1, д. 8, л. 38.

¹¹⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 62.

осуществления своих прав и обязанностей. Согласно постановлению Временного правительства земельные комитеты объявлялись правительственными учреждениями и содержание их обязано было взять на себя государственное казначейство. 12 мая 1917 года министерство земледелия предписало губернским комитетам представить сметы расходов уездных и волостных земельных комитетов¹¹⁷. Между тем каких-либо конкретных указаний о штатах комитетов и размере заработной платы должностным лицам в предписании не имелось. По существу, в момент организации комитетов никто не знал, из каких источников и в каком размере будут получать содержание. Поэтому волостные и уездные комитеты сразу же после формирования стали просить губернские учреждения дать ответ по финансовым вопросам. 10 июня Кузнецкий комитет просил сообщить: «Какие средства и когда будут отпущены Временным правительством на содержание уездного и волостных земельных комитетов, в каком размере и каким членам этих комитетов назначены оклады жалования, кем определяются штаты канцелярии, когда и какие суммы на содержание их будут отпущены»¹¹⁸. Астраханский губернский земельный комитет заслушал телеграмму Черноярского комитета с просьбой ускорить перевод кредитов и ответил: «Кредит будет переведен по открытии таковых на месте», а пока предлагалось изыскивать средства самостоятельно¹¹⁹. Наконец министерство земледелия 19 июня сообщило, что оно высылает кредиты, но какие? Саратовскому губернскому земельному комитету, например, отпускалось на 2 месяца для содержания всех комитетов 85.760 рублей¹²⁰. В то время как один только Петровский земельный комитет требовал 45.900 рублей, по 1530 рублей на каждый волостной земельный комитет¹²¹. Особенно скудные ассигнования отпускались для волостных земельных комитетов.

Министерство соглашалось взять на государственный счет только одного председателя волостного комитета, к тому же не в соответствии с тем количеством волостных комитетов, которые существовали на деле, а с учетом разрядки о числе волостных комитетов, данной каждой губернии. К примеру, в Саратовской губернии всего крестьяне организовали не менее 250 комитетов, а министерство предполагало финансировать лишь 73¹²². Согласно смете, Балашовская земельная управа получила по 260 рублей на 12 волостных ко-

¹¹⁷ Госархив Саратовской области, ф. 462, оп. 1, д. 62, л. 44.

¹¹⁸ Госархив Саратовской области, ф. 462, оп. 1, д. 21, л. 33.

¹¹⁹ Госархив Астраханской области, ф. 299, оп. 1, д. 5, л. 16.

¹²⁰ Госархив Саратовской области, ф. 213, оп. 3, д. 1, л. 1—2.

¹²¹ Госархив Саратовской области, ф. 463, оп. 1, д. 2, л. 38.

¹²² Госархив Саратовской области, ф. 313, оп. 3, д. 1, л. 1—2.

митетов, в то время как в уезде действовало 49 комитетов ¹²³. Вольская управа получала средства на 17 комитетов, а на деле их было 31 ¹²⁴. Деятельность земельных комитетов оказывалась под угрозой срыва. Все работники комитетов отмечали тот факт, что государственное финансирование было явно недостаточным для существования комитетов. По словам председателя Саратовской губернской земельной управы Б. Черненкова, сумма, отпущенная на содержание волостных земельных комитетов, «ни в коей степени не соответствовала требованиям жизни и целям самих комитетов» ¹²⁵. Практически волостные земельные комитеты получали из государственного казначейства мизерные суммы. За все время существования члены волостных земельных комитетов Балашовского уезда получали заработную плату лишь дважды: в июле и сентябре, к тому же она составила ничтожную величину. Например, в июле Красно-Коленский волостной комитет получил на все расходы 24 рубля, Львовский — 32, Репинский — 46, а в сентябре каждому волостному комитету было выделено по 61 рублю ¹²⁶. Аналогичная ситуация сложилась в других уездах Нижнего Поволжья: в Саратовском уезде на каждый волостной комитет пришлось по 62 рубля, в Астраханском уезде — по 119 и т. д. ¹²⁷. А в некоторых уездах комитеты не получали и таких ассигнований. В конце 1917 г. Кузнецкий уездный земельный комитет отмечал: «Уже пять месяцев, как земельная управа не получает ассигнований и вынуждена платить нищенское вознаграждение своим служащим и прекратить отпуск денег на содержание волостных земельных комитетов» ¹²⁸. В это же время Вольский уездный комитет писал в губернский центр: «Существующие земельные комитеты никакого абсолютно вознаграждения с 1 июля 1917 г. не получают» ¹²⁹. В декабре 1917 г. Астраханский губернский земельный комитет разослал волостным комитетам циркуляр, в котором говорилось, что многие комитеты, например, Житкурский, в грубой форме требуют выслать причитающееся им денежное содержание. Между тем, по словам председателя комитета, «земельные комитеты не только Астраханской губернии, но и всей России с момента их образования и до самого последнего времени в отношении кредитов были поставлены в самое невозможное положение...

¹²³ Балашовский филиал госархива Саратовской области, ф. 52 (ИА), д. 14, л. 7.

¹²⁴ Госархив Саратовской области, ф. 313, оп. 1, д. 6, л. 16.

¹²⁵ «Земля и воля», 23 июля 1917, № 39.

¹²⁶ Балашовский филиал Госархива Саратовской области, ф. 52 (ИА), оп. 1, д. 21, л. 1.

¹²⁷ Госархив Астраханской области, ф. 2102, оп. 1, д. 5, л. 55.

¹²⁸ Госархив Саратовской области, ф. 313, оп. 1, д. 8, л. 47.

¹²⁹ Госархив Саратовской области, ф. 313, оп. 1, д. 6, л. 9.

Губернские, уездные и волостные комитеты получали лишь самую незначительную часть той суммы, которую им фактически следовало получать»¹³⁰. Волостные земельные комитеты покрывали свои расходы за счет самообложения крестьян. Об этом источнике существования сообщали многие комитеты всех уездов Нижнего Поволжья. Например, Зацаревский волостной комитет ставил в известность губернскую управу, что «он существует на свои средства»¹³¹.

Таким образом, финансовое положение волостных земельных комитетов почти совпадало с финансовым положением волостных общественных исполнительных комитетов. На деле и те и другие получали необходимый минимум средств непосредственно от крестьян, оплачивали труд весьма ограниченного круга лиц, основная масса членов комитетов работала на общественных началах.

Такова картина возникновения волостных земельных комитетов в Нижнем Поволжье. Как можно было убедиться, она не подтверждает точку зрения тех авторов, которые считают, что в составе комитетов преобладали представители буржуазии и помещиков. Волостные земельные комитеты были созданы главным образом творчеством крестьян. Они избирались на широкой демократической основе, имели самую разнообразную структуру и количественный состав, существовали не за счет государства, а благодаря волостным и сельским сборам. Главное, что было общим для большинства волостных земельных комитетов, состояло в их социальном составе. Конкретно-исторический материал о классовом составе и социальной сущности комитетов подтверждает мнение тех исследователей, которые признают, что в волостных земельных комитетах преобладали представители крестьян, выражавшие интересы трудящихся масс сел и деревень. Помещиков, отрубщиков и хуторян в волостные комитеты не избирали.

Волостные земельные комитеты в своей деятельности опирались не на законы, изданные буржуазно-помещичьей государственной властью, а непосредственно на поддержку крестьянства. По политическому характеру волостные комитеты оказались не органами государственной власти, как того желало Временное правительство, а демократическими учреждениями трудящихся крестьян.

¹³⁰ Госархив Астраханской области, ф. 477, оп. 2, д. 2-а, л. 21.

¹³¹ Госархив Астраханской области, ф. 2102, оп. 3, д. 5, л. 124.

С. Ш. Овруцкая

**ПРОВАЛ ПОПЫТОК ЭСЕРОВ
СДЕРЖАТЬ
КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ
ОСЕНЬЮ 1917 ГОДА**

(по материалам
Саратовской губернии)

В последние два десятилетия советскими историками сделано немало для исследования истории гибели мелкобуржуазных партий в годы борьбы за социалистическую революцию в России¹. Как подчеркивается в статьях А. О. Чубарьян и К. В. Гусева² характерной чертой литературы об Октябрьской революции и гражданской войне является углубленная разработка истории буржуазных и мелкобуржуазных партий России, их политики и междупартийных отношений. Значительное место отводится борьбе большевиков с эсерами и в монографиях по истории аграрной революции, борьбы КПСС за крестьянство, крестьянского движения и крестьянских организаций³.

Вопросы тактики большевиков Поволжья по отношению

¹ См., напр., К. В. Гусев, Х. А. Ерицян. От соглашательства к контрреволюции. М., «Мысль», 1968; П. И. Соболева. Октябрьская революция и крах социал-соглашателей. М., Изд-во Московского ун-та, 1968; Л. М. Спирин. Классы и партии в гражданской войне в России. М., «Мысль», 1968.

² А. О. Чубарьян. Советская историческая наука после 24 съезда КПСС — «Вопросы истории», 1971, № 3; К. В. Гусев. 24 съезд и Отечественная историография. «История СССР», 1971, № 3.

³ П. Н. Першин. Аграрная революция в России. М., «Наука», 1968; А. П. Смирнов. Агитация и пропаганда большевиков в деревне в период подготовки и проведения Октябрьской революции. М., «Мысль», 1957; Н. А. Кравчук. Массовое крестьянское движение в России накануне Октября. М., «Мысль», 1971.

к мелкобуржуазным партиям исследуются в работах Г. А. Герасименко, Ю. П. Сулова⁴.

Менее изучены проблемы, связанные с динамикой взаимоотношений партии эсеров с крестьянством на разных этапах революции, с банкротством их аграрной политики в отдельных регионах⁵. Между тем без тщательного исследования всех этих вопросов нельзя глубоко осмыслить сложность борьбы большевиков за союз рабочего класса с крестьянством, более полно раскрыть тактику Коммунистической партии по отношению к разным течениям в партии социалистов — революционеров на всех этапах перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую.

Автор данной статьи ставит своей задачей на конкретном материале названного региона проследить лавирование эсеров в условиях углубления крестьянского движения осенью 1917 г., показать полную неспособность их решить аграрный вопрос накануне социалистической революции.

В основу исследования положены неопубликованные материалы Саратовского областного Государственного архива.

* * *

Осенью 1917 г. в России разразился общенациональный кризис, создавший все условия для вооруженного захвата власти пролетариатом. Симптомы этого кризиса В. И. Ленин видел в хозяйственной разрухе, в подъеме революционного движения, в обострении национально-освободительной борьбы, в полном отходе от правительства армии. Подъем революционного движения осенью захватил не только рабочих, но и крестьян, чьи выступления нередко перерастали в востания против Временного правительства.

«Ясно само собою, — писал по этому поводу В. И. Ленин, — что если в крестьянской стране, после семи месяцев демократической республики, дело могло дойти до крестьянского восстания, то оно неопровержимо доказывает общенациональный крах революции, кризис ее, достигший невидан-

⁴ Г. А. Герасименко. Партийная борьба в Советах Нижнего Поволжья в 1917 г., Саратов, 1967; Ю. П. Сулов. Ленинская аграрная программа и борьба большевиков Поволжья за ее осуществление. 1917—1918 г. Саратов, 1972, Изд-во Сарат. ун-та.

⁵ Можно назвать несколько журнальных статей, исследующих те или иные аспекты этой проблемы на материалах Самарской, Пензенской, Тамбовской губерний: А. С. Смирнов. Крестьянские съезды — Пензенской губернии в 1917 г. — «История СССР», 1967, № 3; Д. С. Точечный. Банкротство политики эсеров Поволжья в аграрном вопросе (март—ноябрь 1917 г.) — «История СССР», 1969, № 4; В. И. Кострикин. Маневры эсеров в аграрном вопросе накануне Октября. — «История СССР», 1969, № 1.

ной силы, подход контрреволюционных сил к *последней черте*»⁶.

Революционный кризис, нараставший в обстановке острой хозяйственной разрухи, осенью 1917 г. охватил и Поволжье. Вот лишь некоторые данные о положении сельского хозяйства Саратовской губернии: площадь недосева у крестьян увеличилась на 10, а у помещиков на 15% в сравнении с 1916 г.; в Хвалынском и Кузнецком уездах был полный недород, в Саратовском, Вольском и Камышинском урожай был плохим и лишь в остальных 5 уездах удовлетворительным. Средний урожай зерновых по губернии в 1917 г. составил 15 пудов с десятины против 41 пуда в 1916 г.⁷

В августе—сентябре усилилось наступление помещиков. Они требовали у Временного правительства защиты своих имений, угрожали недосевом и даже ликвидацией хозяйств. Телеграммы помещиков и кулаков-выделенцев во все инстанции становятся все категоричнее и ультимативнее. Так 29 сентября Саратовский Губернский Союз земельных собственников телеграфировал в министерство внутренних дел, что при «начавшемся фактически голоде» и «обречении» значительной части земель на недосев, помещики «при существующих порядках поощрения захватов и анархии» будут «вынуждены ликвидировать свои хозяйства и прекратить посе́вы». Телеграмма заканчивалась открытой угрозой: «Мы надеемся, что правительство учтет грозные последствия этой меры для армии и безземельного населения...»⁸.

Еще более ультимативной была телеграмма землевладельца Сердобского уезда Ю. А. Азаревича министру внутренних дел Авксентьеву: «Если вы, г. Министр, не имеете возможности заставить состоящих в Вашем ведении лиц охранять безопасность отдельных граждан и привлекать виновных за ее нарушения, то предоставьте тогда нам заботиться об этом самим, организовать и прибегать к самозащите, возвращаясь к временам самобытным, более отдаленной эпохи»⁹.

Помещики требовали от правительства применения военной силы и объявления целых уездов на военном положении¹⁰.

С целью применения экономических санкций против крестьян, помещики не выпускали с поля крестьянский хлеб. Так было, например, в Сердобском уезде. Дело в том, что огромное большинство крестьян губернии восполняло свои

⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, с. 277.

⁷ «Саратовский вестник», 1917, 22 сентября.

⁸ ГАСО, ф. 462, оп. 1, д. 33, л. 7.

⁹ ГАСО, ф. 463, оп. 1, д. 129.

¹⁰ ЦГАОР, ф. 406, оп. 2, д. 227, л. 200.

скудные наделы за счет аренды помещичьей земли. Весной, когда крестьянство со дня на день ждало разрешения аграрного вопроса правительством, чаще всего эта земля снималась под безусловную плату. «Добровольные» же соглашения крестьян с помещиками, как правило, не удавались, что и давало помещикам юридическое право задерживать крестьянский хлеб. Кроме того, помещики умышленно сокращали сдачу своих земель в аренду крестьянам под урожаем 1918 года. Так, в экономии князя Волконского из двух участков: Романовского (5.205 дес.) и Таволожского (2.331 дес.) в Балашовском уезде предполагалось сдать в аренду всего 1.138 дес. Председатель Балашовского союза земельных собственников И. Лежнев из имеющихся у него 3.600 дес. соглашался сдать в аренду лишь 800¹¹.

Эта позиция помещиков при общей нерешенности земельного вопроса ускорила «взрыв»¹². Уже 13 сентября Балашовский союз земельных собственников панически телеграфировал в Саратов и Петроград: «В Боцманской, Ольгинской, Перевесинской и Чернавской волостях громадные толпы под влиянием агитации врываются в усадьбы землевладельцев., образованы боевые дружины, отобрано все оружие... Хозяйства совершенно покидаются владельцами. Движение распространяется на другие волости»¹³.

Это были первые грозные признаки начинавшегося крестьянского восстания в губернии. Оно нарастало в обстановке острейшего продовольственного кризиса в стране, который вызвал определенный сдвиг в расстановке классовых сил в деревне.

Временное правительство в поисках выхода из тупика 29 августа приняло постановление об удвоении цен на хлеб, которое на деле привело к еще большему обогащению имущих классов. В. И. Ленин писал, что этот шаг правительства Керенского сделан «...в угоду капиталистам, помещикам и кулакам»¹⁴.

Повышение хлебных цен повлекло за собой усиление хлебной спекуляции и прежде всего отразилось на бедняцкой части деревни, вынужденной докупать хлеб для собственного потребления. Обострение продовольственного вопроса и угроза голода усилили борьбу крестьян-середняков и бедноты,

¹¹ Балашовский филиал ГАСО, ф. 52, оп. 1, д. 8, л. 89, д. 16, л. 37.

¹² Крестьянское движение в Саратовской губернии осенью 1917 г. исследуется в статье М. Я. Косенко. Из истории борьбы крестьян Саратовской губернии летом и осенью 1917 г. — «Ученые записки Саратовского гос. университета», т. 68, 1960 г.

¹³ ГАСО, ф. 462, оп. 1, д. 129, л. 192.

¹⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 184.

разорившихся за три года войны, не только против помещичьего, но и против кулацкого землевладения.

В такой обстановке 10—14 сентября в Саратове проходил 2-й губернский крестьянский съезд. «Впечатление сильного сдвига влево на почве неудовлетворенности в области земельной и продовольственного вопросов», — телеграфировал министру внутренних дел губкомиссар меньшевик Топуридзе¹⁵. После почти шестимесячного перерыва со времени первого губернского крестьянского съезда губернские эсеровские лидеры оказались лицом к лицу с огромной крестьянской аудиторией.

Все помыслы правозэсеровского президиума были направлены на то, чтобы вынудить крестьян отложить решение всех «больных» вопросов до Учредительного Собрания. Но внесенная большевиками резолюция с требованием немедленно отобрания помещичьих земель, выступления делегатов от уездов, которые приехали на съезд со своими наказами¹⁶, внесли в ряды президиума настоящую панику. Как писал в большевистской газете «Социал-демократ» М. И. Васильев-Южин, выступавший основным оратором от большевиков на съезде, крестьянская масса делегатов съезда «оказалась значительно левее и умнее своих горе-вождей»¹⁷. Тогда и появилась на свет резолюция о передаче земли в распоряжение земельных комитетов.

Исключительно острый характер приняло на съезде обсуждение продовольственного вопроса. И здесь эсерам не удалось полностью провести свою резолюцию. Недовольство Временным правительством в связи с удвоением хлебных цен звучало почти во всех выступлениях представителей от уездов. «К повышению хлебных цен и Советы и крестьяне враждебны», — говорил представитель Петровского уезда левый эсер Л. Ганжинский¹⁸. Панфури из Камышинского уезда подчеркивал, что крестьян «раздражает» продовольственный вопрос потому, что двойное повышение цен на руку сельским кулакам, так как у бедноты хлеба мало¹⁹.

В резолюции по продовольственному вопросу съезд потребовал при сохранении закона о хлебной монополии, немедленной отмены августовского закона о новых твердых ценах и

¹⁵ ЦГАОР, ф. 406, оп. 2, д. 227, л. 178.

¹⁶ Так, в наказе делегатам, принятом на Кузнецком уездном крестьянском съезде было записано: «До решения вопроса Учредительным Собранием все земельные вопросы должны решаться и проводиться в жизнь местными земельными комитетами, согласно требованиям и нуждам местного населения. Постановления земельных комитетов должны иметь силу закона». — «Кузнецкие известия». 1917 г., 20 сентября.

¹⁷ «Социал-демократ», 1917, 14 сентября.

¹⁸ «Пролетарий Поволжья», 1917 г., 12 сентября.

¹⁹ «Земля и воля», 1917 г., 12 сентября.

восстановления прежних цен, немедленного нормирования цен, немедленного снабжения деревни предметами первой необходимости. До отмены в законодательном порядке закона о твердых ценах съезд постановил: «временно не вводить этих новых цен на хлеб и сдавать его по старым ценам»²⁰.

Был, однако, в продовольственной резолюции и другой пункт, выражавший интересы зажиточной части делегатов съезда—хлебодержателей. Правда, сформулирован он был пока в виде пожелания, чтобы «излишки хлеба по удовлетворению нужд армии и страны свободно обращались в стране без закрытия границ губернии»²¹. В условиях трехлетней войны, недорода и разорения излишки могли быть лишь у кулацкой части деревни, а «пожелание» свободного обращения этих излишков фактически означало свободу спекуляции хлебом.

Таким образом, резолюция по продовольственному вопросу была противоречива, в ней отразились как надежды и требования середняцкой и беднейшей части крестьянства, так и хищнические устремления сельской буржуазии.

Интересно, в связи с этим, замечание эсера А. В. Милашевского, председателя съезда, сделанное им 17 сентября на заседании у губкомиссара: «На съезде наметились две группы, — сказал он, — одна часть крестьянства, захваченная революционными организациями, так сказать распропагандированная, другая — стоящая вне всякого влияния революционных организаций. И против увеличения твердых цен восстала эта, вторая, нетронутая часть крестьянства... По-видимому, большинству съезда приходится не сдавать, а покупать хлеб»²².

Речь эта весьма характерна для социалиста-революционера. Вместо четких классовых характеристик, туманные разговоры о «затронутом» в «незатронутом» «революционными» (т. е. эсеровскими) организациями крестьянстве.

В выступлении Милашевского прозвучала мысль, что «распропагандированной», т. е. охваченной эсеровскими крестьянскими организациями, оказалась, прежде всего, кулацкая часть делегатов съезда — она поддерживала увеличение цен на хлеб и добивалась узаконения спекуляции им. Однако не кулаки, а среднее крестьянство имело большинство на съезде. Именно под его напором были приняты аграрная и продовольственная резолюции.

²⁰ «Саратовский вестник», 1917, 14 сентября.

²¹ «Известия Кузнецкого Исполнительного комитета народной власти». 1917, 29 сентября; ЦГАОР, ф. 406, оп. 2, д. 227, л. 78.

²² Протокол заседания у губкомиссара 17 сентября. Саратов. 1917 г., стр. 2.

Крестьянские делегаты рассказали о резолюциях съезда в самых отдаленных селах и деревнях губернии. Реакция крестьян испугала помещиков и местные власти. Сразу после съезда Аткарский уездный комиссар телеграфировал в Саратов о «тревожном состоянии уезда как следствии неправильного истолкования вынесенной крестьянским съездом резолюции об отмене частной собственности на землю». При объезде волостей уезда у комиссара сложилось впечатление, что «крестьянство в массе склонно принять резолюции за закон». Такое положение, признавал комиссар, особенно остро давало себя знать в безземельных волостях²³. Так, в Больше-Рельнской волости крестьяне с начала лета добивались общего передела земель крестьян-общинников и 437 отрубщиков. Теперь, вернувшись с губернского крестьянского съезда, делегат Больше-Рельнской волости, зачитав на сходе земельную резолюцию, заявил, что «можно делить отруба», так как «частная собственность отменена»²⁴. Сход постановил пустить все земли в общий передел. По телеграмме отрубщиков в волость выехал уездный комиссар и председатель уездного земельного комитета эсер Чернавин, которые приложили немало сил, чтобы мирно уладить конфликт — отрубщики согласились уступить в пользу общества по 2 десятины.

Аналогичный случай произошел в Больше-Карайской волости того же уезда. Здесь делегат съезда Комрадовский на общем сходе объявил, что все частновладельческие и отрубные земли передаются в общее пользование. Кулацкий волостной исполнительный комитет потребовал от делегата официальной бумаги, которой, естественно, не оказалось. Но, не взирая на это, общий сход постановил произвести передел. «В Карае третья часть выделенцев, — писал «Саратовский вестник», — которая не так-то легко уступит свою землю. Село заволновалось. Ожидаются эксцессы»²⁵.

16 сентября Юрьевский волостной земельный комитет Вольского уезда, «согласно резолюциям Саратовского губернского съезда, что всякая собственность на землю... отменена и она объявлена общенародным достоянием», постановил предоставить возможность Крутецкому обществу, «сильно стесненному в пастыбе скота, пользоваться пастбищными угодьями помещика Сенотова без всякой оплаты»²⁶.

Все перечисленные факты позволяют сделать вывод, что резолюции сентябрьского съезда, конкретно истолкованные крестьянскими делегатами, явились непосредственным толч-

²³ ГАСО, ф. 462, оп. 1, д. 129, л. 340.

²⁴ Там же, л. 340.

²⁵ «Саратовский вестник», 1917, 3 сентября.

²⁶ ГАСО, ф. 313, оп. 1, д. 11, л. 26.

ком к действиям широких крестьянских масс губернии в борьбе не только с помещиками, но и с кулаками.

Новый подъем движения привел к громадному накалу борьбы, к увеличению числа разгромов помещичьих имений, к борьбе за передел всей земли. Крестьянское восстание охватило в первую очередь губернии Центрального земледельческого района и Поволжья. Как подчеркивает Н. А. Кравчук в монографии «Массовое крестьянское движение в России накануне Октября», это не было случайностью. «Борьба, протекавшая в этих районах наиболее остро, привела к перерастанию различных форм движения в открытую бескомпромиссную борьбу крестьянской бедноты против помещиков и защищавшего их Временного правительства»²⁷.

В Саратовской губернии первым очагом восстания стал Сердобский уезд. Это был уезд с значительным помещичьим землевладением и наиболее ярко выраженными (в сравнении с другими уездами губернии) крепостническими пережитками. Здесь была сильная эсеровская организация левого направления. Эсеры занимали все ключевые посты в уездных и волостных крестьянских организациях. Уездным комиссаром был также эсер А. В. Сержников. Еще летом эсеровское руководство довольно оптимистично расценивало положение в уезде. А. В. Сержников на губернском съезде комиссаров 1 августа докладывал, что «...большинство помещиков передали свои земли крестьянам по взаимному соглашению... Отрубщики-хуторяне слились с общинниками... В редких случаях наблюдаются захваты помещичьих земель, но после разъяснения незаконности их действий, отказываются. Деревня проявляет живое участие в разрешении аграрного вопроса, возлагая все надежды на Учредительное собрание»²⁸.

Эта картина успокоения деревни была далека от действительности. Прошло немногим более месяца и уезд потрясло сильнейшее движение за ликвидацию помещичьего землевладения. Движение началось с Чубаровской волости, охватив затем Сокольскую и Мещерскую. 11 сентября Чубаровская волостная продуправа на основании резолюций всех сельских комитетов, приняла постановление о полном переделе всех земель в волости. Земля была разверстана по потребительской норме, помещики наделялись на равных с другими основаниями. Всего было разверстано 3.979 дес.²⁹

Сердобская эсеровская земельная управа на заседании 16 сентября объявила этот передел противоречащим всем инст-

²⁷ Н. А. Кравчук. Массовое крестьянское движение в России накануне Октября, с. 204.

²⁸ ГАСО, ф. 463, оп. 1, д. 30, л. 21—22.

²⁹ ГАСО, ф. 463, оп. 1, д. 50, л. 8—8 об.

рукциям и распоряжениям Сердобского уездного земельного комитета, Временного правительства и инструкции министра земледелия Чернова от 16 июля 1917 г.³⁰ Уездная земельная управа квалифицировала передел как «преждевременную социализацию земли местного характера, которая явится заразительным примером для всего остального населения». По всем волостям уезда спешно был разослан циркуляр, в котором земельная управа указывала на недопустимость захватов и предлагала руководствоваться инструкцией министра Временного правительства³¹. В Чубаровскую волость «для разъяснения» был направлен член управы эсер А. Ф. Сорбатов. Но все меры «морального» воздействия результатов не дали. Крестьяне, по словам Сорбатова, «остались при своем убеждении, что произведенный ими раздел вполне справедлив ввиду их малоземелья, так как даже по такой разверстке земли досталось по 21 саж. на едока». На довод Сорбатова, что по этой норме землевладельцам не хватит земли и кормов для прокормления экономического скота, крестьяне отвечали, что до Учредительного Собрания, на котором «вырешится» вопрос о судьбе живого и мертвого инвентаря, осталось немного времени и что у землевладельцев пока имеются корма, а если их не хватит, «население возьмет на себя обязанность поддерживать экономическое скотоводство»³².

Вслед за Чубаровской уравнильные переделы земли были проведены в Сокольской, Мещерской и Трескинской волостях³³.

Как видим, основной причиной аграрного движения в уезде оставалось острое крестьянское малоземелье. Однако землевладельцы уезда, вся правая печать стремилась представить движение как не имеющее под собой никакой экономической почвы. Крестьянское восстание по их утверждению было спровоцировано анархическими элементами, дезертирами, «беглыми каторжниками». Все газеты обошло сообщение о председателе Барковского волисполкома Галетове, арестованном в августе, за дезертирство из армии и сбежавших из Саратовской тюрьмы большевиках С. К. Минине и Я. З. Ермане. Галетов вернулся в Борки, где стал призывать кре-

³⁰ ГАСО, ф. 313, оп. 1, д. 10, л. 2.

³¹ ГАСО, ф. 463, оп. 1, д. 50, л. 117—117 об.

³² Там же.

³³ В Трескинской волости было 5 помещичьих экономий и 835 отрубных, при этом размеры земельных владений 17 кулацких хозяйств не отличались от помещичьих. См. ГАСО, ф. 462, оп. 1, д. 54, л. 21—25.

В июне население волости изгнало председателя и 2-х членов исполкома, защищавших интересы кулаков. 3 октября волостной сход постановил принять все земли в волости на учет, установить общественное пользование для всех земель в том числе частновладельческих и отрубщиков. — Крестьянское движение в 1917 г., с. 329.

стьян к захвату помещичьих имений. Для его ареста в село были посланы солдаты, но вся деревня поднялась по набату и солдаты под угрозой самосуда покинули село³⁴. Помещик Ю. Азаревич, чье имение подверглось разгрому первым в уезде, в ночь с 19 на 20 сентября писал в своей жалобе: «...С июля до половины августа настроение, до этого самое разнужданное и хищническое, как бы успокоилось, но с появлением банд усилилось с необычайным подъемом»³⁵.

С разгрома помещичьих имений в Барковской волости в уезде развернулись события, которые через несколько дней лидер местных меньшевиков П. Аникин квалифицировал как «неблагоприятный ход революции в Сердобском уезде»³⁶.

Всего, по данным особо уполномоченного губкомиссара меньшевика Д. Н. Чегодаева, в течение сентября — половины октября из 280 помещичьих и отрубных экономий в уезде, превышавших 100 дес., было разгромлено 7 крупных (5 сожжено дотла), 22 с землей до 120 дес. и 27 отрубных, т. е. пятая часть всех экономий уезда³⁷.

26 сентября Топуридзе запросил у начальника Аткарского гарнизона воинскую команду в 300 человек в распоряжении Чегодаева для посылки в Сердобск. В этот же день он телеграфировал в министерство внутренних дел и командующему Казанским военным округом о необходимости введения военного положения в уезде. 28 сентября командующий КВО Коровиченко распорядился о посылке в Сердобск полуэскадрона драгун³⁸.

Уездная эсеровская организация, дабы не быть сметенной и сохранить хотя бы видимость руководства крестьянскими массами, вынуждена была начать действовать.

Именно напор крестьянского движения заставил Сердобский уездный исполнительный комитет телеграфировать в Саратов и Петроград, что «применение воинской силы не достигнет цели», единственным средством разрешения вопроса является передача всех земель земельным комитетам. В слу-

³⁴ «Русское слово», 1917, 7 сентября.

³⁵ ГАСО, ф. 463, оп. 1, д. 139, л. 37. В 1905—1908 г. аграрное движение в Сердобском уезде было крайне напряженным. Среди эсеровских течений после ноября 1906 г. в уезде возобладало максималистское крыло. По процессу 1910 года в Саратове 39 сердобских максималистов были приговорены к каторге, тюрьмам, арестантским работам (См. «Земля и воля», Орган ЦК ПСР, 1910 г. № 21). Некоторые из них вернулись в 1917 году на родину и участвовали в крестьянском движении. Отсюда часто повторяемые в жалобах помещиков утверждения, что движение спровоцировано беглыми каторжниками, бандитами.

³⁶ «Пролетарий Поволжья», 1917 г., 11 октября.

³⁷ «Саратовская земская неделя», № 5, 1917 г. «Пролетарий Поволжья», 1917 г. 21 октября.

³⁸ «Русское слово», 1917, 28 сентября, ЦГВИА, ф. 1720, оп. 1, д. 11. л. 39.

чае непринятия подобного постановления, комитет снимает с себя всякую ответственность и слагает полномочия³⁹. Уездный комиссар А. В. Серезников и его помощник Лийц вынуждены были заявить о своей отставке. 27 числа срочно собравшийся съезд гласных 29 волостных земств постановил отставку Серезникова не принимать. Но в тот же день Топуридзе устранил Серезникова от должности, мотивируя это в телеграмме министру внутренних дел тем, что он не принял «надлежащих мер» к ликвидации «грабежей», «отговариваясь невозможностью фактического их выполнения»⁴⁰.

Серезников, как комиссар правительства, ставшего на путь беспощадной расправы с аграрным движением, по роду своей деятельности вынужден был принимать карательные меры, но как лидер местной ПСР левого направления отказывался санкционировать вооруженную расправу над крестьянством.

29 сентября в Сердобске было созвано совещание представителей всех общественных организаций для обсуждения создавшегося положения. Совещание большинством голосов приняло резолюцию, в которой вся вина за происходящие «беспорядки» возлагалась на Временное правительство и его политику в земельном вопросе, благодаря которой «проект немедленной земельной реформы министра Чернова в жизнь не прошел. Совещание постановило немедленно передать все частновладельческие экономии с лесами, живым и мертвым инвентарем, всем наличным хлебом и кормами в распоряжение и под охрану волостных земств, которые будут вести под своим контролем хозяйства в отобранных имениях»⁴¹.

Эта резолюция — яркий пример внутреннего кризиса, распада одной из партий правящего блока. Рядовые члены партии эсеров голосуют за резолюцию, осуждающую действия правительства, глава которого и министр земледелия — эсеры.

Резолюция сердобского совещания вызвала резкое недовольство помещиков⁴². Союз земельных собственников в телеграммах на имя Керенского, в министерства внутренних дел, продовольствия и земледелия потребовал полной отмены постановления и «принятия решительных мер к прекращению беспорядков и грабежей»⁴³. Губернская продуправа потребовала отставки всей Сердобской продуправы и предания ее председателя левого эсера Ремезова суду⁴⁴.

³⁹ «Русское слово», 1917 г., 28 сентября.

⁴⁰ ЦГАОР, ф. 398, оп. 2, д. 14, л. 80—82.

⁴¹ ГАСО, ф. 462, оп. 1, д. 129, л. 378—379.

⁴² ГАСО, ф. 462, оп. 1, д. 129, л. 378, 379.

⁴³ ЦГАОР, ф. 398, оп. 2, д. 140, л. 90—92.

⁴⁴ «Пролетарий Поволжья», 1917, 11 октября.

30 сентября в Сердобск прибыл карательный отряд в составе 148 казаков и 70 человек пограничной стражи⁴⁵. Солдаты Сердобского гарнизона отнеслись к прибытию казаков крайне враждебно и отряд был расквартирован не в городе, а в с. Вертуновке⁴⁶. Властью комиссара Временного правительства Топуридзе отменил постановление от 29 сентября. Но буквально в течение нескольких дней оно успело разойтись по селам и волостям уезда, и местные крестьянские комитеты сразу же взялись проводить его в жизнь, в каждом конкретном случае истолковывая его так, как это было выгодно крестьянству. 3 октября объединенное заседание волземкома, продуправы и Совета крестьянских депутатов Голыевской волости, основываясь на постановлении 29 сентября, вынесло резолюцию об учете частновладельческого инвентаря и переделе всех земель. Из 1.010 дес. частновладельческой земли 285 осталось у помещиков, остальные были разверстаны по едокам⁴⁷. 3 октября подобное постановление было принято и в Мещерской волости⁴⁸. Крестьянские комитеты уезда воспользовались постановлением 29 сентября, чтобы подвести под свои действия фундамент законности. 4 октября обеспокоенная Сердобская уездная земельная управа докладывала А. В. Сержникову: «...поступают сведения, что постановление истолковано населением в смысле, что оно является полным хозяином. Управа просит... точно разъяснить населению и волостным земствам, что постановление совещания имеет целью охрану этих имуществ»⁴⁹. Эсеры, напуганные таким размахом движения поспешили отступить.

В этот же день был срочно принят ряд «дополнений и разъяснений» к постановлению 29 сентября. Смысл их — свести все действия земельных и продовольственных комитетов к «контролю над экономиями» и их охране. Дополнения запрещали снимать служащих из экономий, вывозить инвентарь и хлеб⁵⁰. В соответствии с этим 7 октября Сердобская уездная земельная управа признала незаконным постановление Мещерского волысполкома о переделе земли, так как «согласно распоряжениям Временного правительства, переделы до Учредительного Собрания недопустимы»⁵¹.

Для воздействия на крестьян «авторитетом» в уезд срочно прибыл А. М. Устинов, — левый эсер, кандидат в Учредительное Собрание по Саратовскому эсеровскому списку, лич-

⁴⁵ ГАСО, ф. 521, оп. 1, д. 6, л. 2 об.

⁴⁶ ЦГАОР, ф. 406, оп. 1, д. 9, л. 1.

⁴⁷ ГАСО, ф. 462, оп. 1, д. 54.

⁴⁸ ГАСО, ф. 513, оп. 1, д. 10, л. 8.

⁴⁹ Т. Г а л ы н с к и й. Очерки по истории аграрной революции в Сердобском уезде. Сердобск, 1922, с. 146.

⁵⁰ «Саратовский листок», 1907, 10 октября.

⁵¹ ГАСО, ф. 313, оп. 1, д. 10, л. 8.

ность известная здесь с 1905 г. и очень популярная в уезде. 14 октября при его участии в Сердобске состоялся съезд волостных земств и гласных уездного земского собрания. Цель этого съезда — принятие новых «дополнений» и «разъяснений» к постановлению 29 сентября.

Эти дополнения проливают свет на позицию левых эсеров в аграрном вопросе перед Октябрем. С одной стороны, в их резолюциях говорилось «о необходимости сохранения народного хозяйства в нераздельности и неприкосновенности (а, следовательно, и помещичьих экономий! — С. О.) до Учредительного Собрания», с другой — целым набором слов — учет, контроль, охрана, распоряжение — создавалась иллюзия, что все помещичьи земли переходят в руки крестьянства. Определяя права волостных крестьянских организаций чрезвычайно широко, все эти резолюции и инструкции обходили главный вопрос — как конкретно поступить со всеми теми богатствами, которые поступали в распоряжение местных крестьянских комитетов.

Принятая 14 октября резолюция снова не достигла цели. «Неудачное выражение» под охрану и полное распоряжение волостных земств при содействии земельных комитетов», — телеграфировал исполнявший теперь обязанности уездного комиссара эсер Лийц — некоторыми обществами понимается в смысле полного устранения владельцев от управления и ведения их хозяйства, были случаи удаления рабочих, служащих, управляющих и даже владельцев. Наблюдались случаи самовольных захватов хлеба, скота, соломы и другого имущества»⁵².

Подъем крестьянского движения в сентябре — октябре 1917 г. поставил левых эсеров в Сердобском уезде фактическими хозяевами положения. Они получили реальную возможность провести в жизнь свою программу социализации земли. Но стихийный взрыв испугал левых эсеров. Первые же решительные действия сменила полоса колебаний, за революционными решениями последовали отступления, столь свойственные мелкобуржуазным партиям, выразившиеся в новых «оговорках», «дополнениях», «разъяснениях», «недопущениях» и т. д.

Крестьянское восстание вопреки всем их усилиям продолжало расти и углубляться. А вместе с тем усиливались колебания сердобских левых эсеров от крестьянским масс к правозероверской губернской администрации.

Интересно сравнить эту колеблющуюся, противоречивую позицию левых элементов эсеровской партии в Сердобском уезде и позицию в земельном вопросе большевистского Николаевского уездного исполнительного комитета народной

⁵² Т. Г а л ы н с к и й. Указ. соч., стр. 145.
7. Заказ 1365

власти во главе с большевиком В. Ермощенко. Еще на сентябрьском уездном крестьянском съезде эсеры, опасаясь потерять свое влияние на представителей от волостей, голосовали за резолюцию, третий пункт которой гласил: требовать немедленного издания Временным правительством декрета о переходе всей земли до Учредительного собрания в руки трудящегося крестьянства без всякого выкупа⁵³.

Усиление крестьянского движения в конце сентября — начале октября поставило эсеровское руководство Николаевского уездного Совета крестьянских депутатов перед необходимостью решения этого вопроса немедленно на свой страх и риск. Эсеры вынуждены были отступить. 10 октября на заседании Николаевского уездного Исполнительного комитета выступавший от фракции эсеров Цибуленко предложил не выносить «сепаратных решений», передать вопрос на решение в Самарский губернский комитет народной власти. Однако 11 октября под давлением большевистской фракции уездный комитет народной власти принял решение об объявлении всех частновладельческих земель в уезде общенародным достоянием и о немедленной конфискации помещичьих экономий⁵⁴.

18 октября Самарский губернский комиссар потребовал отмены постановления. Эсеровские лидеры поспешили признать недопустимой конфискацию земли до созыва Учредительного собрания⁵⁵. Но Николаевские большевики, вооруженные резолюцией областного съезда Советов в Саратове о земле, не собирались отступать. Представитель большевистской фракции Цих заявил, что большевики от постановления не откажутся и уверены, что если собрать крестьянский съезд он выскажется за проведение постановления в жизнь. 11 эсеров голосовали против постановления 10 октября, 9 большевиков и один эсер-максималист — за⁵⁶. Большинство в один голос особой уверенности эсерам не придало и, желая оправдаться перед крестьянскими массами, они предложили обширную демагогическую резолюцию. Большевики отказались участвовать в голосовании.

Эсеры не смогли изменить ход событий. Резолюция о конфискации помещичьих экономий сыграла огромную роль в завоевании крестьянства большевиками. В анкете делегата II Всероссийского съезда Советов В. Ермощенко записал:

⁵³ «Волжское слово», 1917 г., 3 октября.

⁵⁴ «Известия Николаевского уездного Совета рабочих и солдатских депутатов», 1917 г., 22 октября.

⁵⁵ Ф. Г. Попов. Летопись революционных событий в Самарской губернии 1902—1907 г., Куйбышев, 1969, стр. 545.

⁵⁶ Е. И. Медведев. Установление и упрочение Советской власти на Средней Волге. Куйбышев, 1958, стр. 285.

«Взяты живой и мертвый инвентарь. Аграрное движение этим было предупреждено. Влияние (Совета—С. О.) главенствующее»⁵⁷.

События в Николаевском уезде — яркий показатель того, что только большевики, поддерживая и развивая аграрную революцию, могли осуществить крестьянскую земельную программу.

В сентябре — октябре 1917 г. аграрное движение в Саратовской губернии охватило с наибольшей силой, кроме Сердобского, Балашовский и Саратовский уезды. В течение весны и лета крестьянство Балашовского уезда в борьбе с помещиками добилось немало. К осени 1917 г. перед крестьянством и его организациями встал вопрос о полной ликвидации помещичьих хозяйств. 4 октября Балашовская земельная управа, возглавляемая левым эсером Н. Арефьевым издала циркуляр о взятии на учет помещичьих имений. Эта «крайняя» мера левозэсеровской управы в циркуляре объяснялась необходимостью «сохранения и улучшения существующих хозяйств» и «охраны будущего народного хозяйства»⁵⁸.

Циркуляр при внешней категоричности страдал обычной для всех эсеровских резолюций расплывчатостью и недоговоренностью. Согласно ему, лишь в том случае, если помещичье хозяйство ведется небрежно или обесценивается, а также если владелец оставляет имение «без наблюдения» или имению грозит поджог, расхищение, волостной земельный комитет составляет мотивированное ходатайство перед уездной и губернской земской управой о передаче имения в полное заведование или к охране его за счет владельца.

Несмотря на содержащиеся в циркуляре немалые оговорки, Баклушинский, Крутцовский, Ольгинский, Больше-Ивановский волземкомы 13, 15, 16, 17 октября приняли постановления о немедленном учете всех помещичьих земель и инвентаря⁵⁹. Как и в Сердобском подобные действия крестьянских комитетов вызвали появление «разъяснений и дополнений» о том, что «прием земельными комитетами в свое заведование имения и раздел инвентаря являются незаконными...»⁶⁰. Все эти «разъяснения» только укрепляли позиции помещиков и ожесточали крестьянство. Начались разгромы помещичьих усадеб, которых не было со времен первой русской революции. С 8 по 22 октября здесь были разгромлены

⁵⁷ Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, М., 1967, стр. 141.

⁵⁸ Балашовский филиал ГАСО, ф. 52, оп. 1, д. 5, л. 57—57 об.

⁵⁹ Там же, д. 13, л. 158—159.

⁶⁰ Балашовский филиал ГАСО, ф. 51, оп. 1, д. 13, л. 158—159.

10 имений, убита помещица Суровцева. «Всеми мерами желают выжить помещиков из усадеб, грозят убийствами, — телеграфировал Топуридзе начальник Балашовской милиции. — Грабители — местные крестьяне, понявшие циркуляр Арефьева, как призыв к грабежу под флагом, взятия имения на учет». Начальник милиции требовал экстренно предоставить в его распоряжение сотню казаков. В уезд был введен 45-й Донской казачий полк ⁶¹.

Крестьянское движение в уезде в сентябре—октябре вырвалось из рамок, поставленных эсерами, пошло по своему пути, не имевшему ничего общего с циркулярами и разъяснениями эсеровских уездных крестьянских организаций. Попытки последних найти ту линию поведения, при которой были бы «вполне удовлетворены законные стремления трудящегося крестьянства в пользовании землей и, в то же время, не были нарушены требования закона»⁶², т. е. права помещиков, были обречены на провал. Как и в Сердобском уезде, губкомиссар Топуридзе опротестовал циркуляр Балашовской земуправы от 4 октября и передал дело Саратовскому прокурору для привлечения Н. Арефьева к судебной ответственности ⁶³.

Напуганная таким оборотом дела управа поспешила объяснить волну разгрома помещичьих имений «несознательными действиями двух-трех земельных комитетов» и 17 октября обратилась в Балашовский Совет солдатских депутатов с просьбой «направить в уезд вооруженные группы наиболее сознательных солдат с агитационной целью, поручив им также борьбу с злоумышленниками, преступления которых землевладельцами и буржуазной печатью ложно... приписываются всему трудовому крестьянству с целью побудить правительство принять против него репрессивные меры» ⁶⁴. В то же время, желая припугнуть крестьянство, земельная управа телеграфировала в волости, охваченные аграрным движением, что губернский комиссар направил в уезд войска ⁶⁵.

События в Балашовском уезде в октябре 1917 г. еще раз свидетельствовали о бесплодности эсеровских попыток сдерживать крестьянское движение накануне Октября.

Саратовский уезд по охвату эсерами крестьянских организаций занимал особое место в губернии. С первых дней февральской революции лидеры эсеровской организации об-

⁶¹ ЦГАОР, ф. 406, оп. 2, д. 143, б. л. 244—245, «Саратовский вестник», 1917 г., 17 октября, 26 октября.

⁶² Балашовский филиал ГАСО, ф. 137, оп. 1, д. 2, л. 3—4.

⁶³ Там же, ф. 52, оп. 1, д. 8, л. 54.

⁶⁴ Там же, ф. 52, оп. 1, д. 23, л. 72.

⁶⁵ Там же, д. 6, л. 149.

рашали на него самое пристальное внимание. Судя по сообщениям представителей волостных исполнительных комитетов, сделанным на совещании у уездного комиссара Н. Левченко 10 сентября, влияние эсеров в уезде в 11 волостях было исключительным, в 13 — преобладающим (наряду с влиянием кадетов и союза земельных собственников) и лишь в 2-х зафиксировано — «партии никакой нет» или «беспартийное» население⁶⁶.

Но и здесь в конце сентября — начале октября 1917 г. усилилось крестьянское движение, наиболее остро события развивались в Липовской волости Саратовского уезда.

5 октября Липовский сельский сход принял постановление о немедленной полной ликвидации имений Менде, Гоффана, Ростовцевой⁶⁷. Собрание избрало две комиссии из 11 человек, которые в тот же день приступили к распределению среди беднейшего населения «по добросовестной и справедливой оценке» живого и мертвого инвентаря⁶⁸. Это постановление волостного схода завершило упорную семимесячную борьбу липовских крестьян против помещиков.

Уездное эсеровское руководство крестьянских организаций поспешило принять меры, чтобы приостановить действия крестьян. Уже 7 октября Саратовский уездный земельный комитет телеграфировал Липовскому волземкому о необходимости принятия мер против постановлений сельского общества и о недопустимости ликвидации имений. Одновременно уездный земельный комитет сообщал, что ходатайствует перед губернским комитетом о взятии имений на учет земельными комитетами с целью «сохранения хозяйства имений»⁶⁹. 8 октября Топуридзе потребовал от уездного комиссара Левченко принятия решительных мер к прекращению захвата и выяснению виновных с целью привлечения их к уголовной ответственности⁷⁰. В тот же день Левченко телеграфировал Липовскому волисполкому, что даже «возмещение убытков владельцам не освободит виновных в насильственных действиях от уголовной ответственности», что «ответственности будет подлежать каждый, принимавший участие в... захватах земли, леса, пастбищ, лугов, посевов, скота, инвентаря» и т. д.⁷¹. Вместе со своим помощником, начальником Саратовской уездной милиции, Левченко срочно выехал в Липовку. Здесь они 10 октября созвали новый сход. Единственное, что удалось добиться эсеровским вояжерам — это замены слов «полная ликвидация» (по поста-

⁶⁶ ГАСО, ф. 472, оп. 1, д. 2, л. 17—25.

⁶⁷ ГАСО, ф. 472, оп. 1 д. 33, л. 23.

⁶⁸ Там же, л. 13, 13 об.

⁶⁹ Там же, л. 27.

⁷⁰ Там же, л. 29.

⁷¹ Там же, л. 32.

новлению 5 октября) словами «полный учет земельными и продовольственными комитетами»⁷².

Однако замена слов не изменила существа дела. Крестьяне и не думали возвращать экономический живой и мертвый инвентарь владельцам. В 20-х числах октября с санкции уездного комиссара Левченко, теперь еще и кандидата в члены Учредительного Собрания по эсеровскому списку, в Липовскую волость были введены казаки⁷³.

Так Саратовский уезд, по хвастливому заявлению члена ЦК партии эсеров Н. Ракитникова, «завоеванный» эсерами уже в конце марта 1917 г., в октябре вновь «завоевывался» карательными войсками.

Массовое крестьянское движение осенью 1917 г. в Саратовской губернии, как и во всей России, было итогом всей предшествующей борьбы крестьян, результатом краха их доверия Временному правительству. Разгром помещичьих и кулацких хозяйств был наиболее острым проявлением этой борьбы. Следует отметить, что характерной особенностью крестьянского движения в Саратовской губернии осенью 1917 г. было то, что в процессе его происходил массовый организованный переход земли в руки крестьянства.

Рост крестьянского движения делал неминуемым отход широких крестьянских масс от партии эсеров, разрыв верхов этой мелкобуржуазной партии с низами. Ибо верхи партии, на постах министров и их заместителей, губернских и уездных комиссаров Временного правительства, борясь с крестьянским движением репрессивными мерами, боролись тем самым и со своими низовыми организациями, которые вольно или невольно в этом движении участвовали. Кризис крестьянского доверия к партии социалистов-революционеров стал кризисом самой партии, знаменовал ее развал и политическую гибель.

В. И. Ленин в статье «Письмо к товарищам», написанной в середине октября 1917 г., характеризовал крестьянское восстание, как «самый крупный факт современной жизни в России», как «объективный, не словами, а делами показанный переход народа на сторону большевиков», как «на деле доказанную правильность большевизма и успех его»⁷⁴.

В политическом отношении крестьянское восстание, по словам В. И. Ленина, подтверждало «не только то, что коалиция крахнула, не только то, что официальные эсеры, терпящие Керенского, стали *противонародной, противокрестьянской, контрреволюционной* партией, но и то, что вся русская революция пришла к перелому»⁷⁵.

⁷² Там же, л. 41, 42.

⁷³ См. ГАСО. ф. 472, оп. 1, д. 24, л. 1, 2, д. 6, л. 186: д. 32, л. 1.

⁷⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 400.

⁷⁵ Там же, стр. 276—277.

В. А. Динес

**КОМСОМОЛ
И МАССОВЫЕ КОНФЕРЕНЦИИ
РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ
В ПЕРВЫЕ ГОДЫ НЭПА**

В связи с окончанием гражданской войны Коммунистическая партия поставила перед комсомолом задачу значительно усилить работу по вовлечению масс трудящейся молодежи в социалистическое строительство. Программа деятельности комсомола в новых условиях была сформулирована в речи В. И. Ленина на III съезде РКСМ в октябре 1920 г. Особое значение приобрело политическое просвещение трудящейся молодежи, разъяснение ей политики Коммунистической партии. Одной из основных форм политмассовой работы комсомола в первые годы нэпа являлись массовые беспартийные конференции молодежи, в первую очередь рабочей.

В. И. Ленин определял беспартийные конференции как исключительно важное средство привлечения к работе партии масс трудящихся¹. В выступлении на заседании Московского комитета РКП(б) в августе 1919 г. он говорил: «Чувствуется большой недостаток сил, а в массе силы есть, силы, которые можно использовать. Надо оказать большее доверие рабочей массе и суметь черпать оттуда силы. Меры для этого: привлечение к партии сочувствующих из молодежи, из профессиональных союзов»².

Отмечая значение собраний рабочих и крестьян, В. И. Ленин писал, что «...без митингования масса угнетенных никогда не смогла бы перейти от дисциплины, вынужденной эксплуата-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 361, 362.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 46.

торами, к дисциплине созидательной и добровольной. Митингование, это и есть настоящий демократизм трудящихся, их выпрямление, их пробуждение к новой жизни...»³ Задачи беспартийных конференций В. И. Ленин видел в том, чтобы «следить за настроением масс, сближаться с ними, отвечать на их запросы, выдвигать из них лучших работников на государственные должности...»⁴. Эти ленинские положения и легли в основу деятельности комсомола по организации массовых беспартийных конференций рабочей молодежи.

Определенный опыт работы в этом направлении был накоплен РКСМ еще в годы гражданской войны. В Программе РКСМ, принятой на его I съезде, отмечалось, что одной из основных форм работы комсомола является проведение собраний, митингов и демонстраций молодежи⁵. В резолюции IX съезда РКП(б) «По организационному вопросу» отмечалась необходимость устройства широких беспартийных конференций, в том числе среди рабочей молодежи⁶.

В 1918—1920 годах беспартийные конференции трудящейся молодежи сыграли важную роль в создании, росте и укреплении ячеек РКСМ. Саратовский губком комсомола в 1919 г. в письме в ЦК РКСМ отмечал, что на беспартийных конференциях проходят решения о поголовном вступлении в Союз. Только в Сердобске, после беспартийной конференции молодежи были созданы 22 новых ячейки РКСМ⁷. Рост комсомольских организаций после подобных конференций отмечался также в Саратове, Новоузенске⁸.

В ноябре 1919 г. ЦК РКСМ предложил местным организациям РКСМ в рамках Союзной недели провести беспартийные конференции молодых рабочих с целью увеличения пролетарской прослойки в комсомоле⁹. На конференциях ставились вопросы о том, что дает РКСМ рабочей молодежи, каковы его место и роль в системе диктатуры пролетариата, разъяснились основные направления политики РКП(б), советского государства. Большую помощь комсомолу в организации конференций оказывали партийные ячейки. Пленум Саратовского губкома РКСМ в мае 1920 г. подчеркивал необходимость участия в молодежных конференциях агитаторов и лекторов-коммунистов¹⁰.

С окончанием гражданской войны комсомольские организа-

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 201—202.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 31—32.

⁵ Товарищ комсомол. Документы съездов, конференций и ЦК ВЛКСМ. Т. 1. М. «Молодая гвардия», 1969, стр. 10.

⁶ Девятый съезд РКП(б). Протоколы. М. Политиздат, 1960, стр. 425—426.

⁷ Партийный архив Саратовской области (ПАСО) ф. 28, оп. 1, ед. хр. 2, л. 11.

⁸ Там же, ед. хр. 17, л. 16.

⁹ Там же, ед. хр. 15, л. 66.

104 ¹⁰ Там же, л. 17.

ции смогли больше времени уделять подготовке конференций. На заседании Коллегии Саратовского Губполитпросвета РКСМ в конце 1920 г. отмечалось, что плохо подготовленные конференции не способствуют вовлечению трудящейся молодежи в работу комсомола. Выступающие говорили, что необходимо ставить волнующие молодежь вопросы, готовить серьезные доклады, не ограничиваясь «митинговыми речами». Резкой критике были подвергнуты предложения отдельных товарищей не призывать беспартийную молодежь в РКСМ на конференциях, а ограничиться разъяснением ей текущего момента¹¹.

Подобные предложения объяснялись непониманием характера комсомола, как массовой организации трудящейся молодежи, боязнь ряда активистов роста комсомола за счет политически неграмотной молодежи.

Как правило, районным и городским конференциям предшествовали собрания рабочей молодежи по предприятиям. Так, перед Саратовской общегородской конференцией рабочих подростков в декабре 1920 г. прошли собрания на 48 заводах, среди молодежи было распространено более 1000 листовок¹².

Росло число участников конференции. Если на I общегородской конференции в Саратове присутствовало 156 молодых рабочих, то на II — в апреле 1921 г. уже около 600 чел. В результате, как отмечал Губком РКСМ, наблюдался организованный рост ячеек за счет рабочей молодежи¹³. На фабрике «Губкожа», например, после собрания рабочих подростков, обсудившего вопрос «Задачи и цели РКСМ» 12 чел. подали заявление о приеме в комсомол¹⁴.

Большую работу по организации конференций и собраний молодежи наряду с комсомолом проводили также профсоюзы. ВЦСПС, ЦК отдельных союзов рекомендовали своим местным организациям проводить общие собрания рабочей молодежи по предприятиям, а также районные, городские конференции¹⁵.

Особое внимание и комсомол, и профсоюзы обращали на массовость конференций. В циркуляре ЦК РКСМ о работе комсомола среди молодежи Союза металлистов подчеркивалось, что массового участия подростков в собраниях и конференциях следует достигать постановкой вопросов, более всего интересующих рабочую молодежь, в том числе о целях и ос-

¹¹ Там же, ед. хр. 37, лл. 5—6.

¹² Там же, ед. хр. 20, л. 16.

¹³ Там же, ед. хр. 52, л. 3а.

¹⁴ «Саратовские известия» Орган Губкома РКП(б) и Губисполкома, 7 мая 1921 г.

¹⁵ Центральный Государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства СССР (ЦГАОР СССР), ф. 5457, оп. 6, ед. хр. 91б, л. 53; ф. 5469, оп. 6, ед. хр. 21, л. 27.

новых направлениях деятельности комсомола и профсоюзов. На собраниях молодежи предлагалось заслушивать не информационные доклады, а подробные отчеты о совместной работе ячеек РКСМ и фабзавкомов¹⁶.

Исключительное значение приобрели массовые собрания и конференции молодежи в плане пропаганды основ нэпа. В письме ЦК РКСМ «О популяризации нэпа среди молодежи» ставилась задача ознакомить с новой экономической политикой широкие массы рабочей молодежи, делая упор на связь нэпа с ее интересами. Комсомольским организациям предлагалось созывать общие собрания рабочей молодежи по предприятиям, ставя на них доклады о влиянии нэпа на молодежь, вовлекая молодых рабочих в обсуждение. ЦК РКСМ рекомендовал брать в качестве примеров хорошо знакомых присутствующим факты, связывать ознакомление рабочей молодежи с нэпом, с практическими мероприятиями по улучшению положения молодых рабочих. Обращалось внимание на необходимость отвечать на вопросы молодежи на собраниях, а также привлекать к этому печать. Собрания, на которых рабочая молодежь знакомилась с нэпом, должны были созываться регулярно, причем в тесном контакте и под руководством агитпропотделов РКП(б).

Особое значение придавалось постановке на собраниях и конференциях молодежи докладов о состоянии предприятий, отраслей промышленности в связи с переходом к нэпу, о положении рабочего класса¹⁷.

Перед молодежью выступали руководители предприятий, партийные, профсоюзные, комсомольские работники. На конференции металлистов Екатеринослава с докладом о перспективах металлургической промышленности Украины выступил видный деятель Коммунистической партии В. И. Межлаук¹⁸.

Конференция молодых рабочих-металлистов Москвы обсудила отчет председателя райкома Союза металлистов Янсона, а также содоклад о работе среди молодежи. Линия деятельности райкома была признана правильной. Конференция наметила целый ряд мер, направленных на улучшение положения подростков в частных предприятиях, увеличение числа мест для них в санаториях и домах отдыха, организацию летней колонии для подростков-металлистов, проведение недели молодого металлиста. Было решено регулярно проводить совещания представителей РКСМ в фабзавкомках, выработать инструкцию о правах подростков-металлистов, организовать кружки молодежи для изучения профдвижения. Намеченные конфе-

¹⁶ Центральный архив ВЛКСМ (ЦА ВЛКСМ), протокол № 25 заседания Бюро ЦК РКСМ от 10—11. IV. 1923, л. 10.

¹⁷ ЦГАОР СССР, ф. 391, оп. 3, ед. хр. 15а, лл. 58—59.

¹⁸ Там же, ф. 5469, оп. 7, ед. хр. 136, л. 39.

ренцией практические мероприятия были утверждены президиумом Московского райкома ВСРМ¹⁹.

Конференции и собрания молодых рабочих помогали комсомолу, профсоюзам глубже изучить положение рабочей молодежи, ее нужды и запросы, более оперативно решать вопросы улучшения условий труда и быта подростков.

Районное совещание представителей молодежи предприятий Бежицкого отделения Союза металлистов, встревоженное ростом числа заболеваний подростков, поставило вопрос о создании нормальных санитарных условий в цехах и предприятиях, завершении медицинского освидетельствования. В результате медосвидетельствование было проведено на всех заводах и фабриках. По его результатам большинство больных подростков было послано в дома отдыха и санатории, где для них забронировали 25% всех мест. Был создан фонд для организации летней колонии подростков.

Проанализировав вопросы о том, что подростки ввиду низкой зарплаты вынуждены работать свыше 8 часов, совещание предложило ряд мер по пересмотру тарифа молодых рабочих, организации испытаний для повышения их по разрядам. На совещании были обсуждены также тезисы об экономической работе к VII губернскому съезду РКСМ, намечены меры повышения эффективности работы представителей комсомола в профсоюзах — ведение ими специальных дневников и т. д.²⁰

Через два месяца 2-е совещание решило вопрос об организации трех новых отделений при школе ФЗУ, обсудило положение о летних отпусках подростков. Особое внимание было обращено на недопустимость частой смены представителей РКСМ в профсоюзах²¹.

В Екатеринославле общегородская конференция молодых металлистов отметила отдельные случаи необоснованных увольнений подростков, невыполнения законов об охране их труда. Конференция приняла решение об организации ученичества на четырех заводах и его расширении еще на двух, введении нового тарифа подростков, немедленного проведения проб квалификации учеников для перевода по разрядам. В специально принятом наказе Губкому РКСМ отмечалась необходимость скорейшего создания ячеек РКСМ на тех предприятиях, где их не было²².

В Киеве на конференции представителей молодежи в завкомах ВСРМ, обсуждался вопрос о положении молодежи на частных предприятиях. В выступлении представителя от молодежи частных предприятий Новостроенского района отмеча-

¹⁹ Там же, ед. хр. 35, лл. 171, 172.

²⁰ Там же, ед. хр. 136, л. 2.

²¹ Там же, ед. хр. 344, л. 8.

²² Там же, оп. 6, ед. хр. 176, л. 15.

лось, что на предприятиях нарушаются законы о труде молодежи, задерживается выдача зарплаты, причем оплата труда подростков производится не по тарифу, молодым рабочим не предоставляются летние отпуска. По решению конференции отмеченные нарушения были устранены, положение рабочей молодежи на частных предприятиях района значительно улучшилось, была организована ячейка РКСМ, которая регулярно, раз в две недели, проводила собрания молодежи частных предприятий²³.

ЦК РКСМ предлагал комсомольским организациям чутко относиться ко всем предложениям и требованиям рабочей молодежи, обращал внимание на усиление связи с ней представителей РКСМ в профсоюзах²⁴. Необходимо было чаще ставить на обсуждение конференций молодежи вопросы экономической работы комсомола. Комитеты комсомола должны были согласовывать повестку конференций с партийными комитетами, фабзавкоммами, администрациями предприятий. ЦК РКСМ предостерегал против выдвижения невыполнимых резолюций, т. к. это подорвало бы авторитет комсомола, значение беспартийных конференций в массах рабочей молодежи²⁵.

Вопросы улучшения экономического положения рабочей молодежи были в центре внимания ее собраний и конференций. В ходе их обсуждения молодые рабочие приходили к выводу, что они сами должны принять участие в экономическо-правовой работе комсомола. Так, конференция молодых металлистов Саратова, рассмотрев вопрос о положении молодежи на предприятиях и задачах комсомола и профсоюзов, решила, что необходимо активное участие самой рабочей молодежи в улучшении ее положения. В резолюции ставилась задача вовлечения молодежи Саратова в работу всех организаций и государственных органов, занимающихся улучшением условий труда и быта молодежи, ее активного участия во всей политической и хозяйственной жизни²⁶.

На 3 Московской губернской конференции молодых металлистов в октябре 1923 г. присутствовал 281 человек — представители 95 предприятий. Почетным председателем конференции был избран В. И. Ленин. Бурными аплодисментами встретили участники конференции сообщение об улучшении здоровья тяжело больного Ильича.

Конференция обсудила доклад о международном положении, с которым выступил секретарь ЦК РКСМ Л. Шацкий. В принятой по его докладу резолюции говорилось, что «рабо-

²³ Там же, ед. хр. 136, л. 56.

²⁴ ЦА ВЛКСМ, протокол № 61 заседания Бюро ЦК РКСМ от 24. X. 1923, п. 9.

²⁵ Там же, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 8, л. 102.

²⁶ Государственный архив Саратовской области (ГАСО), ф. 625, оп. 5, ед. хр. 32, л. 18.

чая молодежь Москвы в любой момент готова оказать нужную помощь Коммунистической партии, Советскому государству».

В связи с трудностями хозяйственного развития страны конференция одобрила линию на удержание заработной платы на одном уровне. Конференция отметила улучшение экономического положения молодых рабочих-металлистов за год. Если на 2-й конференции в 1922 г. отмечалось, что 13% учеников получали зарплату ниже I разряда, то сейчас все они оплачиваются по 2—4 разрядам. Было подчеркнуто, что улучшение условий труда и быта молодежи возможно, если вся молодежь, и в первую очередь комсомольцы, примут активное участие в направленных на это мероприятиях в тесном контакте с профсоюзами с помощью взрослых рабочих.

Конференция обратилась ко всей рабочей молодежи с призывом ближе встать к производству, знать положение своего предприятия, повышать производительность труда, квалификацию²⁷.

Собрание молодых рабочих фабрики «Красный Перекоп» в Ярославле приняло решение ознакомить молодежь с законами и постановлениями, определяющими труд рабочих в производстве²⁸.

На многих предприятиях прошло обсуждение нового Кодекса законов о труде. Полностью одобрила КЗОТ конференция молодежи фабричного района Твери²⁹. В Калуге и Туле беседы о КЗОТе проводились в обеденные перерывы³⁰. Общее собрание молодых металлистов Иваново-Вознесенска обсудило вопрос о нарушениях статей КЗОТа, о труде подростков на предприятиях города³¹.

На собраниях и конференциях молодежи часто ставились вопросы сохранения рабочих подростков в производстве, бронирования для них мест на предприятиях.

Молодые рабочие Костромы говорили на своей конференции о необходимости ежеквартально пополнять бронь. Они обратились к руководителям предприятий с просьбой при массовом наборе рабочих одновременно принимать на работу подростков³². На Брянском государственном заводе, основываясь на решении собрания молодых металлистов, удалось добиться того, что при сокращении штатов увольнения подростков не производились³³.

²⁷ ЦГАОР СССР, ф. 5469, оп. 7, ед. хр. 136, лл. 174—177.

²⁸ Государственный архив Ярославской области (ГАЯО), ф. Р—692, оп. 7, ед. хр. 14, л. 107.

²⁹ ЦГАОР СССР, ф. 5457, оп. 6, ед. хр. 1236, лл. 9—10.

³⁰ Там же, ф. 5469, оп. 8, ед. хр. 131, л. 60.

³¹ Там же, оп. 7, ед. хр. 136, л. 55.

³² Там же, оп. 8, ед. хр. 159, лл. 11—12.

³³ Там же, ф. 5469, оп. 7, ед. хр. 136, л. 18.

Регулярное обсуждение на собраниях молодежи вопросов о повышении квалификации, фабрично-заводском ученичестве, ликвидации безграмотности, организации кружков и клубов свидетельствовало о тяге рабочей молодежи к образованию, росте ее культурных запросов.

Шуйская уездная конференция молодых текстильщиков, обсудив вопрос «Как живет молодежь в СССР», отметила громадные достижения Советской власти, значительное улучшение положения трудящейся молодежи. В выступлениях молодых ткачей и швей отмечалась роль комсомола, молодежи в строительстве нового общества. Конференция обратилась с предложением выделить на каждой фабрике ответственного за обучение рабочих подростков³⁴.

На Киевском заводе «Арсенал» по решению общего собрания молодых рабочих была открыта учебная мастерская, выделены представители РКСМ в завком и расценочно-конфликтную комиссию³⁵.

Конференция рабочих подростков Ярославля предложила текстильному тресту обратить больше внимания на обучение учеников, добиваясь в то же время снижения накладных расходов³⁶.

Регулярно проводились собрания рабочей молодежи на фабрике «Красный труд» в Вятке. На них обсуждались отчеты Экономкомиссии Губкома РКСМ, комсомольской ячейки, комиссии по определению квалификации подростков. В день открытия X губернского съезда РЛКСМ все молодые рабочие приняли участие в демонстрации солидарности с комсомолом. Общее собрание молодежи обратилось к ячейке РЛКСМ с просьбой усилить воспитательную работу среди молодежи в духе ленинизма, ввести персональный строжайший учет дисциплины каждого молодого рабочего³⁷.

Большое значение имело обсуждение на собраниях рабочей молодежи коллективных договоров. Нередко, в соответствии с высказываемыми молодыми рабочими предложениями, в колдоговоры вносились поправки. Такие обсуждения являлись для рабочей молодежи школой развития классового самосознания, наглядно показывали ее положение как составной части рабочего класса.

В связи с безработицей определенной части молодежи рабочие подростки нередко ставили на конференции вопрос о помощи своим безработным товарищам. О средствах, собранных

³⁴ Государственный архив Ивановской области (ГАИО), ф. 730, оп. 1, ед. хр. 645, лл. 21—22.

³⁵ ЦГАОР СССР, ф. 5469, оп. 7, ед. хр. 136, л. 55.

³⁶ ГАЯО, ф. Р—692, оп. 7, ед. хр. 44, лл. 3—4.

³⁷ ЦГАОР СССР, ф. 5457, оп. 8, ед. хр. 159, лл. 1—4.

в неделю помощи безработным, говорили на конференции молодые рабочие фабричного района Твери³⁸. Съезд молодых текстильщиков Петрограда решил, что каждый должен отработать несколько часов сверхурочно в пользу безработных. В фонд помощи беспризорным было передано 11 тыс. рублей³⁹.

Важное место на конференциях и собраниях молодежи занимали вопросы ее участия в работе профсоюзов. ЦК Союза рабочих текстильщиков предлагал всем своим организациям использовать молодежные собрания для рассмотрения вопросов профработы⁴⁰. ЦК ВСРМ отмечал, что собрания рабочей молодежи — важное средство вовлечения ее в профсоюзную работу⁴¹.

Конференция молодых текстильщиков Москвы подчеркивала положительный результат регулярных общих собраний молодежи по предприятиям, их воспитательное значение, особо отмечала, что обсуждение на них отчетов профсоюзов втягивает молодежь в руководство предприятиями⁴².

В Ярославле губернская конференция молодых рабочих, отметив стихийное стремление подростков к профработе, указала, как на одну из основных задач представителей РКСМ в профсоюзах, вовлечение широких масс молодежи в профдвижение⁴³.

Тамбовская конференция молодых металлистов, обсудив вопрос «Профсоюзы и молодежь», подчеркивала необходимость участия рабочих подростков в деятельности профсоюзов по улучшению условий труда и быта молодежи⁴⁴.

Общегородская конференция молодежи Москвы, на которой присутствовали 150 представителей 55 заводов, обсудила решения VI Всероссийского съезда ВСРМ и II Всероссийской конференции комсомола. На ней выступили член Президиума ЦК ВСРМ Козелев и член ЦК РКСМ Рогов. Одобрив все решения, как единственно правильные, конференция призвала рабочую молодежь изучать устав союза металлистов, принимать самое активное участие во всех его мероприятиях. Конференция приняла приветственное письмо В. И. Ленину, в котором желала ему скорейшего выздоровления и заверяла, что «молодые металлисты будут высоко держать знамя диктатуры пролетариата и Коммунистической партии»⁴⁵.

На собраниях и конференциях молодежи заслушивались отчеты представителей комсомола в профсоюзах и государст-

³⁸ Там же, оп. 6, ед. хр. 1236, л. 10.

³⁹ Там же, оп. 7, ед. хр. 126, л. 102.

⁴⁰ Там же, ед. хр. 33, л. 136.

⁴¹ Там же, ф. 5469, оп. 6, ед. хр. 54, л. 7; оп. 8, ед. хр. 93, л. 77.

⁴² Там же, ф. 5457, оп. 8, ед. хр. 160, лл. 114—115.

⁴³ Там же, ф. 5469, оп. 6, ед. хр. 176, л. 24.

⁴⁴ Там же, л. 18.

⁴⁵ Там же, оп. 7, ед. хр. 136, л. 70.

венных органах. Так, Екатеринбургская районная конференция рабочих подростков, обсудив работу представителей РКСМ в месткомах и помощников уполномоченных по цехам от молодежи, отметила их роль в защите интересов рабочей молодежи⁴⁶. Иногда, как это было на конференции молодых металлистов в Тамбове, не справлявшиеся со своими обязанностями представители заменялись на более работоспособных, авторитетных среди рабочих⁴⁷. Однако выборы и замена представителей РКСМ в профсоюзы на общих собраниях молодежи предприятий, особенно там, где комсомольские ячейки были слабы и малочисленны, приводили к созданию специальных, помимо комсомола, представительств от молодежи, молодежных секций и комиссий при профсоюзах. В результате, рабочая молодежь для разрешения всех своих вопросов, обращалась к ним, а не в фабрично-заводской комитет.

ЦК РКСМ, осудив подобную практику, отметил, что выделение и замену представителей в профсоюзы могут проводить только комсомольские ячейки, как это предусматривалось положением о взаимоотношениях РКСМ и профсоюзов. Для укрепления же слабых фабрично-заводских ячеек РКСМ в них направлялись наиболее подготовленные, политические грамотные активисты союза⁴⁸. На многих собраниях и конференциях отмечалась значительная работа, проделанная комсомолом по улучшению положения рабочей молодежи, ее обучению и воспитанию.

Собрание молодых рабочих в Клинцах одобрило работу комсомола по привитию молодежи традиций борьбы рабочего класса в ленинском духе⁴⁹. Конференция текстильной молодежи Москвы выразила полную поддержку всех мероприятий РКСМ, поставила задачу сплочения вокруг комсомола рабочей молодежи путем регулярных беспартийных собраний⁵⁰. Нижегородский съезд молодых текстильщиков отметил большие достижения губернской организации РКСМ в деле улучшения экономического положения рабочей молодежи, поднятия ее политического и культурного уровня⁵¹.

Однако, отдельные комсомольские организации недооценивали общие собрания молодежи, считая, что их вполне заменят открытые комсомольские собрания. Они не принимали участия в подготовке и созыве массовых конференций и собраний рабочей молодежи, перекладывая эту работу на профсоюзы. Подобная картина наблюдалась на фабрике им. Р. Люк-

⁴⁶ Там же, л. 36.

⁴⁷ Там же, оп. 6, ед. хр. 176, л. 18.

⁴⁸ ЦА ВЛКСМ, протокол № 33 заседания Бюро ЦК РКСМ от 16. VI. 1923, п. 1.

⁴⁹ ЦГАОР СССР, ф. 5457, оп. 8, ед. хр. 159, л. 24.

⁵⁰ Там же, оп. 6, ед. хр. 124, л. 57.

⁵¹ Там же, оп. 7, ед. хр. 126, л. 82.

сембург в Ярославле, Родниковской мануфактуре в Иваново, заводе «Комавангард» во Владимире, предприятиях г. Муром, где повестка собраний не вызывала интереса молодежи. На Вознесенской фабрике Московской губернии трудилось более 1 тыс. молодых текстильщиков, но, как показало обследование ЦК ВСРТ, собраний молодежи на ней не проводилось⁵².

Обсудив практику проведения конференций рабочей молодежи, ЦК РКСМ предложил всем комсомольским организациям тщательно готовить массовые собрания и конференции молодежи, созывать их для разрешения текущих вопросов, а не только для заслушивания отчетов, используя для выяснения настроений и мнений молодежи. Конференции рекомендовалось проводить в нерабочее время, избегая казенности и формализма. Особо подчеркивалась обязательность для комсомольцев посещения собраний и конференций молодежи⁵³.

В утвержденном ЦК РКП(б) «Положении о взаимоотношениях РКСМ с профсоюзами» отмечалось, что все конференции, собрания рабочей молодежи, связанные с ее экономическими интересами, проводятся РКСМ совместно с профсоюзами⁵⁴.

Ярким показателем сплоченности рабочей молодежи вокруг Коммунистической партии, комсомола являлись ее собрания в период Ленинского призыва в РКП(б) и РКСМ. На всех заводах и фабриках проходили собрания молодежи с повесткой: «Ленин и молодежь», «Ленин и комсомол». Активное участие молодежь принимала в общих собраниях рабочих, открытых партийных и комсомольских собраниях.

24 января 1924 г. молодые рабочие Госмашзавода на открытом совместном собрании ячеек РКП(б) и РКСМ дали клятву верности делу и идеям В. И. Ленина⁵⁵.

Собрание беспартийной молодежи фабрики им. Розы Люксембург в Ярославле отметило необходимость для претворения в жизнь ленинских идей организовать, вступить в РКСМ, работать совместно с ним под руководством Коммунистической партии⁵⁶.

Рабочая молодежь завода им. Володарского на родине В. И. Ленина в г. Симбирске, обсудив доклад «Ленин и молодежь», заявила: «Пусть знает мировая буржуазия, что беспар-

⁵² Там же, оп. 9, ед. хр. 172, л. 144; ед. хр. 170, лл. 68, 115; ед. хр. 67, л. 74: ГАИО, ф. 730, оп. 1, ед. хр. 684, лл. 2—60.

⁵³ ЦА ВЛКСМ, протокол № 4 заседания Бюро ЦК РКСМ от 24. X. 1923, п. 9.

⁵⁴ Наследникам революции. Документы КПСС о комсомоле и молодежи. М. «Молодая гвардия», 1969, стр. 107.

⁵⁵ ЦГАОР СССР, ф. 5469, оп. 8, ед. хр. 108, л. 34.

⁵⁶ ГАЯО, ф. Р—692, оп. 7, ед. хр. 14, л. 64.

тийная молодежь ни на шаг не отстанет от комсомола в строительстве нового социалистического государства»⁵⁷.

Более 1,5 тыс. молодых рабочих московской фабрики «Пролетарка» на своем собрании постановили организовать на фабрике Центральный клуб рабочей молодежи имени Ленина⁵⁸.

Ставя задачу вербовки рабочего юношества от станка в РКП(б), а также полного охвата рабочей молодежи комсомолом, ЦК РЛКСМ особое значение придавал митингам, собраниям, конференциям молодежи⁵⁹. Ленинский призыв явился результатом огромных симпатий рабочих, в том числе молодежи, к Коммунистической партии, стремлением хоть как-то возместить тяжелейшую утрату. В то же время, для РКСМ массовое вступление молодых рабочих явилось свидетельством того, что комсомол своей самоотверженной работой завоевал авторитет среди рабочей молодежи, как выразитель ее интересов, верный помощник Коммунистической партии.

Ленинградская производственная конференция молодых металлистов обратилась с призывом «Молодой металлист — в ряды РКСМ и РКП»⁶⁰.

Совместная конференция молодых коммунальщиков, металлистов, транспортников и кожевников Костромы выразила уверенность, что РКП(б), потеряв своего организатора и руководителя, сумеет повести трудящихся по ленинскому пути — к коммунизму. «Каждый сознательный юноша, каждая сознательная девушка от станка, — отмечалось в решении конференции, — должны быть в комсомоле»⁶¹. Все беспартийные делегаты конференции молодежи в Клинцах обратились с просьбой о приеме в комсомол. Их заявления были переданы в фабрично-заводские ячейки РКСМ с рекомендацией конференции⁶².

Заявления о приеме в комсомол подали 105 делегатов Костромской губернской конференции беспартийной молодежи. В ее резолюции отмечалось, что молодые текстильщики, сознавая трудный момент, переживаемый страной без Ленина, все как один вступают в комсомол, чтобы, объединившись под ленинским знаменем, пойти нога в ногу с партией, рабочим классом.

На конференции рабочей молодежи фабричного района Твери отмечалось, что за ноябрь 1923 г. — апрель 1924 г. число комсомольцев выросло с 1 тыс. до 2 тыс. человек. 85% из них составляли молодые рабочие от станка. 20% вступивших

⁵⁷ ЦГАОР СССР, ф. 5469, оп. 8, ед. хр. 131, л. 60.

⁵⁸ Сердцем и именем. Письма молодежи В. И. Ленину. М., «Молодая гвардия», 1969, стр. 273.

⁵⁹ Товарищ комсомол, т. I, стр. 133, 135.

⁶⁰ ЦГАОР, ф. 5469, оп. 8, ед. хр. 131, л. 60.

⁶¹ Там же, ед. хр. 230, л. 96.

⁶² Там же, ф. 5457, оп. 8, ед. хр. 159, л. 12.

в партию в Ленинский призыв составляли комсомольцы. Заслушав доклад «Ленин и молодежь», конференция призвала всех молодых текстильщиков стать достойными революционеров-ленинцев. Беспартийные делегаты подали заявления о вступлении в РКСМ⁶³.

Быстрый рост заводских ячеек РКСМ в результате собраний молодежи, посвященных памяти В. И. Ленина, отмечался в Тамбове, Рязани, Ярославле и других городах страны⁶⁴.

За 1924 г. только на предприятиях текстильной промышленности число комсомольцев выросло с 18,5 до 39,7 тысяч, что составляло 31,9% всех молодых текстильщиков⁶⁵. А всего Ленинский призыв молодых рабочих от станка дал комсомолу около 170 тысяч новых членов⁶⁶.

В связи с переходом страны к мирному социалистическому строительству, особое значение приобретало участие молодежи в производственных конференциях. XIII съезд РКП(б) в резолюции «О работе среди молодежи» подчеркивал необходимость вовлечения комсомольцев в работу по поднятию производства, в том числе в производственные конференции⁶⁷. В центре внимания подобных конференций в первые годы нэпа стояли вопросы повышения производительности труда. ЦК РЛКСМ рекомендовал беспартийные молодежные конференции по вопросам производительности труда готовить особенно тщательно, учитывая настроения рабочей молодежи, созывая их лишь при наличии хотя бы небольших итогов и примеров ударного труда молодежи данного предприятия. Коллективам пропагандистов предлагалось собирать факты, иллюстрирующие положение с производительностью труда, готовить специальные номера стенгазет, освещая в них все успехи и недостатки. В период подготовки конференций рекомендовалось проводить беседы с молодежью, читки газет в перерывах. В первую очередь обращалось внимание на вовлечение в конференции рабочего юношества, обладающего уже известной квалификацией⁶⁸.

Собрания и конференции молодежи свидетельствовали, что молодые рабочие правильно поняли необходимость повышения производительности труда для развития народного хозяйства, успешного строительства социализма. III Московская губернская конференция молодых текстильщиков одобрила решения

⁶³ Там же, лл. 43—44, 86—87.

⁶⁴ Там же, ед. хр. 160, лл. 155—168.

⁶⁵ Там же, ед. хр. 159, л. 143.

⁶⁶ Шестой съезд РЛКСМ. Стенографический отчет. М.—Л., «Молодая гвардия», 1924, стр. 136.

⁶⁷ Тринадцатый съезд РКП(б). Стенографический отчет. М., Политиздат, 1963, стр. 671.

⁶⁸ ЦА ВЛКСМ. Протокол № 12 заседания Секретариата ЦК РЛКСМ от 27. IX. 1924, п. 1.

VI съезда РЛКСМ и призвала принять необходимые меры для повышения производительности труда молодежи⁶⁹. На конференции молодежи в Клинцах был заслушан доклад о работе и перспективах текстильного треста и о повышении производительности труда. В прениях с предложениями об улучшении производства выступало 12 молодых текстильщиков⁷⁰.

В Костроме в обсуждении задач молодежи по поднятию производительности труда приняло участие 550 рабочих под-ростков. Докладчика буквально забросали записками, на которые он отвечал более часа. Выступающие говорили о борьбе с прогулами, порчей изделий. Благодаря постановке производственных вопросов, посещаемость молодежью собраний возросла с 20 до 50%. Причем бóльшему росту мешало отсутствие подходящих помещений⁷¹.

В Ленинграде прошли 2 производственные конференции молодых текстильщиков. Им предшествовали подготовленные райкомами РКСМ собрания по предприятиям, на которых присутствовало 60% молодых рабочих от станка⁷². Многие выступавшие отмечали необходимость производственных конференций для решения вопросов труда, быта и образования рабочей молодежи, повышения ее роли в развитии народного хозяйства⁷³.

Общее собрание рабочей молодежи Ярославской фабрики «Красный Перекоп», обсудив вопрос о состоянии производства, призвало молодежь к активному участию в жизни предприятия⁷⁴. Ярославская губернская конференция молодых текстильщиков обратилась с призывом «Вся рабочая молодежь на поднятие производительности труда и в комсомол!» 22 ее делегата вступили в РЛКСМ⁷⁵, а после конференции развернулась массовая агитация по предприятиям. Только за июль—август 1924 г. в Ярославле прошло 3 производственных конференции и 2 собрания, охватившие 1200 молодых рабочих. Активное участие в них приняли комсомольцы Ленинского призыва⁷⁶.

В резолюции XII съезда РКП(б) «О работе РКСМ» отмечалось, что проведение массовых, с ярко подчеркнутым революционным характером кампаний, рассчитанных на активное участие в них молодежи, должно дополнять воспитательную работу комсомола⁷⁷.

⁶⁹ ЦГАОР СССР, ф. 5457, оп. 8, ед. хр. 160, лл. 111.

⁷⁰ Там же, ед. хр. 159, л. 1.

⁷¹ Там же, ед. хр. 58, л. 103.

⁷² Там же, ед. хр. 28, л. 6; ед. хр. 58, л. 196.

⁷³ Там же, ед. хр. 230, л. 137.

⁷⁴ ГАЯО, ф. Р—692, оп. 7, ед. хр. 14, л. 50.

⁷⁵ Там же, ед. хр. 44, лл. 3—4.

⁷⁶ ЦГАОР СССР, ф. 5457, оп. 8; ед. хр. 160, л. 214.

⁷⁷ Двенадцатый съезд РКП(б). Стенографический отчет. М., Политиздат, 1968, стр. 725.

Кампании по повышению производительности труда включали массовые собрания рабочей молодежи. В Иваново-Вознесенске в 1924 г. они прошли на всех предприятиях. На Пучежской мануфактуре перед молодыми рабочими выступали представители администрации и хозяйственных органов. Отмечалось, что на 77% сократилось число простоев и на 75% прогулов молодежи. Норма выработки мотальщиц возросла с 3 до 5 сьемов⁷⁸. На «Красном Профинтерне» 50% молодых текстильщиков приняло участие в общих собраниях рабочих. Из них 10% выступало с замечаниями и предложениями. Выработка молодых ткачей выросла с 16—20 шт. до 24—29 шт. ткани. Молодежь фабрики «Приволжская коммуна» приняла участие в открытом партсобрании. На «Красноволжской мануфактуре» молодые рабочие заверили, что твердо выполнят обещание, данное в день смерти Ильича, вывести фабрику в число передовых. Рост выработки молодежи с января по май в ткацком отделе составил 19,5%. Дирекция фабрики «Красный Октябрь» отмечала ценные предложения подростков на собраниях по улучшению производства. В стенной газете были помещены статьи «Задачи молодежи в производстве», «Молодежь и поднятие производительности труда». Производство ситца молодыми рабочими возросло с 179 до 197 кусков на 1 машину. В то же время в выступлениях рабочих подростков отмечалась некоторая тематическая, несогласованность комсомольских политических занятий и собраний с производственными конференциями, что отражалось на массовом участии в последних молодежи⁷⁹.

За широкое использование методов соревнования в деле повышения производительности труда высказались делегаты Шуйской уездной конференции молодых текстильщиков. Они предлагали также регулярно ставить вопросы производительности труда на собраниях молодежи, вовлекать массы молодых рабочих в производственные совещания⁸⁰.

Рабочая молодежь Костромы на своей конференции решила повести решительную борьбу с прогулами (6—7% молодых рабочих являлись злостными прогульщиками), симуляцией, опозданиями и уходом с работы раньше времени, за уменьшение брака, улучшение производственной дисциплины. Была поставлена задача бороться за 100% использование рабочего дня. С этой целью решили создать показательные молодежные бригады⁸¹. Было организовано 5 бригад по 15—20 человек. В результате, время на сьем пряжи сократилось с 2—2½ ми-

⁷⁸ ГАИО, ф. 730, оп. 1, ед. хр. 695, лл. 281, 283.

⁷⁹ Там же, лл. 290, 292, 296, 309.

⁸⁰ Там же, л. 21.

⁸¹ ЦГАОР СССР, ф. 5457, оп. 8, ед. хр. 159, л. 38; ед. хр. 230, л. 103; оп. 9, ед. хр. 171, л. 14.

нут до 30 сек., уменьшился расход топлива и сырья, увеличилась выработка продукции на 1 человека⁸².

Резко возрос интерес молодежи к вопросам производства. Если на IV Костромской конференции молодых рабочих было задано 13 вопросов о дисциплине, качестве продукции, производственных совещаниях, пуске новых фабрик, производительности труда, то на V конференции таких вопросов уже было 45⁸³.

В отчете Московского губотдела союза металлистов отмечалось, что комсомолом проведена массовая кампания по поднятию производительности труда молодежи на заводах «Серп и молот», «Динамо», «Морзе» и др. Собрания прошли оживленно, молодежь проявила к ним большой интерес⁸⁴.

С огромным успехом прошла организованная Екатеринославским губкомом КСМУ и райкомом ВСРМ производственная конференция юных металлистов. На ней были заслушаны и обсуждены доклады: «Железо над землей и под землей», «Роль железа в развитии культуры», «Брянский завод — его прошлое, настоящее и будущее», «Положение труда, быта и образования юных металлистов», «Профсоюзы и молодежь», «Школа рабочей молодежи».

Для закрепления результатов конференции ее итоги обсуждались на всех предприятиях города⁸⁵.

Производственные конференции знакомили молодых рабочих с положением и перспективами развития промышленности, их родного предприятия, вызывали чувство гордости за их принадлежность к рабочему классу, ставили перед молодежью практические задачи. Они имели огромное воспитательное значение. Об эффективности конференций рабочей молодежи свидетельствует тот факт, что в Туле, после районной конференции и собраний по предприятиям и мастерским о производительности труда, молодежь взяла обязательство повысить нормы выработки в оружейной промышленности:⁸⁶

в пулечной мастерской	— с 63	до 67	пудов
в гильзовой	— с 21	до 22,5	пудов
в снаряжательной	— с 1400	до 1800	штук
в пушечной	— с 925	до 1300	штук
в инструментальной	— с 180	до 350	штук
в прокатной	— на 10%		

Комсомолом использовались различные способы вовлечения молодежи в производство. Во Владимире созывали собрания недорабатывающих норму, выпускающих бракованную

⁸² Там же, оп. 9, ед. хр. 171, л. 98.

⁸³ Там же, лл. 12—13; 50—54.

⁸⁴ Там же, ф. 5469, оп. 8, ед. хр. 119, л. 100.

⁸⁵ Там же, оп. 6, ед. хр. 176, л. 9.

⁸⁶ Там же, оп. 8, ед. хр. 39, л. 93.

продукцию, выясняли причины их плохой работы. Опыт дал положительные результаты⁸⁷. На текстильных фабриках Иваново-Вознесенска проводились совместные производственные собрания учеников и мастеров⁸⁸. Общее собрание молодых рабочих Шуи решило устроить политесуд над уклоняющимися от участия в кампании повышения производительности труда⁸⁹. В Ярославле проводили политесуды над молодыми рабочими, не посещающими собрания⁹⁰.

На фабрике им. Кутузова в Ярославле регулярно устраивались вечера вопросов и ответов. В них принимало участие до 300 чел. Перед рабочими выступали представители Губкомов РКП(б) и РКСМ, администрации фабрики⁹¹.

На многих предприятиях комсомольцы, молодежь показывали пример добросовестного отношения к труду. Так, на Тейковской мануфактуре Иваново-Вознесенска собрание молодых рабочих решило втянуть в проводимую Губкомом РЛКСМ кампанию повышения производительности труда взрослых рабочих⁹².

Представитель ЦК РЛКСМ в ЦК Союза рабочих текстильщиков Андрианов отмечал, что прошедшие в 1924 г. конференции рабочей молодежи в Ярославле, Костроме, Твери, Ленинграде сыграли значительную роль в повышении производительности труда и дисциплины, дали комсомолу не одну сотню новых членов. В 1925 г. ставилась задача вовлечь в них всю рабочую молодежь от станка, обсудить на собраниях доклады комитетов РЛКСМ — «Комсомол — год без Ленина»⁹³.

Подводя итоги производственных конференций, кампании по разъяснению необходимости повышения производительности труда, ЦК РЛКСМ в июле 1925 г. отмечал, что удалось добиться резкого сокращения среди молодежи прогулов, опозданий. Увеличилась выработка молодых рабочих, улучшилось их отношение к станкам, инструменту. На всех предприятиях были выделены представители от молодежи в производственные совещания⁹⁴. Значительно возросло число собраний и конференций молодежи, в них принимало участие все большее количество молодых рабочих. Так, в Москве в 1924 г. собрания молодежи регулярно проводили 80% фабзавкомов⁹⁵. В Костроме в начале 1925 г. прошли собрания на всех предприятиях. А всего по 26 губерниям страны, в 1924 г. только среди моло-

⁸⁷ Там же, ф. 5457, оп. 9, ед. хр. 170, л. 93.

⁸⁸ ГАИО, ф. 730, оп. 1, ед. хр. 695, л. 32.

⁸⁹ Там же, ед. хр. 849, л. 186.

⁹⁰ ЦГАОР СССР, ф. 5457, оп. 9, ед. хр. 172; л. 144.

⁹¹ Там же, оп. 7, ед. хр. 126, лл. 224—226.

⁹² ГАИО, ф. 730, оп. 1, ед. хр. 695, л. 310.

⁹³ Там же, ед. хр. 849, л. 221.

⁹⁴ ЦА ВЛКСМ, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 8, л. 107.

⁹⁵ ЦГАОР СССР, ф. 5457, оп. 8, ед. хр. 160, л. 2.

дых текстильщиков было проведено 57 конференций⁹⁶.

На собраниях и конференциях рабочая молодежь обсуждала вопросы международного положения СССР, братской солидарности пролетариев разных стран. Молодые рабочие полностью поддерживали политику Коммунистической партии, Советского государства, выражали готовность в любую минуту встать на защиту социалистического отечества.

Рабочая молодежь Екатеринослава на своей конференции приняла резолюцию, в которой «клеймила позором ту часть молодежи, которая в момент напряженной борьбы пролетариата с буржуазией уклонялась от прохождения допризывной подготовки». Было отмечено, что долг каждого молодого рабочего — пройти военное обучение, чтобы в любой момент встать на защиту Родины.

Тамбовская конференция молодых металлистов решила оказать всемерную помощь комсомолу в его шефстве над Красным Флотом, поставив этот вопрос на всех предприятиях⁹⁷.

Конференция молодых текстильщиков Московской губернии состоялась в Доме Союзов в июне 1923 г. Ее делегаты полностью одобрили деятельность Советской делегации на Лозаннской конференции и призвали рабочую молодежь напрячь все свои силы для восстановления народного хозяйства и превращения Советской России в неприступный бастион для врагов. Конференция заклеймила позором партию эсеров и ее заступников из 2 и 2½ Интернационалов. «Преступники, убийцы под маской социалистов, — отмечалось в ее решении, — должны быть наказаны по всей строгости законов»⁹⁸.

Рабочая молодежь Тулы решительно протестовала против предательского убийства наймитами международного капитала В. В. Воровского. «Руки прочь от республики труда!» — таково было единодушное мнение молодых рабочих⁹⁹.

Молодые текстильщики Нижнего Новгорода в ответ на провокации реакционных правящих кругов США и Англии по поводу т. н. «письма Коминтерна» заявили, что проведут свой съезд, как «съезд коммунистической молодежи»¹⁰⁰.

Бежицкая губернская конференция молодых металлистов, собравшая более 300 человек, обсудила положение в Германии. В связи со сложной международной обстановкой особое внимание было уделено вкладу молодежи в развитие народного хозяйства, укрепление обороноспособности страны¹⁰¹.

⁹⁶ Там же, ед. хр. 159, л. 15.

⁹⁷ Там же, ф. 5469, оп. 6, ед. хр. 176, лл. 13, 18.

⁹⁸ Там же, ф. 5457, оп. 6, ед. хр. 124, л. 57.

⁹⁹ Там же, ф. 5469, оп. 7, ед. хр. 136, л. 22.

¹⁰⁰ Там же, ф. 5457, оп. 9, ед. хр. 172, л. 25.

¹⁰¹ Там же, ф. 5469, оп. 7, ед. хр. 136, лл. 6—9.

XII съезд РКП(б), поставив задачу воспитания трудящейся молодежи в духе пролетарской интернациональной солидарности, призвал расширить информацию комсомольцев, молодежи о международном рабочем движении¹⁰². Для этой цели использовались конференции и собрания молодежи.

В Курске представители РКСМ поставили на общее собрание рабочих-металлистов города вопрос о Международном юношеском дне. В принятой резолюции отмечалось значение международного молодежного движения, необходимость создания единого фронта, сплочения молодых рабочих вокруг Коминтерна для борьбы против оппортунистов II Интернационала и «прочих прихвостней буржуазии». Собрание призывало всех рабочих принять участие в праздновании МЮДа под лозунгом: «КИМ, единый фронт, РКСМ»¹⁰³.

Молодые текстильщики Костромы призвали всю рабочую молодежь вступить в общество «Руки прочь от Китая», выступили с протестом против хищнической политики империалистов, пытающихся поработить китайский народ¹⁰⁴. На своих собраниях рабочая молодежь принимала решения о помощи коммунистам и комсомольцам в капиталистических странах, участии в работе МОПРа.

Молодые текстильщики Нижнего Новгорода постановили отчислять в фонд МОПРа 1% своего заработка. Во всех молодежных клубах решено было создать уголки Германии, на каждом предприятии взять шефство над одной из немецких заводских комсомольских ячеек¹⁰⁵.

Рабочая молодежь фабрики им. Крупской Иваново-Вознесенска, заслушав доклад о Парижской Коммуне, выразила твердую уверенность, что РКП(б) доведет ее дело до победы. Собрание призвало всех молодых рабочих принять активное участие в МОПРе¹⁰⁶.

На IX съезде РКП(б) подчеркивалось, что необходимо назначать специальные группы для изучения состава широких беспартийных конференций, чтобы выделять наиболее подготовленных товарищей на советскую и хозяйственную работу¹⁰⁷.

Исходя из этого, комитеты РКСМ по итогам конференций выдвигали часть молодых рабочих на профсоюзную работу, привлекали их к деятельности комсомольских ячеек. Так, на конференциях молодых текстильщиков в Казани на двух фаб-

¹⁰² Двенадцатый съезд РКП(б). Стенографический отчет, стр. 725.

¹⁰³ ЦГАОР СССР, ф. 5469, оп. 6, ед. хр. 52, л. 21.

¹⁰⁴ Там же, ф. 5457, оп. 8, ед. хр. 159, л. 38.

¹⁰⁵ Там же, оп. 7, ед. хр. 159, л. 89.

¹⁰⁶ ГАИО, ф. 730, оп. 1, ед. хр. 695, л. 64.

¹⁰⁷ Девятый съезд РКП(б). Протоколы, стр. 426.

риках подростки были выдвинуты в фабзавкомы, а еще на двух привлечены к работе экономической комиссии ячейки РКСМ¹⁰⁸.

Получившие широкое распространение в первые годы нэпа массовые конференции и собрания рабочей молодежи сыграли определенную роль в сплочении ее вокруг комсомола, вовлечении молодых рабочих в РКСМ. Значительно выросла рабочая прослойка в комсомоле, активизировалась деятельность его фабрично-заводских ячеек. На конференциях обсуждались актуальные вопросы политики Коммунистической партии, задачи, которые она ставила перед комсомолом и молодежью. Участие в конференциях и собраниях во многом способствовало росту общественно-политической и трудовой активности рабочей молодежи, повышению дисциплины и производительности ее труда, более активному участию в жизни предприятий. Молодые рабочие вовлекались в деятельность комсомола и профсоюзов по улучшению условий их труда, быта и образования. Массовые заявления рабочей молодежи на собраниях и конференциях с просьбой о приеме в РКП(б) и РЛКСМ свидетельствовали о ее полной поддержке политики Коммунистической партии, о готовности отдать все свои силы делу построения первого в мире социалистического общества.

¹⁰⁸ ЦГАОР СССР, ф. 5457, оп. 5, ед. хр. 110, л. 16.

Н. С. Куряева,
А. И. Морозов,
А. Т. Храмов

К ВОПРОСУ О РАЗВЕРТЫВАНИИ КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ В НИЖНЕМ ПОВОЛЖЬЕ

Культурная революция — составная часть ленинского плана построения социализма и коммунизма. Необходимость и закономерности ее всесторонне раскрыты в трудах классиков марксизма-ленинизма.

В. И. Ленин впервые в истории марксизма указал на то, что культурная революция начинается сразу же после установления диктатуры пролетариата. Ликвидация капитализма и остатков феодализма является одним из основных условий развертывания культурной революции.

«Капитализм, — писал В. И. Ленин, — не был бы капитализмом, если бы он, с одной стороны, не осуждал *массы* на состояние забитости, задавленности, запуганности, распыленности (деревня!), темноты; — если бы он (капитализм), с другой стороны, не давал буржуазии в руки гигантского аппарата лжи и обмана, массового надувания рабочих и крестьян, отупления их и т. д.»¹.

Культурная революция имеет величайшие гуманные цели — всестороннее гармоническое развитие личности, создание новой социалистической культуры. «Задача состояла не только в том, — подчеркивал Л. И. Брежнев, — чтобы научить людей читать и писать... Надо было создать социалистическую культуру, которой предстояло не только вобрать в себя все лучшее, передовое, что создали люди на протяжении тысяче-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 15.

лений, но и сделать новый шаг вперед в духовном развитии всего человечества»².

В. И. Ленин, неоднократно подчеркивавший необходимость в короткие сроки избавиться от неграмотности и бескультурья масс, вместе с тем требовал, не допускать спешки, торопливости при решении задач развития социалистической культуры. Поэтому на первых шагах культурной революции главной стала задача подъема народного просвещения — создания всех условий для приобщения народных масс к политике, к научным знаниям, эстетическим ценностям.

До Великой Октябрьской социалистической революции Россия характеризовалась чрезвычайно низким культурным уровнем. Неграмотных было $\frac{3}{4}$ взрослого населения. Основную массу неграмотных составляли жители села, преимущественно женщины.

До революции в Астраханской губернии среди населения в возрасте старше 10 лет было грамотных мужчин 29,8%, женщин — 10,6% (у русских — 48% и 36,4%). Грамотность нерусского населения была ниже. У татар она составляла соответственно: 19,9% и 11,9%; калмыков — 6,1% и 0,2%. Образование выше начального имели только 4,7% грамотных³.

Сразу же после победы Великой Октябрьской социалистической революции эта важнейшая задача культурной революции решалась двумя способами: с одной стороны, развивались внешкольные формы образования, при помощи которых ликвидировалась неграмотность и малограмотность населения, а с другой — создавалась советская система среднего и высшего образования.

Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР о ликвидации неграмотности от 26 декабря 1919 года, подписанный В. И. Лениным, занимает особое место. Среди 400 ленинских декретов по вопросам культуры и народного образования невозможно найти равный ему по значимости, поскольку достижение всеобщей грамотности было по мысли В. И. Ленина одним из решающих условий создания нового общественного строя.

Декрет о ликвидации неграмотности положил начало многогранной деятельности Советского государства и самого населения по приобщению трудящихся к знаниям. В нем предусматривалась обязанность каждого человека, неумеющего читать и писать, обучаться грамоте на родном или русском языке. Это был первый государственный документ о всеобщем обучении. Впервые в истории государство брало на себя обязан-

² Л. И. Брежнев. 50 лет великих побед социализма. М. Политиздат, 1967, стр. 17—18.

³ Первая всеобщая перепись населения... Астраханская губерния, тетрадь 2, 1904, стр. X—XI.

ность по достижению всеобщей грамотности. В стране развернулась огромная работа. Ленинский лозунг о мобилизации на борьбу с неграмотностью был широко подхвачен общественностью.

Надо отметить, что в Астраханской губернии, как и в некоторых других, первые шаги в борьбе с неграмотностью были предприняты еще до издания декрета. В декларации местного Совета Народных Комиссаров от 17 марта 1918 г. говорилось: «Ничто не остановит нас на нашем тернистом пути, по которому мы пойдем под Красным Знаменем социализма... Только в дружной совместной работе... возможна широкая постановка народного бесплатного, низшего и высшего образования, возможно создание громадной сети школ по всем закоулкам края, возможны великие культурно-просветительные начинания... К этому мы зовем всех истинных сынов края, всех, кому дороги интересы страны и ее будущее»⁴.

При Астраханском губисполкоме стал работать отдел народного просвещения. В 1918 г. на внешкольное и дошкольное образование было выделено 413045 рублей. В одном только Красноярском уезде работало 16 пунктов по обучению взрослых⁵.

Культурная революция является результатом не только организаторской деятельности Коммунистической партии и Советского государства, но и результатом громадной тяги к завоеваниям культуры самых широких слоев общества. В деле перевоспитания масс, в деле распространения знаний, в деле борьбы с наследиями темноты и некультурности, дикости и отсталости, — говорил В. И. Ленин, — «...приходилось рассчитывать только на длительный успех и упорное систематическое воздействие передовых слоев населения, на воздействие, которое встречает со стороны масс самый радушный прием...»⁶.

Нарастание темпов культурной революции вносило коррективы в формы организации движения по ликвидации неграмотности. Так, например, выяснилось, что созданная при Внешкольном отделе Наркомпроса Центральная комиссия по ликвидации неграмотности не в состоянии была справиться с возросшим объемом работы по организации обучения взрослых. Необходимо сосредоточить всю организационно-политическую работу по ликвидации неграмотности в специальном органе, наделенном широкими полномочиями. Таким органом стала Всероссийская Чрезвычайная комиссия по ликвидации негра-

⁴ Собрание постановлений и распоряжений Совета Народных Комиссаров Астраханского края, № 2, 1918 г., стр. 13—15.

⁵ Государственный архив Астраханской области (ГААО) ф. 1, оп. 1, д. 66, л. 65; ф. 1, оп. 1, д. 74, л. 28.

⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 330.

мотности, учрежденная при Наркомпросе РСФСР декретом Совнаркома от 19 июля 1920 г., подписанным В. И. Лениным.

На местах создавались местные чрезвычайные комиссии «грамчека», имевшие разветвленную сеть, и постоянные Совещания при них. Они существовали в губерниях, уездах, волостях и отдельных селах, а также в воинских частях⁷.

В 1920 г. проводится I Всероссийский съезд работников по ликвидации неграмотности. В докладах и резолюциях съезда указывается на необходимость обучения на ликпунктах трудящихся нерусских национальностей на родном языке, в качестве дополнительного предмета — обучение русскому языку. Для этого допускалось удлинение сроков обучения на 1—2 месяца⁸. Для Астраханской губернии, с ее многонациональным населением, это положение имело особо важное значение. Еще до образования Астраханской грамчека в городе были устроены курсы учителей для школ взрослых.

Всероссийская ЧК по ликбезу развернула большую агитационно-пропагандистскую работу. Борьба с неграмотностью проходила в двойном плане: с одной стороны, на местах проводили кампанию по ликвидации неграмотности; с другой — велась работа по привлечению в школы неграмотных и малограмотных.

Специальным приказом Астраханской ЧК по ликбезу от 5 января 1921 г. все население в возрасте 14—49 лет призывалось к отбытию учебной повинности. В первую очередь объявлялся призыв неграмотных и малограмотных от 14 до 30 лет. Во вторую очередь призывались возрастные группы от 30 до 40 лет и в третью — от 40 до 50 лет⁹.

При райкомах партии и под контролем местных парторганизаций создавались пункты ликбеза, производился учет студентов, которые могли быть учителями в школах ликбеза, приглашались «бродячие» педагоги, которые обслуживали те учреждения, где число неграмотных было недостаточным для открытия постоянно действующей школы. Они ходили по домам тех работниц и красноармеек, которые по семейным обстоятельствам не могли пойти в школу. Такие педагоги в среднем ежедневно давали три—четыре урока¹⁰. Для выполнения обязанностей чтецов мобилизовывались все грамотные, все население оповещалось об этих читках. Работников просвещения откомандировывали из рядов Красной Армии для работы по

⁷ В. А. Куманев. Социализм и всенародная грамотность, М. 1967, стр. 74—75.

⁸ ГААО, ф. 1362, оп. 1, д. 1020, лл. 14, 20; Государственный архив Саратовской области (ГАСО), ф. 1119, оп. 1, д. 89, л. 7.

⁹ ГААО, ф. 477, оп. 6, д. 4, л. 51.

¹⁰ ГАСО, ф. 315, оп. 1, д. 119, л. 10.

специальности, они подлежали мобилизации лишь в крайнем случае. Неграмотные, если они занимались в школах и пунктах ликбеза, освобождались от всех нарядов и повинностей, а работающие трудящиеся — освобождались от работы на 2 часа с сохранением заработной платы. Те, кто уклонялся от обучения, привлекались к уголовной ответственности¹¹.

Летом 1921 г. в Астрахани прошла 1-я губернская конференция ликвидаторов неграмотности, регулярно проводились «недели пропаганды идей ликвидации безграмотности». В ходе таких недель открывались школы, куда добровольно поступали трудящиеся. Все это позволило, несмотря на трудности всенного времени, добиться создания в городах и селах обширной сети школ по обучению взрослых.

Особенно важной являлась задача ликвидации неграмотности в районах, населенных татарами, казаками, калмыками и т. д. Трудности в деле просвещения усугублялись недостатком национальных кадров, религиозными и родоплеменными пережитками. Поэтому партийные и советские организации на местах принимали меры по привлечению к просвещению народа немногочисленной в то время интеллигенции из среды местных национальностей.

Преодолевая разнообразные трудности, борясь с отсталыми взглядами на просвещение народных масс, партия вовлекала трудящихся различных национальностей в дело создания новой социалистической культуры. Вопросы народного образования решались с позиций пролетарского интернационализма. Это способствовало утверждению духовной общности людей различных национальностей, обеспечивало условия создания культуры новой исторической общности — советского народа.

По мере развертывания работы по ликвидации неграмотности и малограмотности в нее вовлекались все новые и новые слои населения. При этом настоятельно встала задача обучения женщин работниц и крестьянок. Для вовлечения их в обучение проводились конференции и собрания. Для женщин нерусской национальности создавались специальные женские ликпункты, женские кружки и т. д.¹². При партийных комитетах действовали женотделы, на предприятиях и в деревнях организовывали делегатские собрания женщин-активисток. В «Памятке делегатки», разработанной Астраханским губкомом партии говорилось: «Делегатка, помни, что ты вошла в передовой отряд рабочего класса. Будь выдержанна, стойка, сознательна... Следуй за Коммунистической партией и веди за ней менее сознательных тружениц. Помни, что Советская власть в своей борьбе и в своем строительстве видит в тебе подмогу.

¹¹ ГААО, ф. 477, оп. 7, д. 3, л. 9.

¹² ГААО, ф. 1119, оп. 1, д. 109, л. 1.

Приложи все силы, чтобы оправдать надежды Рабоче-Крестьянского государства... делегатка, в избе и на поле строй новую жизнь»¹³.

Много внимания уделяли обучению трудящихся женщин, особенно молодежи, комсомольские организации. В этой работе юноши и девушки руководствовались указаниями В. И. Ленина на III съезде Комсомола. «Коммунизм состоит в том, чтобы та молодежь, те юноши и девушки, которые состоят в Союзе молодежи, сказали бы: это наше дело, мы объединимся и пойдем в деревни, чтобы ликвидировать безграмотность, чтобы наше подрастающее поколение не имело безграмотных»¹⁴.

Уже за первые три года Советской власти грамоте обучилось несколько миллионов человек. В последующие годы ликвидация неграмотности продолжалась нарастающими темпами. Появились новые формы — вовлечение неграмотных и малограмотных¹⁵ в движение за достижение полной грамотности. Важную роль сыграло созданное в конце 1923 г. добровольное общество «Долой неграмотность», председателем которого был М. И. Калинин¹⁶. Астраханское отделение ОДН начало работать весной 1924 г. Деятельность общества была разнообразной. Члены его создавали школы по обучению взрослых, обеспечивали необходимым оборудованием, привлекали средства населения (рабочие и служащие отчисляли свои однодневные заработки и т. д.), проводили разъяснительную работу. Задачи ОДН менялись, формы его работы совершенствовались. Широкое распространение в его деятельности получило соревнование. Соревновались ячейки, районные и областные отделения. Договор на социалистическое соревнование Средне-Волжской и Горьковской организаций ОДН предусматривали мероприятия по подготовке культармейцев, вовлечению взрослых в обучение и укреплению материальной базы учреждений ликбеза¹⁷. Это способствовало достижению существенных успехов в обучении взрослых.

День пятилетия ленинского декрета в 1924 г. ЦК ВКП(б) объявил днем «агитации за грамоту». В Астрахани, Саратове и других городах и селах края в этот день была проведена широкая запись в члены местных отделений ОДН. Обу-

¹³ Партийный архив Астраханской области ф. 1, оп. 1, д. 102, л. 567.

¹⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 315.

¹⁵ Строительство социализма и ликвидация неграмотности, М., Госиздат, 1929, стр. 22—23.

¹⁶ О времени создания ОДН в исторической литературе не сложилось единого мнения. Это объясняется, по-видимому, тем, что в архивах не обнаружен в компактном виде фонд ОДН, а также тем, что создание местных отделений общества не совпадало по времени с организацией его руководящих органов в центре.

¹⁷ Арзамасский филиал Госархива Горьковской области, ф. 636, оп. 1, д. 48, л. л. 247—248.

чение грамоте проводилось в десятках тысяч школ для неграмотных и малограмотных, также широко применялось индивидуальное обучение по месту жительства.

XV съезд ВКП(б) наметил в качестве важнейшей практической задачи в области образования усиление борьбы за ликвидацию неграмотности.

Улучшению организации работы по обучению взрослых способствовал развернувшийся в 1929 г. по инициативе комсомола культурный поход за ликвидацию неграмотности. Инициатором его выступили московские и саратовские комсомольцы. Широкий размах получил культурный поход в Астраханском округе (так стала называться после включения в состав Нижневолжского края территория бывшей Астраханской губернии). При исполнении была создана комиссия, объединявшая работу всех организаций в деле обучения взрослых. К 1 мая 1929 г. предусматривалось обучить 25 тыс. неграмотных, в том числе 10 тыс. — в г. Астрахани и 15 тыс. — в сельской местности. Город был разбит на 6 районов, разделенный в свою очередь, на 35 участков. К 15 января 1929 г. в Астрахани обучилось 9480 неграмотных взрослых. Значительные успехи имелись в деле борьбы с неграмотностью в деревне. Так, в Черноярском районе обучалось 1428 человек, Харабалах — 907, Камызяке — 1300 человек¹⁸.

Организация работы требовала немалой настойчивости от ее участников. Инструктору по обучению взрослых приходилось нередко проходить из села в село десятки верст, идти вечерами, ночью в любую погоду, чтобы организовать школу, вовлечь неграмотных в обучение. По районам Саратова проводились ударники «за грамотный завод» и за 100% охват неграмотных. В 1927—1928 гг. в Саратове ликвидировали неграмотность и малограмотность 6 тысяч человек, в 1928—29 гг. — 17104 чел.¹⁹.

Второй Краевой съезд Советов Нижневолжского края (март 1931 г.) отметил, что в результате трехлетнего культпохода Нижневолжский край достиг больших успехов в деле сплошной ликвидации неграмотности. Было обучено 94,5% населения края²⁰.

Разнообразную работу проводили учебные заведения Астрахани и Саратова. Все студенты Саратовского Коммунистического университета включились в работу Комиссии по ликбезу. Ячейка общества «Долой неграмотность» в сельскохозяйственном техникуме Астрахани поручила отъезжающим на практику студентам провести с крестьянами беседы о культурном преобразовании деревни, организовала сбор книг

¹⁸ «Труд просвещенца», 1929, № 4, стр. 9—11.

¹⁹ ГАСО, ф. 2905, оп. 1, д. 32, л. 10 и д. 18, л. 1.

²⁰ Там же, ф. 2905, оп. 1, д. 49, л. 3.

для села. Много внимания уделяли борьбе с неграмотностью студенты педагогического и медицинского институтов.

В деятельности по обучению взрослых учитывались национальные и бытовые особенности. Это обеспечивало большую эффективность в работе. В борьбе за достижение всеобщей грамотности приходилось выступать против попыток классово-враждебных сил (кулаков, церковников, сектантов), воспрепятствовать культурному росту крестьянства. Проявлением этой борьбы были враждебные выступления, распространение клеветнических слухов. В некоторых селах края имело хождение «таинственное письмо старца Питирима», призывавшее «предать анафеме» всех обучившихся грамоте. Однако все трудности успешно преодолевались. Научившись чтению и письму, труженики города и села продолжали совершенствовать свои знания. Они вовлекались в деятельность народных домов, изб-читален и библиотек. Это, помимо расширения кругозора рабочих и крестьян, способствовало, закреплению полученных навыков чтения и письма и устраняло возможность их забывания. Росту политической сознательности обученных способствовала сама обстановка тех лет, деятельность школ и пунктов ликбеза. Так, в «Наказе окончившему пункт ликвидации безграмотности» говорилось: «помни, что ты теперь должен читать газеты, книги, чтобы понимать, что делается вокруг тебя. Иначе Советской республике незачем было тратить деньги и силы на обучение... Трудно тебе жить. Но подумай, напряги свои силы и, может быть, продолжишь обучение в школе... Через школу улучшишь свою жизнь»²¹.

И обученные следовали этим призывам. Овладение грамотой открывало им дорогу в мир знаний, способствовало расширению их кругозора. Об этом убедительно свидетельствуют их письма. В одном из писем говорилось: «Спасибо В. И. Ленину. Он нам помог научиться грамоте. И спасибо нашей ликвидаторше (учительница школы взрослых — авт.), она нам попогла, мы теперь немного умеем читать и писать. И теперь читаем газеты и пишем сами письма»²². Многие из обученных грамоте становились учителями, инженерами, учеными, врачами и т. д.

В конце 20-х годов появились рабочие университеты — самостоятельное высшее звено в системе общеобразовательных школ и курсов для взрослых. В процессе обучения рабочие повышали свою квалификацию и овладевали основами научных знаний. В Астрахани был открыт рабочий университет с двумя факультетами — общественно-экономическим и естественно-

²¹ Это и есть советская жизнь. М., «Мысль», 1971, стр. 284.

²² ГААО, ф. 2265, оп. 2, д. 33, лл. 230. 231.

техническим. В университет принимались рабочие не моложе 21 года с производственным стажем три года. Обучение в рабочем университете продолжалось два года²³. При Астраханском рабочем университете был открыт воскресный рабочий университет имени 10-летия Октябрьской революции с двумя факультетами — физико-математическим и общеобразовательным²⁴.

Великая Октябрьская социалистическая революция положила начало высшему образованию в Астрахани. До революции местная интеллигенция пыталась неоднократно добиться открытия университета в Астрахани. Такая возможность осуществилась после Великого Октября. В. И. Ленин подписал декрет об открытии университетов в ряде городов в том числе и Астрахани. 9 ноября 1918 г. было открыто первое высшее учебное заведение Астрахани — Астраханский государственный университет, который имел два факультета: естественный и историко-филологический. На втором году существования университета был открыт медицинский факультет²⁵. Большую помощь в организации Астраханского университета оказали ученые Саратовского университета и ученые Петрограда. Они помогли в закупке оборудования, подборе научной литературы, приезжали читать лекции по отдельным дисциплинам. В пользу университета были реквизированы метеорологическая станция, садоводство и дом рыболовной школы на бывшем промысле купцов Сапожниковых в поселке Оранжерейном. Преподаватели университета поднимали вопрос об образовании в Астрахани филиала Академии наук²⁶.

В первой половине 1919 г. был создан педагогический институт народного образования (ИНО), который был преобразован в практический институт народного образования (ПИНО)²⁷.

В 1921—1922 гг. в тяжелое для страны послевоенное время, университет пришлось преобразовать, был сохранен только медицинский факультет, на базе которого возник медицинский институт.

Великая Октябрьская социалистическая революция широко открыла двери высшей школы для трудящихся масс. В целях повышения общеобразовательной подготовки рабочей и крестьянской молодежи 1 января 1919 г. Коллегия Наркомпроса вынесла решение об открытии в Москве 13 курсов по подготовке и поступлению в вузы. При всех высших учебных заведениях были открыты рабочие факультеты. В 1920 г. был

²³ ГААО, ф. 1036, оп. 1, д. 49, л. 12.

²⁴ Там же, ф. 1071, оп. 8, д. 1., л. 4.

²⁵ ГААО, ф. 1362, оп. 1, д. 349, л. 5, д. 169, л. 20.

²⁶ Там же, ф. 1362, оп. 1, д. 1556, л. 36.

²⁷ Там же, ф. 150, оп. 1, д. 133, л. 8, 19.

открыт первый рабфак при Астраханском университете²⁸. Сеть рабфаков в стране быстро расширялась. Уже в 1921—1922 гг. в стране насчитывалось 87 рабфаков, а учащихся в них — 27,3 тысячи человек.

Таким образом, большая работа, проведенная партией и правительством в течение ее первых лет Советской власти по ликвидации неграмотности и организации среднего и высшего образования дала возможность широкому слою трудящихся масс ликвидировать неграмотность, расширить политический кругозор. Была заложена основа для создания новой социалистической интеллигенции. Все это явилось предпосылкой дальнейшего прогресса в области экономики, политики и культуры.

²⁸ ГААО, ф. 1071, оп. 8, д. 1, л. 4.

А. М. Шведов

О БОРЬБЕ ЗА ВЛАСТЬ СОВЕТОВ В АСТРАХАНИ

25 октября 1917 года вошло в историю как день победы Великой Октябрьской революции в России. Советская власть в короткий срок триумфальным маршем прошла по огромной территории России. В отличие от многих городов страны социалистическая революция в Астрахани победила спустя три месяца после начала вооруженного восстания в Петрограде. Малочисленность пролетариата при огромном преобладании мелкобуржуазных слоев населения позволила меньшевикам и эсерам удержать в октябре и ноябре астраханских рабочих и солдат от вооруженного выступления. Они видели, что рабочие не признают власть свергнутого Временного правительства и настойчиво искали выход, стремясь создать орган власти, независимый от Совета.

17 ноября Дума выдвинула проект создания учреждения, по виду отличного от прежнего временного губернского исполнительного комитета, но по сути дела сохранявшего у власти представителей буржуазии и соглашательских партий, так называемого «Комитета народной власти». По вопросу о том, какое место в революционных событиях 1917 г. занимал этот орган, у советских историков нет единого мнения. Одна группа авторов считает «Комитет народной власти» контрреволюционным органом, задержавшим в конечном счете процесс установления Советской власти в Астрахани. Это мнение вначале было высказано П. С. Сысоевым¹ и затем поддержано

¹ П. С. Сысоев. Из истории борьбы за установление Советской власти в Астрахани. Астрахань, 1956, стр. 25—26.

Л. Е. Вереиним, Г. А. Герасименко; авторами капитального исследования «Октябрь в Поволжье» А. М. Совокиным, А. В. Соколовым; авторами «Очерков истории Астраханской партийной организации»; автором капитального исследования «История Великого Октября» академиком И. И. Минцем и т. д.² Другая точка зрения состоит в том, что «Комитет народной власти» не был контрреволюционным органом. Это мнение было высказано Л. Н. Комиссаренко³.

В этих условиях весьма важно на основе конкретно-исторических фактов проследить, как оценивали назначение «Комитета» политические партии того периода и какую политику он осуществлял в действительности. Большевики заявили, что они рассматривают «Комитет» «как компромисс» между буржуазными партиями и пролетариатом и проголосовали за него⁴. Против «Комитета» голосовали кадеты и большевики. Кадеты опирались на самые контрреволюционные силы и стремились сохранить местные органы Временного правительства. Большевики продолжали считать, что только Советы, поддерживаемые рабочими, солдатами и крестьянами, могут отвечать интересам пролетариата, однако при утверждении проекта о создании новой власти гласные Думы от большевиков — А. Е. Трусов и С. Л. Хигер воздержались от голосования.

30 ноября на организационном заседании коалиционного органа были избраны 5 человек от Совета рабочих и солдатских депутатов (в том числе двое большевиков: С. Х. Гольдберг и А. П. Демидов), 5 человек от Совета крестьянских депутатов, 5 человек от Союза профессиональных союзов, 3 человека от социалистического блока городской думы, по одному человеку от полковых комитетов и политических партий — большевиков, меньшевиков, эсеров, Бунда и Паолей-Цион. В целом партийный состав «Комитета народной власти» оказался соглашательским. Возглавил его председатель Совета рабочих и солдатских депутатов левый эсер А. С. Перфильев⁵.

² Л. Е. Вереин. Борьба за установление Советской власти в Астрахани. Астрахань, 1957, стр. 72—73; Г. А. Герасименко. Партийная борьба в Советах Нижнего Поволжья (1917 г.). Изд-во Саратов. ун-та, 1966, стр. 107—108; Октябрь в Поволжье. Саратов. Приволжск. книжн. издательство. 1967, стр. 235; А. М. Совокин, А. Н. Соколов. К вопросу об установлении Советской власти в Астрахани. «Вопросы истории КПСС», 1969, № 5, стр. 67; Очерки истории Астраханской партийной организации. Волгоград, Нижневолжск. книжн. изд-во, 1971, стр. 129—130; Г. Герасименко, Ф. Рашитов. Советы Нижнего Поволжья в Октябрьской революции. Изд-во Саратов. ун-та 1972, стр. 123; И. И. Минц. История Великого Октября. Т. 3. М., «Наука», 1973, стр. 513.

³ Л. Н. Комиссаренко. К вопросу о роли центра и провинции в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. — В сб.: Ленин, Партия, Октябрь. Изд-во Ленинградского ун-та, 1967, стр. 55.

⁴ «Астраханский листок», 1917, 21 ноября.

⁵ ГААО, ф. 2060, оп. 1, д. 11, лл. 2, 3, 5, 11, 13, 14, 16.

Старый большевик М. Л. Аристов в своих воспоминаниях писал, что многие думали, будто «Комитет народной власти» сгладит остроту противоречий и перекинет мост, с помощью которого можно будет перейти к другой власти⁶. Вместе с тем он утверждал, что у большевиков была полная возможность самим перейти в наступление и взять власть. «И это мнение, — писал М. Л. Аристов, — разделяли не только военные работники, оно разделялось и рабочими»⁷. М. Л. Аристов отмечал, что контрреволюция в октябре большими силами не располагала, т. к. 1-й и 2-й казачьи полки находились на фронте, 3-й полк почти весь перешел на сторону революции и требовал ареста руководителей казачьего круга. Кроме того, уже в этот период начала организовываться рабочая Красная гвардия⁸.

Меньшевики и эсеры, создав «Комитет народной власти», растворили Совет рабочих и солдатских депутатов в новом, коалиционном органе власти, увели рабочих и ловцов на путь соглашений и реформ и удержали инициативу в своих руках. «Обыватель, голосовавший против большевиков, на улицу не выйдет, а те, кто за большевиков, именно на улицу пойдут. И вот, чтобы они не вышли, нужен «компромисс»⁹, — рассуждали они. Лидеры мелкобуржуазных партий лишили Совет инициативы в решении важнейших вопросов, а совмещением руководства Совета и «Комитета» и выдвижением «Комитета» на первый план ослабили роль Совета.

Политическая обстановка в Астраханской губернии усложнилась. Местные газеты открыто писали, что губерния оказалась на положении самостоятельной единицы и подчеркивали, что власть большевиков «в нашем крае не признана»¹⁰.

Казачья верхушка во главе с наказным атаманом И. А. Бирюковым продолжала поддерживать связь с Уральским и Донским казачеством, пыталась перетянуть на свою сторону националистически настроенных калмыков и казахов, городскую мелкую буржуазию. Одновременно казачья верхушка готовилась силой оружия подавить революционное движение. С этой целью она втянула астраханское казачество в реакционный «Юго-Восточный Союз казачьих войск», тесно связанный с западными империалистами, к Астрахани с фронта и из станиц стягивались верные Временному правительству силы. Войсковое казачье правление в середине декабря без разрешения Астраханского Совета, но с согласия «Комитета» получило в местных банках 500 тысяч рублей, а 9 января, за несколько

⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 70, оп. 3, д. 12, л. 9.

⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 70, оп. 3, д. 12, л. 93.

⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 70, оп. 3, д. 12, л. 94.

⁹ «Астраханский вестник», 1917, 21 ноября.

¹⁰ «Астраханский листок», 1918, 6 января.

дней до контрреволюционного мятежа, «Комитет» решил открыть кредит войсковому правлению в сумме 96022 руб. для помощи семьям мятежных казаков, выступавшим против Советской власти¹¹. Таким образом, контрреволюционное казачество было неплохо обеспечено деньгами.

С 15 по 24 декабря в Астрахани проводилось так называемое заседание Малого Законодательного круга Калмыцкой части Астраханского казачьего войска. Крупнейшие торговцы и князья Калмыкии, вопреки воле народа, оформили переход в казачье сословие калмыков, а князя Тундутова избрали атаманом Калмыцкого войска¹². В ходе работы круга, 16 декабря, с заявлением о поддержке калмыками буржуазной власти выступил новый атаман Калмыцкого войска¹³. Калмыцкая верхушка оказалась целиком на стороне астраханской контрреволюции и активно помогала ей в борьбе против установления Советской власти в крае.

Чтобы создать иллюзию заботы о рыбном промысле, о многотысячной армии ловцов, эсеры созвали губернский съезд ловцов-предпринимателей для обсуждения назревших вопросов рыболовства. Однако съезд не затронул ни одного животрепещущего вопроса рыбного хозяйства губернии. На деле это был смотр контрреволюционных сил губернии, которым мечтала воспользоваться реакция в борьбе против большевиков. И не случайно съезд принял резолюцию, согласно которой «единым законным хозяином земли русской» признавалось Учредительное собрание¹⁴.

На советскую власть злобно клеветала городская Дума. Почти на каждом своем заседании она принимала резолюции против действий Советского правительства, партии большевиков и рьяно выступала в защиту буржуазии и Временного правительства¹⁵.

Вокруг «Комитета» группировались силы местной реакции. На городском митинге 10 декабря буржуазия приняла антисоветскую резолюцию и призвала мещан защищать Учредительное собрание¹⁶. 11 декабря на совещании представителей различных учреждений Астрахани под председательством губернского комиссара меньшевика Р. А. Аствацатурова с участием представителей окружного суда, духовной семинарии, епархиального женского училища и других были оглашены протоколы контрреволюционных собраний, в котрых заявлялось, что

¹¹ ГААО, ф. 2060, оп. 1, д. 13, лл. 18, 20.

¹² Ф. И. Пилюнов. Калмыцкий народ и Октябрьская революция, Элиста, 1926, стр. 89. Рукопись хранится в НИИЯЛИ.

¹³ «Астраханский вестник», 1917, 21 декабря.

¹⁴ «Астраханский вестник», 1917, 25 ноября.

¹⁵ «Астраханский листок», 1917, 8 декабря.

¹⁶ «Астраханский вестник», 1917, 12 декабря.

за «Комитетом народной власти» признаются все права в Астраханской губернии, присвоенные высшим центральным управлением, и законодательная власть, ввиду отсутствия в данное время в стране общепризнанного правительства»¹⁷.

14 декабря «Комитет народной власти» объявил, что распоряжения из Петрограда следует направлять в подведомственные ему учреждения и что «Комитет» является единственным законодательным органом в пределах Астраханского края¹⁸, а его комиссары являются исполнителями воли «Комитета» на правах министров¹⁹.

«Комитет народной власти» не решил ни одной актуальной социально-экономической проблемы в губернии, сохранил на местах все старые учреждения Временного правительства²⁰. Не было с его стороны серьезных попыток решить аграрный вопрос²¹. «Комитет» не занимался важнейшей в условиях Астраханской губернии отраслью — рыбным хозяйством; он не решил вопроса о пользовании водами, снабжением товарами и продуктами ловцов и их семей, организацией рыбоохраны. В губернии по-прежнему не соблюдались твердые цены на рыбу и рыбопродукты, все это приводило к массовым выступлениям ловцов против рыбопромышленников и рыботорговцев, вооруженным столкновениям между хозяевами вод и ловцами.

Многочисленные просьбы ловцов навести порядок в рыбодобыче «Комитет» направлял в бессильные волостные управления, которые к тому же во многих волостях уже закрылись.

16 ноября «Комитет» сообщил в Зеленгинскую волостную земскую управу, что она обязана следить за деятельностью граждан по отношению к рыбным богатствам, хотя сама же управа просила «Комитет» помочь волости и выслать в Зеленгу 10 солдат, «дабы немедленно прекратить самочинные действия и установить порядок»²².

«Комитет» не решал и продовольственных вопросов. Например, 5 декабря в Астраханскую уездную управу Житнинский волостной исполком представил заявку на продовольствие на январь—март 1918 года от сел Красино, Досадное, Зюзино, Житное и Краса: муки ржаной 4896 пудов, муки пшеничной 3776 пудов, сахара 346 пудов, картофеля 150 пудов, овса 260 пудов и т. д.²³. Однако эти и многие другие заявки волостей и уездов края на продовольствие не были удовлетворены «Комитетом».

¹⁷ «Астраханские губернские ведомости», 1917, 24 декабря.

¹⁸ ГААО, ф. 2060, оп. 1, д. 2, л. 13.

¹⁹ «Астраханский вестник», 1917, 29 декабря.

²⁰ ГААО, ф. 2060, оп. 1, д. 11, л. 19.

²¹ «Астраханский вестник», 1917, 26 ноября.

²² ГААО, ф. 2060, оп. 1, д. 4, л. 1.

²³ ГААО, ф. 1208, оп. 2, л. 4, лл. 1—2. 4—6.

Чтобы удержать на своей стороне чиновничий аппарат и офицерство, «Комитет» повысил заработную плату служащим правительственных учреждений, офицерам²⁴, но не решил ни одного вопроса, связанного с удовлетворением нужд трудящихся города и деревни. И только в единичных случаях под угрозой забастовки и под давлением Совета союза профессиональных союзов «Комитет» удовлетворял требования бастующих.

В своей финансовой политике «Комитет» на словах ограничивал деятельность буржуазии, а на деле оказывал ей всяческую помощь. 5 декабря «Комитет» принял решение о том, чтобы финансовые учреждения губернии выдавали с каждого текущего счета частным лицам не более 500 рублей в неделю²⁵, а фактически уже с 21 декабря разрешил выдать банкирам, купцам и рыбопромышленникам 604 тысячи рублей, а еще раньше, как уже отмечалось, полмиллиона рублей контрреволюционному казачьему войсковому правительству. Испытывая острую нехватку в денежных знаках, «Комитет» в конце декабря обратился к населению края с предложением немедленно внести в кассу казначейства все государственные и общественные налоги и предупредил, что сопротивляющиеся «будут подвергнуты тюремному заключению»²⁶, и одновременно предложил городской думе обратиться с просьбой о финансовой помощи Астраханской губернии к несуществующему Временному правительству²⁷.

Двусмысленная политика «Комитета народной власти» вызвала недовольство в уездах и волостях.

22 декабря Совет Николаевской слободы записал в своем решении, что если «Комитет народной власти» не имеет ничего общего с Советской властью, то исполком Николаевского Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов его не признает²⁸.

В старинном ловецком селе Цветное Астраханского уезда 11 декабря была свергнута волостная земская власть, она сдала все дела революционному крестьянскому волостному комитету²⁹. Ставленники свергнутого правительства на местах — уездный и губернский комитеты, представляющие «Комитет народной власти», спешно создавали «дело», чтобы предать суду «нарушителей порядка»³⁰. Но приостановить нарастаю-

²⁴ ГААО, ф. 2060, оп. 1, д. 5, лл. 54—55.

²⁵ ГААО, ф. 2060, оп. 1, д. 2, л. 25.

²⁶ «Астраханский листок», 1917, 21 декабря.

²⁷ «Астраханский листок», 1917, 30 декабря.

²⁸ «Госархив Волгоградской области», ф. 497, оп. 4, д. 4, л. 61.

²⁹ ГААО, ф. 1094, оп. 1, д. 13, л. 44.

³⁰ ГААО, ф. 1094, оп. 1, д. 12, л. 26.

щий революционный процесс астраханской буржуазии было не под силу. Военно-революционные комитеты и Советы создавались и в других селах уездов³¹.

4 декабря потребовали от губернской земской управы надления землей крестьяне Яндыковской волости³². Жители села Михайловка предупредили Яндыковскую волостную земскую управу, что они с 1918 г. будут использовать церковную землю без всякого выпуска. С 1 по 8 декабря 1917 г. наблюдались массовые самовольные порубки частновладельческих лесов в имениях Недорезовых и Санарских жителями сел Федоровки, Ивановки и Николаевки Енотаевского уезда³³. Газета «Астраханский вестник» 15 декабря констатировала, что в слободе Николаевская Енотаевского уезда «замечательно удачный подбор волостного земского управления: двое с высшим образованием, довольно интеллигентные люди», тем не менее «местный Совет солдатских и рабочих депутатов требует смещения всей управы»³⁴. 31 декабря гласные управы Золотухинской волости по решению народного собрания сложили с себя обязанности; вместо управы был образован исполком Совета крестьянских депутатов³⁵.

В селах Могое и Хожеетаевке Красноярского уезда, населенных главным образом казаками, 25 декабря, вернувшиеся с фронтов солдаты разогнали волостные управы, потребовали выборов Совета крестьянских и солдатских депутатов³⁶. 13 и 22 декабря рабочие завода Макарова, казенного завода и землеройного каравана потребовали признания власти Совета народных комиссаров³⁷.

23 декабря рабочие станции Ахтуба, руководимые вернувшимися с фронта большевиками, обезоружили милицию и установили Советскую власть³⁸.

В конце ноября 1917 г. большевикам удалось на выборах командного состава сместить реакционно настроенного командира 156 запасного полка полковника Алексева и избрать командиром полка коммуниста М. Л. Аристова. 156 пехотный полк, с помощью членов солдатской секции Совета Волкова, Смелягина, членов полкового комитета Романенко, Половинкина, Кувшинова, Яшина и революционно настроенных солдат, в короткий срок был превращен в серьезную силу

³¹ См. «Вестник комиссариата внутренних дел», 1918, 14 февраля, стр. 10.

³² ГААО, ф. 1247, оп. 4, д. 2, лл. 24—26.

³³ Там же, л. 64.

³⁴ ГААО, ф. 1094, оп. 1, д. 13, л. 44.

³⁵ «Астраханский вестник», 1917, 15 декабря.

³⁶ «Астраханский листок», 1917, 25 декабря.

³⁷ «Голос революции», 1917, 31 декабря.

³⁸ «Астраханский листок», 1917, 2 ноября.

в борьбе за установление Советской власти в губернии. Большевики вооружали рабочих. В ноябре 1917 г. в Красной гвардии состояло уже свыше 300 человек. В число красногвардейцев новых товарищей принимали после тщательного отбора и только по рекомендации фабрично-заводских комитетов. К январю 1918 г. окончательно определилась расстановка сил.

30 декабря большевистская фракция Совета потребовала от «Комитета» назначения во все губернские организации своих комиссаров. «Комитет» ответил отказом³⁹. Тогда большевистская фракция Совета отозвала своих представителей из «Комитета народной власти»⁴⁰ и приступила к решительным действиям. «Комитет» открыто встал на защиту антинародных групп и организаций: освободил контрреволюционеров, арестованных по распоряжению военной секции Совета штабом Красной гвардии⁴¹, пытался запретить Совету вести агитацию среди казаков, настаивал на разоружении красногвардейцев.

Таким образом, на основе изучения даже части конкретно-исторических материалов, относящихся к «Комитету народной власти», можно сделать вывод, что точка зрения, представленная большинством советских исследователей, является наиболее убедительной.

³⁹ ГААО, ф. 2060, оп. 1, д. 11, л. 22.

⁴⁰ ГААО, ф. 2060, оп. 1, д. 10, л. 2.

⁴¹ ГААО, ф. 2060, оп. 1, д. 10, л. 2.

В. И. Томарев

ФЕВРАЛЬ 1917 ГОДА В ПОВОЛЖЬЕ

Февральская буржуазно-демократическая революция является первой победоносной народной революцией эпохи империализма. Она ознаменовала крупнейший политический поворот в историческом развитии России. Уничтожив царское самодержавие, Февральская революция создала необходимые условия для перехода к новому этапу пролетарской революции.

Приветствуя победу народных масс России над царизмом, В. И. Ленин писал: «Первая революция, порожденная всемирной разбойничьей войной между капиталистами разных стран, разразилась... Русским рабочим выпала на долю честь и счастье *первым* начать революцию, то есть великую, единственно законную и справедливую, войну угнетенных против угнетателей»¹.

История Февральской революции всегда привлекала пристальное внимание советских исследователей. О второй русской революции написан ряд монографий, много статей. Однако изучение Февральской революции идет более медленно по сравнению с исследованием других проблем революционного процесса в России. Такое же отставание заметно и в изучении хода Февральской революции на местах, особенно в крупных регионах, в том числе и в Поволжье.

Необходимость дальнейшего исследования февральских событий 1917 г. вызывается также и задачами борьбы

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 67.

против фальсификаторов истории нашей революции².

Целый ряд историков и социологов из капиталистических стран утверждают, что Февральская революция произошла неожиданно, что ее возникновение случайно. Отрицая закономерный характер Февральской революции, они стремятся доказать, что эта революция протекала стихийно, без всякого руководства со стороны большевистской партии. Некоторые буржуазные исследователи отрицают активное участие в революции широких народных масс во главе с пролетариатом, руководящим ядром которого была партия большевиков. По их мнению, свержение Николая II готовили все буржуазные партии, а само движение возглавляла буржуазия, которая после отречения царя будто бы и стала естественной восприимчивой властью. Фальсификаторы все дело революции пытаются свести к событиям в Государственной думе, происходившим там незадолго до февраля 1917 г., к перепалкам отдельных групп буржуазного и правительственного лагерей.

Однако подобные утверждения буржуазных историков несостоятельны. Анализируя конкретные события в России, В. И. Ленин в те дни писал: «Революцию совершил пролетариат, он проявил героизм, он проливал кровь, он увлек за собой самые широкие массы трудящегося и беднейшего населения»³.

В. И. Ленин показал мобилизующую и организаторскую роль партии, которая возглавила борьбу пролетариев и солдат за свержение самодержавия. «Наша партия, — писал он, — оказалась с массами, с революционным пролетариатом, несмотря на арест и высылку в Сибирь еще в 1914 году наших депутатов, несмотря на отчаянные преследования и аресты, которым подвергался Петербургский комитет за свою нелегальную работу во время войны *против* войны и *против* царизма»⁴.

Эти ленинские оценки полностью подтверждаются ходом событий конкретно историческим материалом. Развитие революции на местах в основном повторяло то, что происходило в столице. Так это было и в Поволжье, которое имело ряд крупных промышленных центров и больших тыловых гарнизонов. В Поволжье в 1914 г. на железнодорожном и речном транспорте, в фабрично-заводской промышленности насчитывалось свыше 230 тысяч человек⁵. Здесь же в годы войны размещалось около 500 тысяч солдат и офицеров⁶.

² М. Карпович. Лекции по истории России, Нью-Йорк, 1958; Л. Шапиро. Коммунистическая партия Советского Союза, Нью-Йорк, 1960. Г. Катков. Россия 1917 года. Февральская революция, Лондон, 1967.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 24.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 26.

⁵ Октябрь в Поволжье, Саратов, 1967, стр. 20, 23.

⁶ Октябрь в Поволжье, стр. 46.

Империалистическая война принесла трудящимся неисчислимы бедствия и страдания: резко ухудшилось положение рабочего класса, в деревне усилилось расслоение. Кулаки обогащались на войне, бедняки разорялись и нищали. В народных массах зрело недовольство войной и политикой царского правительства и империалистической буржуазии.

Усиливается забастовочное движение. Число стачечников в Поволжье достигло в 1916 г. 50 тысяч, тогда как в 1915 г. их было лишь 15 тысяч⁷. В первых рядах стачечников были рабочие предприятий Алафузовых в Казани, Самарского трубного завода, заводов Беринга, Гантке, «Жесть» и железнодорожных мастерских в Саратове, орудийного и металлургического заводов в Царицыне, механического завода Стенберга в Астрахани и других предприятий.

Происходили волнения среди крестьян. Только в 1915—1916 гг. было учтено около 180 крестьянских выступлений в Поволжье⁸. Большая часть их приходилась на Симбирскую и Саратовскую губернии.

Заметно усилился рост возмущения солдат, происходили антивоенные выступления в гарнизонах Поволжья. Особенно резко недовольство солдат царским самодержавием стало проявляться в 1916 г.

В условиях развернувшегося в России революционного кризиса большевики Казани, Симбирска, Самары, Сызрани, Саратова, Царицына, Астрахани и других центров активизировали свою работу среди пролетариев и солдат. Они выступали во главе широких масс.

В пролетарских центрах Поволжья работала целая плеяда закаленных в борьбе с самодержавием ленинцев. Так, в годы войны в Самаре партийную работу возглавляли В. В. Куйбышев, Н. М. Шверник, Ф. И. Венцек, В. П. Мяги, А. А. Буянов, С. И. Дерябин, в Саратове — В. П. Ногин, М. С. Ольминский, С. И. Мицкевич, В. П. Антонов-Саратовский, Г. И. Оппоков (Ломов), в Казани — С. М. Белов, А. П. Комлев, А. Я. Аросев, А. П. Галактионов, В. А. Тихомиров, С. М. Брауде, в Симбирске — М. А. Гимов, И. Н. Сухов, А. Я. Никитин, в Астрахани — Н. А. Мосин, Н. Г. Воронков, А. Я. Трусов, П. Н. Горшунов, в Царицыне — Д. А. Павин, И. И. Леонов, И. К. Пресняков, А. П. Григорьев, А. В. Бабак, И. Ф. Павлюков. Многие большевики действовали в Сызрани, Вольске, Балашове, Камышине и других городах.

Основными центрами партийной работы являлись Самара и Саратов. Деятельность поволжских большевиков среди пролетариев и солдат получила высокую оценку Центрального Комитета партии. Незадолго до февральских событий, 22 ян-

⁷ Октябрь в Поволжье, стр. 44—45.

⁸ Октябрь в Поволжье, стр. 46.

варя 1917 г., в «Осведомительном листке ЦК» № 1 сообщалось: «В Поволжье, в главных центрах, имеются социал-демократические организации... Заводские кружки — ячейки являются основой. Общее собрание их выбирает руководящий центр — комитет. Число членов кружков колеблется от 8 до 10 человек. Членский взнос в партийную кассу происходит довольно регулярно. В кружках ведутся занятия, они же являются организационными и деловыми центрами во время выступления рабочих»⁹.

Неутомимая деятельность большевиков в массах придавала более организованный характер выступлениям пролетариев и солдат Поволжья против империалистической войны, против царского самодержавия.

Кровопрлитная, грабительская война обостряла до крайности классовые противоречия, приближала революцию. Начало 1917 г. было ознаменовано мощным размахом стачечного движения. В январе и феврале 1917 г. в России бастовало более 650 тысяч рабочих. В Петрограде стачки и демонстрации рабочих переросли в восстание против царизма, которое было поддержано широкими солдатскими массами. Под мощным натиском восставших под руководством большевистской партии пролетариев и солдат царское самодержавие было свергнуто. Революционным творчеством масс были созданы органы новой власти — Советы рабочих и солдатских депутатов. Возникло также и буржуазное Временное правительство. В России установилось двоевластие.

Восстание петроградских рабочих и солдат было поддержано повсеместно. В Казани, Самаре, Саратове, Царицыне, Астрахани и других городах в начале 1917 г. резко усилилось недовольство политикой царизма. Так, 17 января 1917 г. казанский губернатор докладывал в департамент полиции: «Чуть не все слои населения открыто осуждают правительство. Нервное настроение подогревается дороговизной жизни, отсутствием муки, толками о грядущей возможности голода... Все ждут лозунга «К оружию», чтобы, как говорит молва, совершить великое дело»¹⁰.

В период наибольшего обострения кризиса, 30 января 1917 г., возникла стачка 9 тысяч пролетариев алафузовских предприятий Казани, которая проходила под лозунгами: «Долой самодержавие!», «Долой войну!», «Хлеб, мир, свобода!». С 5 февраля забастовка начала перерастать в общегородскую. Однако войска и полиция, брошенные местными вла-

⁹ Партия большевиков в годы первой мировой войны. Свержение монархии в России. М., Госполитиздат, 1963, стр. 147.

¹⁰ История Татарской АССР, Казань, 1968, стр. 316.

стями против рабочих, задушили стачку¹¹. Казанские большевики в период забастовки обратились к рабочим с прокламацией, в которой призывали их бороться до победы.

Под воздействием большевистской агитации и революционных выступлений рабочих усилились волнения в частях гарнизона. Так, в январе 1917 г. произошел солдатский бунт на станции Воейково. За участие в этом выступлении 42 солдата были отправлены на каторжные работы. В частях Казанского гарнизона усилилось дезертирство. По приказу командования среди солдат устраивались облавы, повальные обыски, аресты. Однако репрессии лишь еще больше подогревали недовольство солдат¹².

Обострение революционного кризиса¹ наблюдалось и в Симбирской губернии. Это было заметно не только по поведению рабочих, солдат, крестьян, но и буржуазии. Характеризуя деятельность буржуазных и мелкобуржуазных организаций, начальник губернского жандармского управления отмечал следующее: «В настоящее время настроение партийных лиц и общественных организаций выжидательное... Но одно несомненно, что общество будет бороться до конца и на пути полумеры не остановится...»¹³.

Поведение народных масс жандармский полковник характеризовал так: «Народ полевел и настроение опасно. Сейчас затишье перед бурей¹⁴.

Большевики Симбирской губернии активизировали свою деятельность. Особенно усилилась их антиправительственная агитация среди рабочих и солдат Сызрани. В годы империалистической войны Сызранская организация РСДРП неоднократно подвергалась тяжелым разгромам¹⁵. В декабре 1916 г. удалось восстановить общегородскую организацию и избрать временный комитет РСДРП¹⁶.

Накануне 9 января 1917 г. сызранские большевики выпустили листовку, в которой разъясняли рабочим и солдатам следующее: «Пора освободиться от преступного правительства, пора прекратить бесполезную войну... Запасайтесь оружием. Не отдавайте винтовок. Время не ждет. Долой подлых министров и изменника-царя! Да здравствует революция! Да здравствует демократическая республика!»¹⁷. Это воззвание

¹¹ История Татарской АССР, стр. 316.

¹² История Татарской АССР, стр. 316.

¹³ Государственный архив Ульяновской области (ГАУО), ф. 855, оп. 1, д. 1348, л. 2.

¹⁴ ГАУО, ф. 855, оп. 1, д. 1348, л. 2.

¹⁵ ГАУО, ф. 855, оп. 1, д. 1348, л. 4.

¹⁶ ГАУО, ф. 855, оп. 1, д. 1348, л. 4—5.

¹⁷ ГАУО, ф. 855, оп. 1, д. 1392, л. 8; Очерки истории Ульяновской организации КПСС, часть 1, Саратов, 1964, стр. 209, 10. Заказ 1365

распространялось не только в Сызрани, но и в окрестных селах, на текстильных фабриках, расположенных в сельской местности.

В связи с 12-й годовщиной «Кровавого воскресенья» и очередным призывом новобранцев в царскую армию большевики провели крупную антивоенную демонстрацию на Языковской суконной фабрике¹⁸. Сильные волнения рабочих были и на фабриках Гурьевского района, среди железнодорожников, на предприятиях Сызрани и в других местах губернии. В феврале 1917 г. в Симбирске и Сызрани распространялись большевистские антивоенные прокламации¹⁹.

Местная жандармерия и полиция в конце февраля 1917 г. произвела массовые обыски и аресты. Но репрессии царских властей на местах уже не могли изменить ход событий. В столице победила революция²⁰.

Усилились революционные настроения среди пролетариев. Самары, особенно на Трубочном заводе, в Главных железнодорожных мастерских и депо. «Настроение рабочих приподнятое, — сообщалось в жандармском донесении, — и за спокойное продолжение работ в мастерских и депо поручиться нельзя»²¹. Шла подготовка к стачке.

22 февраля 1917 г. забастовали рабочие 5-й, 6-й и 7-й мастерских Трубочного завода. Массовый митинг, где с речью выступил Н. М. Шверник, был разогнан отрядом казаков и солдатами заводской охраны. На другой день, 23 февраля, был уволен 41 стачечник²². В этот же день в театре «Олимп» большевики провели многолюдное собрание работниц, посвященное Международному женскому дню. Выступившие на собрании большевики призывали женщин активно бороться против самодержавия. Когда полицейские чины прерывали речи ораторов, работницы бурно протестовали²³.

24 февраля 1917 г. рабочие 5-й, 6-й и 7-й мастерских Трубочного завода продолжали бастовать. Последовали аресты 37 уволенных стачечников²⁴. Командирам воинских частей была разослана инструкция о подавлении возможных революционных выступлений на заводе²⁵. 25 февраля стачка

¹⁸ Очерки истории Ульяновской организации КПСС, стр. 209.

¹⁹ Очерки истории Ульяновской организации КПСС, стр. 209—210.

²⁰ ГАУО, ф. 855, оп. 1, д. 1348, л. 5.

²¹ Государственный архив Куйбышевской области (ГАКО), ф. 468, д. 2352, л. 8.

²² Ф. Г. Попов. Летопись революционных событий в Самарской губернии. 1902—1917. Куйбышев, 1969, стр. 426; ГАКО, ф. 3, оп. 233, д. 5224, лл. 101, 102.

²³ Очерки истории Куйбышевской организации КПСС. Куйбышев, 1967, стр. 169.

²⁴ ГАКО, ф. 3, оп. 233, д. 3865, л. 23; д. 5224, л. 101.

²⁵ ГАКО, ф. 468, д. 2351, л. 33.

прекратилась. На другой день полиция арестовала еще 19 рабочих Трубочного завода²⁶.

Бурно происходили революционные события также в Саратовской и Астраханской губерниях. Например, в Царицыне происходили волнения солдат. В декабре 1916 г. отказалась выполнить приказ командира 6-я рота 141 запасного пехотного полка, размещенного в Царицыне. В результате 22 унтер-офицера были разжалованы, 8 рядовых брошены в тюрьму²⁷.

В Астрахани 20 февраля 1917 г. забастовали рабочие котельных мастерских общества «Волга-2». Они добивались повышения заработной платы и выдачи полных продовольственных пайков. Стачка продолжалась два дня²⁸. Подобные выступления были в Саратове, Вольске, Камышине, Балашове и других городах.

Таким образом, в поволжских губерниях происходили массовые выступления рабочих, волнения солдат и крестьян, требовавших прекращения войны и свержения самодержавия.

Вскоре стали поступать сообщения о падении царской монархии. Представители местной власти стремились скрыть от населения сведения о событиях в столице, надеясь на скорое восстановление прежних порядков. Так, командующий Казанским военным округом генерал Сандецкий 1 марта 1917 г. приказал начальникам гарнизонов: «...Иметь войска гарнизонов округа в полной боевой готовности. При возникновении беспорядков занять и охранять все правительственные учреждения...»²⁹.

1 марта 1917 г. саратовский губернатор приказал задержать выпуск газет с телеграммами о событиях в Петрограде. В Симбирске губернатор убеждал население не верить «ложным слухам» и одновременно привел в боевую готовность войска гарнизона³⁰.

Конечно, царские власти могли на какое-то время задержать распространение сведений среди населения о победе востания в Петрограде. Однако затормозить развитие революционных событий в стране было не в их силах.

В течение 28 февраля и 1 марта 1917 г. населению всех губернских городов Поволжья стало известно о свержении царизма. Это вызвало бурное ликование народных масс, их активное участие в ликвидации старого режима на местах.

По призыву большевистской партии пролетарии Казани 1

²⁶ ГАКО, ф. 3, оп. 233, д. 3865, лл. 1—39.

²⁷ Октябрь в Поволжье, стр. 47.

²⁸ Государственный архив Астраханской губернии, (ГААО), ф. 286, оп. 2, д. 501, л. 16.

²⁹ Партийный архив Ульяновской области (ПАУО), ф. 57, оп. 1, д. 116, л. 13.

³⁰ ПАУО, ф. 57, оп. 1, д. 105, л. 1.

и 2 марта устроили массовые политические демонстрации. Выступления рабочих дружно поддержали солдаты гарнизона. 4 марта восстали 94,95, 164 и 240 пехотные полки и перешли на сторону революции. Были приняты меры по аресту контрреволюционных генералов Сандецкого, Комарова, Файдыша, Язвина³¹.

По инициативе большевиков Казани 2 марта 1917 г. был создан Совет рабочих депутатов. 10 марта был избран Совет солдатских депутатов. 14 марта был образован объединенный Совет рабочих и солдатских депутатов. Первоначально в Советах преобладали меньшевики и эсеры. При их поддержке 5 марта был образован буржуазный губернский комитет общественной безопасности, который полностью поддерживал Временное правительство³².

Многолюдные собрания, демонстрации, митинги прошли в Симбирской губернии после получения известия о победе Февральской революции. 1 марта состоялось собрание железнодорожников депо станции Симбирск и митинг жителей города Ардатова³³.

3 и 5 марта в Симбирске состоялись многотысячные демонстрации, участники которых разоружили полицию и освободили политических заключенных³⁴.

Одновременно прошла демонстрация в Сызрани³⁵. Массовые митинги и демонстрации были проведены во всех уездных городах и фабричных поселках губернии.

Вот как описывает Ф. А. Дворянкин в своих мемуарах события, проходившие на Гурьевской суконной фабрике: «Заревел радостным басом второй гудок, пускавшийся только в чрезвычайных случаях. Люди бросали работу и кто как был сыпали из всех щелей красных корпусов к конторе... Над толпой поднялся железнодорожник т. Ульянов, один из вожakov пятого года, большевик...

— Товарищи, — возглашал оратор, — в Питере революция... Кончилась наша мука, конец проклятой войне. Поздравляю вас с дорогой свободой, с новым царством равенства и братства»³⁶. После этого гурьевцы построились в колонны и пошли на соседнюю Измайловскую фабрику.

Под руководством большевиков М. А. Гимова, А. Я. Никитина, И. Н. Сухова было создано организационное бюро, которое развернуло работу по проведению выборов в Совет. 10

³¹ История Татарской АССР, стр. 319.

³² Очерки истории партийной организации Татарии, Казань, 1962, стр. 95.

³³ Очерки истории Ульяновской организации КПСС, стр. 211, 212.

³⁴ ПАУО, ф. 57, оп. 1, д. 116, л. 14.

³⁵ Очерки истории Ульяновской организации КПСС, стр. 211.

³⁶ ПАУО, ф. 57, оп. 1, д. 74, лл. 5—6.

марта 1917 г. состоялось первое собрание Совета рабочих депутатов. В это же время был избран и Совет солдатских депутатов. 18 марта оба Совета объединились в Совет рабочих и солдатских депутатов³⁷.

В конце марта 1917 г. оформился Совет рабочих и солдатских депутатов Сызрани³⁸. Были созданы Советы и в других уездных городах Симбирской губернии.

В Самаре 1 марта 1917 г. состоялось частное совещание гласных городской думы. Ознакомившись с содержанием телеграммы о свержении царя, совещание избрало временный городской комитет безопасности. В него вошли представители партии кадетов, крупных предпринимателей³⁹.

Одновременно в помещении общества потребителей «Самопомощь» большевики А. Я. Бакаев, А. Л. Клейман и М. Н. Яшанов созвали совещание 40 представителей от большевиков, меньшевиков, эсеров и бундовцев. На этом совещании был создан временный рабочий комитет, которому было поручено: 2 марта провести рабочие собрания для выдвижения делегатов в Совет⁴⁰. Здесь же был утвержден текст воззвания к рабочим Самары⁴¹.

Вечером 2 марта в здании «Общественного собрания», в городском театре и в театре «Олимп» состоялись многочисленные рабочие собрания, на которых были избраны 15 депутатов в Совет. Им вменялось в обязанность в ближайшие дни провести на фабриках и заводах дополнительные выборы депутатов Совета⁴². 3 марта было избрано бюро Совета рабочих депутатов.

Буржуазный комитет безопасности был беспомощен, так как не имел ни реальной силы, ни поддержки в массах. 3 марта Совет рабочих депутатов направил 10 своих представителей в состав комитета безопасности. Они потребовали разоружения полиции и жандармов, ареста представителей старой власти, освобождения политических заключенных. После некоторых колебаний комитет принял эти требования Совета⁴³.

Необходимо отметить, что вхождение представителей Совета и партии большевиков в комитет безопасности явилось серьезной ошибкой. Это усиливало беспомощный орган буржуазной власти, вселяло иллюзии о возможности единства сил буржуазии и народных масс.

³⁷ Очерки истории Ульяновской организации КПСС, стр. 213, 214; ПАКО, ф. 8121, оп. 1, д. 130, лл. 26, 27.

³⁸ Очерки истории Ульяновской организации КПСС, стр. 215.

³⁹ Очерки истории Куйбышевской организации КПСС, стр. 169.

⁴⁰ ПАКО, ф. 8121, оп. 1, д. 18, л. 21.

⁴¹ ПАКО, ф. 1, оп. 1, д. 530, л. 96.

⁴² ПАКО, ф. 8121, оп. 1, д. 18, л. 25. Очерки истории Куйбышевской организации КПСС, стр. 169.

⁴³ Ф. Г. Попов. Летопись революционных событий в Самарской губернии, стр. 431—432.

Очень остро протекала классовая борьба в Саратовской губернии. Получение известия о победе революции было встречено проведением многолюдных митингов, собраний, политических демонстраций, как в Саратове, так и в уездных центрах и многих селах.

Выйдя из подполья, Саратовский комитет РСДРП(б) 1 марта 1917 г. созвал городское совещание профсоюзного актива, на котором было решено приступить к выборам Совета рабочих депутатов. «Когда в Питере вспыхнуло февральское, вернее мартовское, восстание, — вспоминает М. И. Васильев-Южин, — мы немедленно организовали выборы в Саратове в Совет рабочих депутатов, председателем которого был избран т. Милютин, а я был его заместителем...»⁴⁴. Вечером 2 марта состоялось организационное заседание вновь избранного Совета рабочих депутатов⁴⁵.

3 марта состоялся многолюдный митинг солдат Саратовского гарнизона, на котором присутствовали представители рабочих. Это послужило толчком для дальнейшего укрепления братского союза рабочих и солдат. 6 марта 1917 г. Саратовский Совет рабочих депутатов включил в свой состав 44 представителей от солдат гарнизона и стал именоваться Советом рабочих и солдатских депутатов⁴⁶. Большевики и эсеры заняли преобладающее положение в Совете. Однако большевики имели там свою влиятельную фракцию.

3 марта в Саратове произошло оформление вновь созданного буржуазией общественного городского исполнительного комитета. Ошибочным было вхождение двух большевиков в этот контрреволюционный орган власти⁴⁷.

В Царицыне о свержении Николая II стало известно 1 марта 1917 г. Местная буржуазия срочно создала свой временный исполнительный комитет, который боялся усиления революционного подъема и призывал рабочих и солдат сохранять спокойствие⁴⁸. Однако пролетарии и солдаты решительно выступали против царизма.

Вот как происходили события на металлургическом заводе.

«...Ровно в двенадцать часов раскрылись большие ворота Французского завода, — вспоминает большевик Я. Я. Бауер, — и оттуда, окончив первый митинг, вся масса рабочих вышла на площадь и бросилась к полицейскому участку. Схватили двух полицейских, сорвали эполеты, отобрали оружие. Во-

⁴⁴ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 124, оп. 1, д. 316, л. 15.

⁴⁵ Государственный архив Саратовской области (ГАСО), ф. 468, оп. 1, д. 8, лл. 1—14.

⁴⁶ «Известия Саратовского Совета», 1917, 8 марта.

⁴⁷ «Известия Саратовского Совета», 1917, 17 марта.

⁴⁸ «Волго-Донской край», 1917, 4 марта.

рвались в помещение, оттуда полетели бумаги, обломки мебели, царские портреты и все атрибуты полицейского, царского режима... Так мигом и в этом поселке была ликвидирована царская власть... Вечером прошло общее гражданское собрание, на котором выбрали для охраны и поддержки порядка народную милицию и другие руководящие органы»⁴⁹.

Вечером 2 марта рабочие Орудийного, Metallургического, Нобелевского заводов, металлообрабатывающих, многочисленных пищевых и лесопильных предприятий и солдаты 141, 155 и 95 пехотных полков двинулись в центр города, захватили помещения жандармских и полицейских органов, выпустили заключенных и сожгли тюрьму.

Рабочие и солдаты потребовали создания Советов. Однако большевистская организация Царицына накануне до Февральской революции была сильно ослаблена арестами. Этим незамедлили воспользоваться соглашательские партии. Эсеро-меньшевистская «рабочая группа» военно-промышленного комитета выступила с призывом провести выборы в Советы рабочих депутатов⁵⁰. 3 марта состоялось первое заседание Совета рабочих депутатов.

5 марта 1917 г. в Царицыне был создан Совет солдатских депутатов. В середине апреля оба Совета объединились и образовали Совет рабочих и солдатских депутатов. 5 марта исполнительное бюро Совета рабочих депутатов опубликовало свое обращение к рабочим и солдатам⁵¹. Основные положения текста свидетельствуют о том, что Совет стоял на эсеро-меньшевистских позициях.

В Царицыне сложились органы власти двух диктатур: Совет рабочих и солдатских депутатов и временный исполнительный комитет.

В Астрахани революционная волна захватила широкие народные массы. Была восстановлена объединенная организация РСДРП, в которую входили большевики и меньшевики. По инициативе социал-демократической организации в ночь на 3 марта 1917 г. был создан Совет рабочих депутатов⁵². Примерно в это же время возник и Совет солдатских депутатов. Объединение обоих Советов в единый Совет рабочих и солдатских депутатов произошло 22 апреля 1917 г.⁵³

2 марта на чрезвычайном заседании городской думы был избран временный городской исполнительный комитет, состоявший из представителей буржуазии⁵⁴.

⁴⁹ ПАКО, ф. 8121, оп. 1, д. 9, лл. 19—20.

⁵⁰ «Волго-Донской край», 1917, 3 марта.

⁵¹ «Волго-Донской край», 1917, 5 марта.

⁵² ЦГИА. СССР, ф. 1278, оп. 5, д. 1265, лл. 45—47.

⁵³ Очерки истории Астраханской партийной организации, Волгоград, 1971, стр. 84.

⁵⁴ Очерки истории Астраханской партийной организации, стр. 88—89.

Таким образом, в Астрахани произошло оформление органов революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства и диктатуры контрреволюционной буржуазии.

Развитие революционных событий на местах и становление новых органов демократической власти протекало при активном участии рабочих, солдат и крестьян. Повсеместно на предприятиях создавались фабричные и заводские комитеты, восстанавливались профессиональные союзы. В полках и ротах возникали солдатские комитеты, в селах и деревнях — крестьянские комитеты. Огромным завоеванием рабочего класса явилось установление 8-часового рабочего дня.

Во главе революционных масс шла партия большевиков. Это полностью подтверждается февральскими событиями 1917 г. в Поволжье. В таких крупных губернских и промышленных центрах, как Казань, Самара, Саратов и Сызрань сразу же были созданы самостоятельные большевистские организации. Так, большевики Казани категорически отвергли всяческие попытки меньшевиков навязать им создание объединенной организации РСДРП.

В Самаре самостоятельные большевистские организации были созданы как в районах города, так и на промышленных предприятиях, так же было в Саратове и Сызрани.

Несколько по-иному обстояло дело в Симбирске, Астрахани и Царицыне, где большевики из подполья вышли сильно ослабленными. Поэтому здесь меньшевики навязали большевикам создание объединенных организаций РСДРП. В Царицыне предпринимались попытки создать чисто большевистскую организацию. Однако 12 марта 1917 г., когда проходило партийное собрание, меньшевики сорвали выборы большевистского комитета.

13 марта из сибирской ссылки в Царицын возвратился руководитель большевиков С. К. Минин. По целому ряду вопросов он занимал недостаточно четкую позицию, в том числе и по вопросу об отношении к меньшевикам. С. К. Минин пошел на уступку меньшевикам и допустил 24 марта 1917 г. создание в Царицыне объединенной организации РСДРП. Однако жизнь вскоре показала, насколько искусственно было это объединение для крупного пролетарского центра, насколько остры были противоречия между большевиками и меньшевиками. 10 мая 1917 г. большевики Царицына освободились от меньшевиков. В Астрахани объединенная организация РСДРП просуществовала до 20 августа, в Симбирске — до сентября 1917 г.

Развитие февральских событий в Поволжье позволяет сделать ряд выводов:

во-первых, возникновение Февральской революции в России не было чем-то неожиданным, случайным для партий и классов. Свержение царского самодержавия явилось закономерным результатом развития общенационального революционного кризиса, охватившего в условиях империалистической войны все слои населения;

во-вторых, главными движущими силами революции являлись рабочий класс, солдатские массы и крестьянство, ее гегемоном был пролетариат;

в-третьих, во главе революционного пролетариата и других масс народа в качестве руководящей силы выступала большевистская партия. Об этом свидетельствует революционный опыт большевиков Поволжья, которые руководили массовыми действиями пролетариев и солдат, создавали новые органы народной власти, были инициаторами фабзавкомов и профсоюзов;

в-четвертых, революция подтвердила правильность лозунгов и тактики партии, разработанных В. И. Лениным; она полностью доказала верность позиции партии, рассчитанной на поражение своего правительства и превращение войны империалистической в войну гражданскую.

В. Н. Фомин

**ИЗ СИМБИРСКОГО
ПЕРИОДА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
М. И. ВАСИЛЬЕВА — ЮЖИНА**

Биографии таких людей, как М. И. Васильев-Южин, концентрируют лучшие качества советского партийного и государственного деятеля, отражают поистине стоическую, благородную работу революционеров ленинской гвардии.

К Михаилу Ивановичу Васильеву-Южину можно вполне отнести знаменитую ленинскую оценку, данную таким бойцам партии на VIII съезде РКП(б): «Если когда-нибудь будущий историк соберет данные о том, какие группы в России управляли эти 17 месяцев, какие сотни, тысячи лиц.. несли на себе всю невероятную тяжесть управления страной, — никто не поверит тому, что можно было этого достигнуть при таком ничтожном количестве сил»¹. Этот слой руководящих кадров партии и государства, — указывал В. И. Ленин, — «сделал больше, чем мог»².

Несмотря на широкую известность этого видного партийного и государственного деятеля, ярких эпизодов его жизни: встречи с В. И. Лениным, поездки на восставший броненосец «Потемкин», организация Декабрьского вооруженного восстания в Москве, руководство Октябрьским восстанием в Саратове, в распоряжении историков, широкого круга читателей пока нет еще всех материалов биографии М. И. Васильева-Южина.

В исторической литературе не освещен ряд периодов его революционной, партийной и государственной деятельности:

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч. том. 38, стр. 144—145.

² Там же.

бакинский, астраханский, в г. Коврове; время пребывания на посту члена Реввоенсовета XV армии; работа по созданию советской милиции; руководство продовольственными кампаниями в Рыбинской и Симбирской губерниях в 1920—1921 гг.

По рассматриваемому «симбирскому периоду» деятельности М. И. Васильева-Южина в исторической литературе сведений почти нет. Исключение составляет сборник «Ленин и Симбирск»³, где помещены полные тексты мандата особоуполномоченного ВЦИК М. И. Васильева-Южина, его ответ на телеграмму В. И. Ленина от 16 октября 1920 г.

* * *

История института уполномоченных Центрального Комитета нашей партии восходит к тому ее периоду, когда лучшие партийные работники направлялись редакцией ленинской «Искры» в различные районы России для оказания практической помощи местным большевистским организациям.

Традиция института уполномоченных ЦК партии продолжалась в трудный для молодого советского государства период — в годы гражданской войны 1918—1920 гг.

Выдающуюся роль сыграли уполномоченные ЦК партии и ВЦИК во время уборочных и хлебозаготовительных кампаний 1919—1920 гг. в Поволжье, в частности, в хлеботородных губерниях Саратовской, Самарской, Симбирской.

Это был период решающих битв советского народа против внешней и внутренней контрреволюции, когда исход борьбы в немалой степени зависел от продовольственного снабжения армии и тыла. Борьба за хлеб, — не раз подчеркивал В. И. Ленин, — это борьба за социализм⁴.

Разъяснение продовольственной политики партии, Советской власти, конкретная помощь продовольственным органам на местах, борьба за своевременную уборку урожая и вывозку хлеба для фронта и в промышленные центры были важнейшими функциями посланцев ЦК партии, ВЦИК. Известно, что весной 1918 г. в Симбирской губернии в с. Тереньге был В. Н. Каюров, лично знавший В. И. Ленина.

По прибытии т. Каюрова из Симбирской губернии в Москву, Владимир Ильич расспрашивал его о положении дел в губернии, и на основе этой беседы в июле 1918 г. написал историческое письмо «К питерским рабочим». В 1918 г. в эту губернию для руководства продовольственными заготовками был командирован Н. К. Коганович.

³ Ленин и Симбирск. Документы, материалы, воспоминания. Изд. 2. Приволжск. книжн. изд-во, Саратов, 1970 г.

⁴ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 449.

В ответственный период сбора урожая 1920 г. в Симбирск был направлен М. И. Васильев-Южин, видный деятель партии и советского государства, сподвижник В. И. Ленина, неоднократно выполнявший его ответственные задания.

К сожалению, пока еще мало известно о симбирском периоде деятельности М. И. Васильева-Южина.

Началом изучения этого периода послужила опубликованная в журнале «Огонек» № 4 за 1964 г. заметка «За подписью Ленина» рассказывавшая о неопубликованных ранее документах, подписанных В. И. Лениным. В ней упоминалось и об удостоверении № 17453 от 9 сентября 1920 г., выданном на имя «тов. Васильева». Документ был подписан Председателем ВЦИКа М. И. Калининным, зам. наркома продовольствия А. П. Брюхановым, председателем Верховной комиссии Наркомпочтеля А. М. Любичем, секретарем ЦК РКП(б) Н. И. Крестинским, Председателем СНК В. И. Лениным. Из документа стало известно, что предьявитель удостоверения «т. Васильев» командирован в «Симбирскую губернию для ответственного руководства заготовительной кампанией 1920—1921 гг. в качестве председателя Симбирского губернского продовольственного совещания».

М. И. Васильеву давалось право «делать распоряжения по объединению работ всех местных органов Советской власти, направленной к усилению заготовительной деятельности продорганов». Он мог требовать безоговорочного исполнения «всех его (Васильева) распоряжений, касающихся продовольственного дела», мобилизовать всех советских работников и отменять постановления местных органов, «которые противоречили продовольственной политике Центра».

В Государственном архиве Ульяновской области в фондах губпродсовещания и губпродкома хранится ряд документов, отражающих деятельность Васильева-Южина на посту председателя Симбирского губпродсовещания.

Чтобы полнее представить деятельность Васильева-Южина в деле борьбы за хлеб для советской республики, необходимо знать обстановку, сложившуюся в Поволжье, в Симбирской губернии к осени 1920 г.

Хлебозаготовки 1920—1921 г. проходили в переломный момент жизни государства.

Войска Антанты были разгромлены, деятельность партии и государства направлялась на организацию социалистического строительства, которое начиналось в условиях разрушенного войнами народного хозяйства страны, «переустало-сти» народа.

В самом критическом положении находилось сельское хозяйство страны. Производство хлеба в 1920 г. упало по

сравнению с 1913 г. на 1200 миллионов пудов. «Низкий урожай сократил сбор еще на 900 миллионов, то есть всего на 2100 миллионов пудов, что было равно почти 50% от прежнего⁵, а производство всей сельскохозяйственной продукции составило по отношению к 1913 г. лишь 40 процентов⁶.

В 1920—1921 г. намечалось заготовить по продразверстке 446 миллионов пудов хлеба и зернофуража. В основном это количество должны были дать Северный Кавказ, Сибирь и Поволжье.

Во второй половине 1920 г. заготовки еще шли успешно. Процент выполнения достиг большой величины — 55,8. Так было на Кавказе и в Сибири. В Поволжье, и в частности, в Симбирской губернии, из-за неурожая сбор хлеба был значительно меньший. Но не настолько, «чтобы считать себя освобожденными от хлебных разверсток», — как писала в июле 1920 года губернская партийная газета «Заря»⁷.

Каким же было общее положение в сельском хозяйстве губернии? Площадь посева зерновых по сравнению с 1919 г. не уменьшилась. Пересев пришлось провести лишь в некоторых уездах. Количество скота в среднем по губернии увеличилось. Урожай с десятины в среднем по губернии составил 30—35 пудов зерна. Хорошим подспорьем в снабжении населения Центра и самой губернии явился богатый урожай яблок, ягод, овощей (до 2 млн. пудов).

Но за Симбирской губернией оставался долг перед государством: разверстка 1919—1920 гг. была выполнена неполностью, из 11 запланированных миллионов пудов было собрано 9400 млн. пудов⁸.

Одной из причин этого была не всегда правильная организация работ по продразверстке, — как в самом губпродсовещании, так и на местах.

Подчас определение разверстки по хлебу проводилось не в соответствии с действительным объемом убранный хлеба, а по данным прошлых лет, путем деления требуемого к разверстке количества зерна на количество едоков в волости или уезде. Об этом свидетельствуют отчеты некоторых агентов по заготовкам, в которых указывалось на озлобление определенной части крестьян из числа середняков и бедняков.

В докладной агента губпродкома по Поповской волости говорилось, например: «В некоторых селах отношение к агентам враждебное и приходится выслушивать брань и угрозы...

⁵ М. И. Давыдов. Борьба за хлеб. М., «Мысль», 1971 г. стр. 163—164.

⁶ См. В лет Власти Советов, М., 1922 г., стр. 356.

⁷ «Заря», 1920 г., 25 июля.

⁸ Там же.

Но особо резких конфликтов не было. Волсовет и сельсовет работают при помощи одних угроз, а истинного положения не знают... разверстка чудовищно неравномерна, — в других районах по 70 фунтов, а в некоторых по 1,5 пуда, а здесь по 12—13 пудов на едока, земли же поровну, земли одинаковые.

Трудно бяснить, чем руководствовались губсовещание, что допустило такую явную несправедливость»⁹.

ГубпродAGENT по Усть-Уренской и Урень-Карлинской волостям Владимир Тацевич сообщал: «Прибыл на место, работать было очень плохо, население не верило, что получит продукты, т. к. волсоветы не сумели организовать их выдачу. Но потом, когда некоторые крестьяне, ссыпавшие 50% положенного, получили товары, — как то соль, спички, другие продукты, то остальные повезли хлеб охотнее и настроение крестьян стало хорошее...»¹⁰.

В селах и волостях губернии не хватало коммунистов, непосредственно занимающихся продрработой. Особоуполномоченный ВЦИК П. К. Коганович, который был направлен в 1919 г. в Симбирскую губернию по заданию ЦК РКП(б) Наркомпрод, в телеграмме Наркомпроду сообщал: «Удручающее состояние, мало хороших работников... не знакомы с положением в губернии...»¹¹.

Учитывая трудности в военно-политическом и продовольственном положении республики, Наркомпрод, ЦК РКП(б), лично Владимир Ильич Ленин направляют для руководства хлебозаготовительной кампанией в Симбирскую губернию М. И. Васильева-Южина.

Институт губпродсовещания возник в период заготовительной кампании 1919—1920 гг. Верховным органом его являлось предгубсовещание, которое состояло из трех членов: губпродкомиссара и предгубисполкома под председательством уполномоченного ВЦИК. «Основной задачей губпродсовещания, указывалось в одном из инструктивных документов, являлось: «организация всех советских сил для проведения разверстки, облегчения работы продорганов путем согласования действий различных учреждений, которые сталкиваются с продорганами (например, при проверке мобилизации, гужевой повинности и пр.), а также организация кампании проведения боевых продовольственных задач, использование административного аппарата Советской власти. На губернские продовольственные совещания возлагалась вся организационная и исполнительная работа по подготовке и проведению сбора урожая и выполнению всех разверсток по продуктам и

⁹ ГАУО, ф. 127, оп. 4, д. 48, л. 39—40.

¹⁰ Там же, л. 41.

¹¹ ЦГАНХ, ф. 1943, оп. 4, ед. хр. 102, л. 60

сырью, возложенного по губерниям. Техническим продовольственным аппаратом совещания являлся аппарат продорганов, поступающих в полное его распоряжение. Губсовещание подчиняется в своей работе всем указаниям Наркомпрода и ответственно перед последним за выполнение всех разверсток компрода и наравне с губпродкомом через Наркомпрода перед ВЦИК. Постановления, совещания обязательны для всех органов губернии». «Задачей особоуполномоченных является наблюдение за проведением разверстки, соблюдению классового принципа разверстки, выполнением всех разверсток в назначенные сроки. В области политической работы в деревне, вся работающая по извлечению продуктов агентура продорганов объединяется и поступает в распоряжение уполномоченного... и т. д.¹²

14 сентября 1920 г. М. И. Васильев-Южин прибыл в Симбирск. Через три дня, после ознакомления с обстановкой в губернии, с работой аппарата губпродсовещания¹³ — 18 сентября открывается объединенное заседание губпродсовещания и губернского оперативного штаба под его председательством. На заседании присутствовали ответственные партийные и советские работники губернии: председатель губкома РКП(б) И. М. Варейкис, председатель губискома М. А. Гимов, члены губпродкома и губоперштаба.

Главным вопросом повестки дня заседания была мобилизация партийных сил для проведения в губернии осенней продольственной кампании 1920 г.

М. И. Васильев-Южин разъяснил особую важность этой мобилизации, изложил конкретные задачи перед аппаратом губпродкома в соответствии с указаниями ЦК РКП(Б). «...Необходимо в губернском городе, — говорил он, — мобилизовать такое количество коммунистов, которое равнялось бы половине числа волостей в губернии, а остальная половина должна быть взята в уездных городах. Мобилизованные направляются в волости в качестве особоуполномоченных по проведению продразверстки¹⁴. Сразу же были согласованы и утверждены списки коммунистов, направляемых в уезды.

На совещании был затронут один частный вопрос, который представляет известный интерес в плане оценки Наркомпродом работы Симбирского губпродкома. Председатель губисполкома Гимов информировал участников совещания о телеграмме Наркомпрода, в которой предписывалось: «отозвать т. Степанова — губпродкома Симбирской губернии». Затем он предложил просить Наркомпрода «об оставлении т. Степано-

¹² ГАУО, ф. 127, оп. 4, ед. хр. 46, л. 46.

¹³ Там же.

¹⁴ ГАУО, ф. 127, оп. 4, ед. хр. 161, л. 12.

ва» в губернии как «знающего» дела губернии. М. И. Васильев-Южин на это ответил: «Раз у Наркомпрода сложилось впечатление, что под руководством Степанова Губпродком работает слабо и Наркомпрод отзывает его; нам не следует поднимать этого вопроса»¹⁵.

Конкретно и по-деловому решались губпродсовещанием под председательством М. И. Васильева-Южина все текущие вопросы заготовок хлеба и других важнейших продуктов.

Для безусловного выполнения заданий партии и правительства, В. И. Ленина в губернии был проведен под руководством губкома партии ряд неотложных, срочных организационных мер по мобилизации всех сил и средств для выполнения продразверстки.

Все сотрудники губпродсовещания, губпродкома работали по условиям военного времени, была введена строгая военная дисциплина. С 20 сентября по 1 декабря 1920 г. были установлены вечерние часы работы всех учреждений, так или иначе связанных с продовольственными заготовками в губернии. Воскресные дни отдыха были отменены. По губернии дано распоряжение об установлении телеграфной связи по прямому проводу для получения оперативных еженедельных сводок о ходе заготовок, а потом и ежедневных. Каждому уезду устанавливалось время для доклада. Необоснованное нарушение графика, передача неверных сведений рассматривались как должностное преступление.

Был решен вопрос о прекращении внезапных мобилизаций продработников. Как уполномоченный ВЦИК, М. И. Васильев-Южин в начале октября посылает телеграмму в Реввоенсовет, Всеросглавштаб, (копия СТО т. Ленину и т. Брюханову) с просьбой о прекращении мобилизаций продработников.

В конце октября на основании телеграммы, полученной от Реввоенсовета Республики за № 13463 (26 октября 1920) было разрешено освободить от призыва командный состав и рядовых продработников, работающих в Губпродкоме и на местах, а также в губсоюзе и его органах до 1 марта и находившихся на работе по проведению продкампании в Симбирской губернии до 28 октября 1921 г.¹⁶

В результате всей организационной работы мобилизация коммунистов для проведения продразверстки под руководством губкома партии прошла успешно. Во всех уездах, волостях были представители губернского центра, которые начали интенсивную работу по выполнению продразверстки.

¹⁵ Там же, л. 13.

¹⁶ ГАУО, ф. 127, оп. 4, ед. хр. 161, л. 15.

16 октября 1920 г. в адрес Симбирского губпродсовещания поступила телеграмма за подписью предсовнаркома В. И. Ленина,

«Исполнение нашего боевого задания номер 498 дало Наркомпроду возможность лишь на короткий срок избежать перерыва в снабжении Западного фронта, Москвы, Петрограда, так как большинство губпродкомов вопреки приказу осуществили отправки маршрутов за счет плана.

Вместе с тем слабое поступление хлеба из Сибири, Севкавказ ставит Наркомпрод вновь перед возможностью нового перерыва снабжения в ближайшие же дни. По сему приказываю в период с 18 по 25 октября загрузить и фактически отправить в Москву в адрес Наркомпрода, сверх плановых заданий Наркомпрода 2 хлебных маршрута с хлебом по тридцать пять вагонов каждый со специальными комендантами. Одновременно приказываю надлежащим органам Компуги принять действенные меры к обеспечению подачи порожняка в срок и в количестве на станции по указанию губпродкомов. Наблюдение за срочной загрузкой возлагается на губпродкомиссаров лично»¹⁷.

В телеграмме категорически указывалось на необходимость отправки указанных маршрутов сверх плана. «Близость дней Октябрьских торжеств возлагает на Вас особую ответственность за точное исполнение настоящего приказа. Получение, исполнение подтвердить по прямому проводу...»¹⁸.

Это задание было выполнено полностью и в срок.

Вот что сообщили особоуполномоченный ВЦИК М. И. Васильев-Южин и Симбирский губкомпрод о выполнении ленинской директивы: «25 октября 1920 г. Подлежит передаче по прямому проводу Предсовнаркома Ленину. Москва, Кремль, копия: Наркомпрод Брюханову.

На Ваш боевой приказ номер 532/1965 погружены и отправлены в Москву, в адрес Наркомпрода: первый маршрут со станцией Новоспасское и Канадей — 35 вагонов проса 24 октября, в 7 часов утра, маршрут № 8637, поезд 67, комендант поезда Слепнев, при пяти конвоирах; второй маршрут со станции Ключищи — 35 вагонов проса, отправлено 24 октября в 15 часов, маршрутом 8638, поезд 63, комендант поезда Курочкин, при пяти конвоирах. Номер 3948/Г 25 октября 1920 г. Особоуполномоченный ВЦИК Васильев. Губпродком Абарбарчук. Губпродраспред Козлов»¹⁹.

Не обходилось в этой работе без трудностей и ошибок.

¹⁷ Ленин и Симбирск., стр. 157—158.

¹⁸ Симбирская губерния в годы гражданской войны. Сборник документов, т. 2, стр. 375—376.

¹⁹ Ленин и Симбирск, стр. 169.

В ноябре 1920 г. Упродком Симбирского уезда нарушил указание о временном закрытии мельниц в местностях, где не выполнено 60% хлебной разверстки и открыл мельницы. Эти действия упродкома могли дезорганизовать продработу не только в этом, но и в соседних уездах. Посыпались жалобы о том, что «в Симбирском уезде разрешают помол, а нам нет».

По распоряжению Губпродсовещания мельницы в Симбирском уезде были закрыты, виновные строго наказаны. Но в то же время, чтобы правильно повлиять на сознание крестьян в такой трудный момент, целому ряду сел этого уезда, население которых сдало 60% разверстки по хлебу, была объявлена благодарность от Губпродсовещания, Губисполкома, Губкома партии и крестьянам немедленно были выданы керосин, соль, подковы, спички и другие промышленные товары. Выполнение разверстки пошло более успешно.

В целях быстрой заготовки хлеба Губпродсовещание, местные партийные органы уделяли большое внимание агитации, разъяснению значения разверстки. И здесь были свои трудности. Например, редактор губернской газеты «Заря» Субоцкий считал, что газета не обязана заниматься якобы вопросами продовольственной работы. По его мнению, «помещение аршинных приказов губпродсовещания, предназначенных для (десятков) продработников, в массовой газете недопустимо»²⁰.

М. И. Васильев-Южин доказал необходимость широкого освещения газетой хода продразверстки в губернии. По его предложению и указанию губкома партии была введена постоянная рубрика «О продовольственном положении». Тираж газеты «Заря» был увеличен на 2000 экз.²¹

Чрезвычайно насыщенной была работа М. И. Васильева-Южина в Симбирске. Чтобы не отрывать сотрудников от непосредственной работы, самому контролировать ход продразверстки непосредственно на местах, заседания проводились после 24 часов. М. И. Васильев-Южин не ограничивался лишь деятельностью по руководству Губпродсовещанием. Он считал необходимым участвовать во всех важных мероприятиях, проводимых губернскими партийными, советскими, профсоюзными комсомольскими организациями, чтобы донести до более широкого актива задачи продкампании 1920 г.

14 октября 1920 г. М. И. Васильев-Южин участвовал в работе V партийной конференции Симбирского уезда, где выступил с докладом по продовольственному вопросу в губернии, подробно остановился на текущей продкампании, кон-

²⁰ «Заря», 1920, 14 октября.

²¹ «Ульяновская правда», 1964, 28 ноября.

кретно иллюстрируя доклад цифрами и фактами. 20 октября 1920 г. с Васильевым-Южиным встречается комсомолия города. Ветеран двух революций, активный участник гражданской войны, он, не раз встречавшийся с В. И. Лениным, сразу же завоевал у молодежи большой авторитет, а юноши и девушки делом ответили на призыв губкома партии, губкома комсомола и губпродкома.

Комсомольцы-активисты из Губземотдела, промышленных предприятий, железнодорожного депо устраивали «комсомольские ударники» в помощь селу. Пропагандистские группы выезжали в уезды и волости. На ссыпных пунктах они проводили коллективные читки газет для крестьян, вели беседы о текущих событиях и задачах по заготовке зерна.

Почти три месяца пробыл в Симбирской губернии М. И. Васильев-Южин, особоуполномоченный ВЦИКа и ЦК РКП(б). В соответствии с ленинскими директивами он вместе с партийными и советскими органами губернии провел большую работу. С сентября по декабрь 1920 г. в губернии по продразверстке было заготовлено более 5 млн. пудов зерна и семи миллионов пудов картофеля²².

Последнее, расширенное заседание Симбирского губпродсовещания под председательством М. И. Васильева-Южина состоялось 6 декабря 1920 г. На нем обсуждался вопрос о посевной кампании 1921 г. Михаил Иванович дал ряд ценных советов, в частности, заранее запросить из уездов сведения о необходимом количестве материала, создать ответственную тройку из представителей губземотдела, губпродкома, губстатбюро по подготовке к посевной кампании 1921 г.

Жизнь выдвинула новые задачи. И в успешном решении их руководящим кадрам губернии помог один из верных соратников В. И. Ленина — М. И. Васильев-Южин.

* * *

Высокую оценку самоотверженной работе советского продовольственного аппарата тех лет дал В. И. Ленин в тезисах доклада о тактике РКП на III Конгрессе Коммунистического Интернационала: «Продовольственная политика Советской России в 1917—1921 годах, несомненно, была очень груба, несовершенна, породила много злоупотреблений. Был ряд ошибок при ее осуществлении. Но она была единственно возможной при тех условиях, в общем и целом. И она выполнила свое историческое задание: спасла пролетарскую диктатуру в разоренной и отсталой стране»²³.

²² ГАУО, ф. 127, оп. 4, ед. хр. 171, л. 6.

²³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 9.

Г. И. Козин

**РЕАЛИЗАЦИЯ ЛЕНИНСКОЙ
АГРАРНОЙ ПРОГРАММЫ
В ПОВОЛЖЬЕ**

Ю. П. Суслов. Ленинская аграрная программа и борьба большевиков Поволжья за ее осуществление. Изд-во Саратовского университета, 1972.

В свете крупных социально-экономических и политических сдвигов, совершающихся в современном мире, особенно в зоне национально-освободительного движения, все большее значение и актуальность приобретает та часть ленинского теоретического наследия и та сторона в практической деятельности КПСС, которая связана с аграрным вопросом, с вовлечением крестьянства в русло пролетарского освободительного движения, в борьбу за национальное, политическое и экономическое освобождение.

Вполне закономерно в связи с этим, что круг проблем, связанных с борьбой нашей партии за решение аграрно-крестьянского вопроса, является объектом многочисленных и обстоятельных научных исследований. К их числу относится и недавно вышедшая в свет монография Ю. П. Сулова.

Книга Ю. П. Сулова вызывает большой интерес уже с точки зрения поставленной автором задачи: исследовать и показать борьбу большевиков за осуществление ленинской аграрной программы в таком сложном и вместе с тем важном для судеб российской революции районе, каким являлось в 1917—1920 гг. Поволжье. Не меньший интерес представляет и охваченный исследованием период — март 1917 — март 1918 гг., характеризующийся, наряду с нарастанием контрреволюционной волны, крайней сложностью соотношения социальных и политических сил, трудными процессами их перегруппировок, борьбой политических партий за массы, в центре которой состояло крестьянство, особенно мелкое и сред-

нее. «В деревне, — писал В. И. Ленин в своих знаменитых «Письмах из далека» в марте 1917 г., — развернется теперь борьба за мелкое и частью, среднее крестьянство»¹.

Следует отметить, что книга Ю. П. Сулова оправдывает этот интерес. Опираясь на ленинское теоретическое наследие и документы КПСС, широко привлекая материалы местных и центральных архивов, немалая часть которых впервые вводится в научный оборот, используя прессу тех лет и публикации других историков, в частности, саратовских (В. В. Васкина, Г. А. Герасименко, М. О. Саградьян и др.), автор дает развернутую и впечатляющую картину многогранной деятельности КПСС и местных организаций по реализации большевистской аграрной программы в Поволжье, борьбы за привлечение крестьянских масс на сторону пролетарской революции. Исследование Ю. П. Сулова отличается тщательностью анализа весьма значительного фактического материала, аргументированностью и партийной принципиальностью выводов и оценок.

К числу основных достоинств монографии Ю. П. Сулова относится на наш взгляд, глубокое и обстоятельное раскрытие, через призму всех перипетий классовой борьбы в поволжской деревне исследуемого периода стратегической дальновидности ленинской аграрной программы и ленинского учения о диктатуре пролетариата, высшим принципом которой В. И. Ленин считал «...поддержание союза пролетариата с крестьянством, чтобы он мог удержать руководящую роль и государственную власть»². Содержащийся в работе богатый фактический материал позволяет еще более глубоко осознать, какое поистине неопределимое значение для судеб нашей революции, а следовательно и для будущего развития мирового революционного процесса имел тот факт, что В. И. Ленин с самого начала вырвал революционную часть русской, а затем и международной социал-демократии из под влияния оппортунистических догм лидеров II Интернационала и вооружил большевиков тщательно разработанной аграрной программой, учением о союзниках пролетариата, о необходимости привлечения на его сторону основной массы трудящихся и эксплуатируемых масс.

Большой научный и познавательный интерес имеет первая глава монографии. В ней, в частности, исследована и показана та огромная работа, которая была проделана В. И. Лениным по развитию и конкретизации аграрной программы большевиков в период март—октябрь 1917 г. Необходимость этого была обусловлена целым рядом причин, из которых в

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 38.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 47.

качестве главных, можно выделить две. Во-первых, революционный процесс, охвативший Россию в 1917 г., сразу же принял гораздо более радикальный характер, чем, например, в 1905—1907 гг. Эту особенность В. И. Ленин сразу же учел при разработке стратегии и тактики большевиков, в том числе и по аграрному вопросу. «В настоящее время, — писал В. И. Ленин в сентябре 1917 г., — революция поставила аграрный вопрос в России неизмеримо шире, глубже и острее, чем в 1905—1907 годах»³. Во-вторых, В. И. Ленин предвидел, что если только большевики не будут способствовать углублению процессов социальной дифференциации в деревне, то господствующие классы попытаются подчинить себе и поставить на службу своим контрреволюционным целям все крестьянство. «Помещики, опираясь на зажиточных крестьян, будут вести его (мелкое и среднее крестьянство — Г. К.) к подчинению буржуазии»⁴, — предостерегал В. И. Ленин большевиков в «Письмах из далека». Развивая далее эту мысль, В. И. Ленин указывал, что избежать этого можно будет лишь посредством выдвижения таких требований, которые отвечают назревшим чаяниям бедного крестьянства, плюс его самостоятельная организация, чтобы «неимущие и беднейшие крестьяне организовались *отдельно* от зажиточных крестьян»⁵.

Большое место в работе уделено борьбе большевиков за освобождение крестьян от идейно-политического влияния мелкобуржуазных партий, особенно эсеров. Насколько важной и объективно неизбежной была эта борьба свидетельствует характеристика В. И. Лениным эсеровского засилья среди крестьян: «В деревне «фирма» эсеров пока царит»⁶. Это в полной мере относится и к Поволжью, где, как указывает автор, первые губернские крестьянские съезды в марте—апреле 1917 г. проходили под влиянием эсеров. Среди делегатов I Всероссийского съезда Советов от Саратовского, Царицынского и Самарского Советов так же преобладали эсеры и меньшевики.

Здесь особенно важно отметить, что Ю. П. Суслову удалось весьма глубоко и всесторонне раскрыть то огромное политическое искусство, с которым В. И. Ленин после июля 1917 г. своевременно обеспечил переход от разоблачения теоретической беспомощности эсеровской аграрной программы к разоблачению их подлинной объективной роли пособников эксплуататорских классов, продавших «интересы трудящейся и эксплуатируемой массы за министерские местечки, за блок

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 16, стр. 412.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 38.

⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 22.

⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 266.

с меньшевиками и скадетами»⁷. Нет никакого сомнения, что именно это ленинское тактическое искусство позволило довести до сознания широчайших масс трудящегося крестьянства, что пытающаяся говорить от его имени эсеровская партия деградировала до уровня пробуржуазной партии, стала «противонародной, противокрестьянской, контрреволюционной партией»⁸. Без этой предварительной работы большевиков был бы немислим столь быстрый переход на их сторону основной массы крестьянства, утрата социальной базы мелкобуржуазными партиями меньшевиков и эсеров.

Автор исследует и подробно освещает как сам процесс роста большевистского влияния в деревне, так и применявшиеся при этом большевиками формы и методы работы среди крестьянских масс, показывает ту роль, которую играли при их разработке ЦК РСДРП(б) и лично В. И. Ленин. Здесь мы видим и посылку в деревню рабочих и матросских агитаторов, и ускоренную подготовку на курсах парторганизаторов из крестьян, и политику блока с левыми эсерами, и усиление роли партийной печати в разъяснительной работе среди крестьян, и борьбу за создание Советов крестьянских депутатов, которые должны были заменить старые крестьянские организации, находившиеся в руках эсеров.

Особенно большую роль сыграла политика форсированного создания большевистских партийных ячеек в деревне, обеспечившая проникновение влияния большевиков в самые глухие сельские районы. Так, уже к началу 1918 г. в Николаевском уезде действовало 50 большевистских ячеек, в Ставропольском — 18, в Саратовском — 4 и т. д. Победа Октябрьского восстания еще более ускорила этот процесс. Если в Аткарском уезде к концу 1917 г. насчитывалось всего 4 большевистские ячейки, то к июлю 1918 года их число возросло до 60, с общим числом членов РКП(б) 1600 человек. К маю 1918 г. возникли уездные партийные организации РКП(б) в Сердобске, Кузнецке, Камышине, Хвалынске, Алтыре, Ардатове и других уездах Саратовской и Симбирской губерний. Низовые партийные организации большевиков сыграли решающую роль в практической реализации всех пунктов ленинской аграрной программы.

Наряду с этим, в монографии показываются и другие факторы, обеспечившие переход крестьянских масс на сторону большевиков. Это, во-первых, ленинский Декрет о земле, во-очию показавший крестьянам, что только у большевистской партии слово не расходится с делом, а во-вторых, упорная и настойчивая работа большевиков по вовлечению крестьян в

⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 114.

⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 277.

революционную борьбу за их собственные интересы. Автор весьма убедительно раскрыл реализацию большевистскими организациями Поволжья ленинских указаний о том, что классовое сознание масс воспитывается и растет только на основе *их собственного* политического опыта и что сочувствие, поддержка пролетариата со стороны всех трудящихся масс «не дается сразу, не решается голосованиями, а *завоевывается* длинной, трудной, тяжелой классовой борьбой»⁹. Именно это в конце концов и предопределило полное банкротство аграрной политики эсеров и меньшевиков, их крах как самостоятельной политической силы.

В этой связи следует особо отметить, в качестве творческой удачи автора, динамичный и живой показ той мудрости и политической трезвости, с которыми партия и ее организации в Поволжье претворяли в жизнь ленинский декрет о земле, намечали и реализовывали меры по удовлетворению всех прогрессивных, демократических требований крестьянства, строго учитывая при этом уровень его политической зрелости и не перешагивая через непройденные этапы социально-экономического и политического развития деревни этого периода. Через этот раздел работы Ю. П. Сулова красной нитью проходят ленинские указания большевистским организациям, работающим в деревне: «...требования большинства трудящихся должны быть *изжиты ими самими*: ни «отменить» таких требований, ни «перескочить» через них нельзя. Мы, большевики, будем *помогать* крестьянству изжить мелкобуржуазные лозунги, *перейти* от них как можно скорее и как можно легче к социалистическим»¹⁰. Раскрытие Ю. П. Суловым, на примере действий большевистских организаций в поволжской деревне, гибкости ленинской политики в отношении мелкобуржуазных масс — потенциальных союзников пролетариата, позволяет еще раз подчеркнуть возрастающую актуальность ленинского теоретического наследия для современного этапа классовой борьбы в капиталистическом мире.

Автор уделил внимание и такой важной проблеме, как организация большевиками Поволжья отпора попыткам кулачества воспрепятствовать установлению советской власти в деревне. О том, что эти попытки носили весьма серьезный характер, свидетельствует волна кулацких мятежей, прокатившаяся в конце 1917 г. — весной 1918 г. по ряду волостей и уездов Саратовской и Симбирской губерний. Автор показывает, что кулацкие мятежи не достигли своей цели прежде всего потому, что они натолкнулись на отпор со стороны объединен-

⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 220.

¹⁰ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 321.

ных сил пролетариата поволжских городов и беднейшего крестьянства, организовавшегося в отряды Красной гвардии. Здесь мы вновь сталкиваемся с практическим подтверждением дальновидности ленинской политики, направленной на углубление классовой борьбы в деревне, имевшей целью отсечь, изолировать социально-экономически и политически кулаков от огромной массы неимущих и бедных крестьян. Кроме того, своевременное, с участием самих крестьян, подавление кулацких мятежей, позволило смягчить тяжелые последствия для революции белочешского мятежа летом 1918 г.

Монография Ю. П. Сулова во многом выигрывает от включения в нее раздела, посвященного первым шагам партии по организации социалистических форм хозяйства. Отличительной особенностью аграрной политики большевиков было то, что при ее разработке никогда не терялась из виду перспектива социалистического переустройства деревни. Уже 16 апреля 1917 г., в статье «Съезд крестьянских депутатов», В. И. Ленин указывал, что, решая первоочередную задачу — «полный и немедленный переход *всей* без изъятия земли ко всему народу», следует «думать о переходе к крупному хозяйству на общественный счет и *браться за него тотчас*, уча массы и *учась у масс* практически целесообразным мерам такого перехода»¹¹.

В монографии на конкретном фактическом материале показывается, как уже к лету 1918 г. в Саратовской, Симбирской и Самарской губерниях возникло несколько десятков сельскохозяйственных коммун и коллективных хозяйств, большое число прокатных пунктов, шел процесс создания, на базе крупных имений, советских хозяйств, а так же опытно-показательных ферм. Этот процесс шел не стихийно, а как показывает автор, был результатом направляющей деятельности большевистской партии. Так, например, на III губернской Самарской конференции РКП(б) в марте 1918 г. обсуждались конкретные меры по созданию сельскохозяйственных коммун, по организации совместной эксплуатации не подлежащих разделу между крестьянами крупных частных, монастырских и сельскохозяйственных экономий. Для организации советских хозяйств огромное значение имел декрет В. И. Ленина о передаче в ведение Наркомзема имений сельскохозяйственных предприятий и участков земли, имеющих в культурно-просветительном и экономическом отношениях общегосударственное значение. К концу 1918 г. из 2511 созданных в стране совхозов, 70 приходилось на долю Саратовской и Симбирской губерний.

¹¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 271—272.

В ходе этой работы накапливается первый — и потому особенно ценный — опыт по переводу мелкого крестьянского хозяйства на рельсы коллективного крупного социалистического земледелия, использованный впоследствии при разработке и осуществлении знаменитого ленинского кооперативного плана.

Нельзя в заключение не отметить и такую особенность монографии Ю. П. Сулова: несмотря на относительно небольшой ее объем, автор ввел в исследование представителей той славной когорты рядовых большевистской партии и революции, чья вера в идеалы коммунизма, бесстрашие, энергия и стойкость не только снискали им бессмертную славу, но и явились залогом торжества великих революционных преобразований.

Это, с одной стороны, не только оживило повествование, но и позволило еще раз подчеркнуть, что источником силы и непобедимости большевистской партии являлась и неразрывная связь с народом, выдвигавшим из своей среды нескончаемый ряд и героев-вождей, и героев-рядовых. С другой же стороны, это усилило воспитательное значение книги Ю. П. Сулова.

Работа Ю. П. Сулова не свободна от некоторых недостатков. Из них хотелось бы отметить, во-первых, что в работе недостаточно показано то значение, которое имела борьба большевиков за реализацию ленинской аграрной программы в Поволжье в 1917—1919 гг. для развития нашей революции, для хода гражданской войны. Во-вторых, вряд ли будет правомерным, как нам кажется, относить, как это объективно получается в исследовании Ю. П. Сулова, всех крестьян-отрубщиков к кулацкой прослойке. Начавшийся после столыпинской аграрной реформы процесс становления «новых помещиков» к 1917 г. еще не завершился и, естественно, что к этой дате не все крестьяне, вышедшие на отруба, превратились в кулаков.

Однако эти недостатки не снижают общего положительного впечатления от книги Ю. П. Сулова. Издательство Саратовского университета выпустившее за последние годы в свет немалое число работ высокого научно-теоретического уровня, в том числе и по общественным наукам, сделало хорошее дело опубликовав ее. Она несомненно представит интерес и для специалистов, работающих в области отечественной истории, и для студентов, изучающих историю нашей партии, привлечет внимание всех, кто интересуется проблемами истории своего родного края — Поволжья, продолжающего и ныне вносить огромный вклад в развитие нашего социалистического Отечества.

ПОВОЛЖСКИЙ КРАЙ
Межвузовский научный сборник
Выпуск 3

Редактор *В. К. Семенюк*
Художник *П. И. Карчевский*
Технический редактор *Л. В. Агальцова*
Корректор *Л. А. Фомина*

НГ20290 Сдано в набор 6/V-1974 г. Подписано к печати 11/VI-1975 г.
Формат 60×90¹/₁₆. Бум. тип. № 3. Усл. печ. л. 10,75 Уч.-изд. л. 10.
Тираж 600. Заказ 1365. Цена 70 коп.

Издательство Саратовского университета, Университетская, 42.
Типография издательства «Коммунист», Волжская, 28.

70 коп.

ИЗДАТЕЛЬСТВО САРАТОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ● 1975